

8405

МАЛОЛѢТНІЕ ПРЕСТУПНИКИ

ОТЧЕТЪ

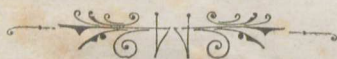
ЧЕРНИГОВСКОЙ

ГУБЕРНСКОЙ ТЮРЕМНОЙ ИНСПЕКЦІИ

о состояніи Черниговской земледѣльческо-ремесленной колоніи для не-
совершеннолѣтнихъ въ 1914 году

ВЪ СВЯЗИ

съ вопросомъ о методахъ воспитанія и исправленія порочныхъ
дѣтей и подростковъ.

Черниговъ.
Типографія Губернскаго Земства.
1915.

ЦНБ ЛНУ им. В.М. Коцюбинського
2010 р.

Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА при ХДУ
Кв. 15

Проверено
ЦНБ 1939

58229
88

И.Э.

400

Дозволено военною цензурою.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ I.

	Страницы.
1. Предисловіе	I.
2. Сущность и программа дѣятельности воспитатель- но-исправительныхъ заведеній	1
3. Система воспитанія и мѣры къ искорененію дур- ныхъ наклонностей воспитанниковъ	20
4. Составъ и классификація воспитанниковъ	50
5. Побѣги и борьба съ ними	57
6. О наказаніяхъ	76
7. Заключение	93

Отдѣлъ II.

I. Хозяйство колоній.

1. Полеводство	95
2. Огородничество	98
3. Садоводство	99
4. Лѣсоводство	100
5. Скотоводство:	102
а) содержаніе лошадей	—
б) молочное стадо	—
в) свиноводство	—
г) овцеводство	—
6. Птицеводство	109

II. Предпріятія и производства.

1. Кирпичное производство	110
2. Гончарное производство	112

П

	Страницы.
3. Саманное производство	114
4. Мыловареніе	114
5. Ложкарное производство	117
6. Сапожная, портновская и плотническая мастерскія.	118
III. Итоги хозяйства	118

О т д ѣ л ь III.

1. Управление дѣлами колоніи	119
2. Средства колоніи.	124
3. Имущество колоніи и кассовый отчетъ	126

П р и л о ж е н і е:

1. Проектъ условія передачи въ казну Черниговской колоніи съ проектомъ особаго положенія для Черниговской колоніи	133
2. Инструкція для администраціи Черниговской земледѣльческо-ремесленной исправительной колоніи для несовершеннолѣтнихъ	146.

Возрастающая преступность среди дѣтей и подростковъ настойчиво выдвигаетъ въ послѣднее время весьма серьезный вопросъ о мѣропріятіяхъ въ борьбѣ съ развитіемъ дѣтской преступности.

Законодательства всѣхъ странъ одинаково спѣшатъ урегулировать дѣтскій вопросъ, признавая, что защита безпризорныхъ дѣтей есть вмѣстѣ съ тѣмъ и защита самого Общества, но мѣропріятія въ этой области задерживаются изученіемъ причинъ этого явленія, не поддающагося безусловнымъ методамъ изслѣдованія. Во всякомъ случаѣ признается безусловнымъ, что попеченіе о малолѣтнихъ дѣтяхъ является важной задачей для Государства и Общества, такъ какъ вопросъ этотъ находится въ тѣсной связи съ общимъ народнымъ благосостояніемъ.

Безпризорность и заброшенность дѣтей, какъ одна изъ причинъ развитія среди нихъ преступности, въ особенности останавливаетъ на себѣ вниманіе законодательной мысли, и съ этой точки зрѣнія Правительства не останавливаются въ разработкѣ обязательныхъ нормъ для противоудѣйствія развивающемуся злу. Изъ мѣропріятій новѣйшаго времени въ этомъ отношеніи особое вниманіе Общества привлекается къ вопросамъ принудительнаго и исправительнаго воспитанія. Законодатель естественно стремится предупредить преступленіе и сдѣлать это не тогда, когда ребенокъ уже превратился въ преступника, но когда ему только начинаетъ угрожать опасность нравственнаго паденія.

Быстрое паденіе, вызываемое первымъ шагомъ по пути порока, является обыкновенно переходною ступенью къ преступной жизни и должно быть поэтому моментомъ, когда вмѣшательство Государства въ дѣло предупрежденія дальнѣйшей гибели ребенка признается необходимымъ.

Возникшія отсюда учрежденія воспитательно-исправительнаго характера признаются законодательствами всѣхъ странъ одной изъ дѣйствительныхъ мѣръ борьбы съ развитіемъ преступности. Являясь практическимъ воплощеніемъ научной теоріи, въ силу которой несовершеннолѣтній возрастъ является основаніемъ для смягченія отвѣтственности и для примѣненія къ нему не карательныхъ, а исправительно-воспитательныхъ мѣръ, идея перевоспитанія малолѣтнихъ въ особыхъ исправительныхъ школахъ, получаетъ въ послѣднее время широкое распространеніе и является продуктомъ умственной мысли новѣйшаго времени.

У насъ въ Россіи вопросъ этотъ привлекъ вниманіе Общества очень недавно и вызвалъ интересъ къ нему лишь вмѣстѣ съ обнародованіемъ новаго положенія 19 апрѣля 1909 года о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ и съ учрежденіемъ въ недавнее время особыхъ судовъ для малолѣтнихъ.

Въ циркулярѣ Министра Юстиціи по поводу изданія этого положенія слѣдующимъ образомъ опредѣлено значеніе новаго закона: „Вся совокупность правилъ новаго положенія ясно указываетъ на стремленіе законодателя: 1) широко и твердо поставить дѣло предупредительно-исправительнаго воспитанія; 2) замѣнить имъ уголовную кару по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ въ возрастѣ до 17 лѣтъ; 3) избавить еще достаточно душевно неразвитыхъ несовершеннолѣтнихъ этого возраста отъ клейма и предубѣжденія, которые связываются въ общественномъ мнѣніи съ уголовнымъ наказаніемъ и пребываніемъ въ тюрьмѣ“ *).

Исчерпывая принципиальный вопросъ о борьбѣ съ преступностью предупредительными мѣрами воспитанія, новый законъ о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ выдвигаетъ другой весьма важный практическій вопросъ о способахъ осуществленія предначертаній законодателя, т. е. о постановкѣ дѣла въ этихъ заведеніяхъ,

*) Несовершеннолѣтніе въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ въ 1908 г., изд. Глав. Тюр. Упр. 1910 года.

о методахъ исправленія и воспитаніи несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Для того, чтобы осуществить поставленную законодателемъ задачу исправленія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ мѣрами предупредительнаго воспитанія необходимъ, конечно, опытъ и практическіе приемы, которыми мы, къ сожалѣнію, не богаты. Придавая особо важное значеніе именно этимъ практическимъ познаніямъ, мы полагали бы необходимымъ прежде всего установить широкое обслѣдованіе всѣхъ сторонъ жизни малолѣтнихъ въ заведеніяхъ исправительнаго характера, чтобы затѣмъ опытнымъ путемъ разрѣшить приемы перевоспитанія малолѣтнихъ преступниковъ.

Съ этой цѣлью, разрабатывая въ настоящемъ отчетѣ опытъ нашего исправительнаго заведенія, мы предлагаемъ вниманію Общества установленную нами „систему свободнаго воспитанія“, выражая глубокое убѣжденіе въ томъ, что при надлежащей постановкѣ дѣла система эта должна дать наиболѣе положительные результаты.

Было бы ошибочнымъ думать, что вся постановка дѣла въ нашемъ учрежденіи, какъ равно и высказанные при нашемъ обслѣдованіи взгляды, принадлежать исключительно мнѣ, какъ руководителю дѣломъ и автору настоящаго отчета. Напротивъ, нашъ взглядъ является результатомъ совмѣстныхъ наблюденій и обслѣдованій различныхъ сторонъ жизни нашихъ воспитанниковъ, при чемъ каждому изъ близко стоящихъ къ дѣлу моихъ сотрудниковъ въ особенности Директору Колоніи П. Л. Петрову принадлежитъ въ значительной долѣ иниціатива въ выработкѣ общихъ взглядовъ на постановку дѣла воспитанія несовершеннолѣтнихъ.

Д. Краинскій.

Сущность и программа дѣятельности воспитательно-исправительныхъ заведеній.

Идея борьбы съ преступностью предупредительными мѣрами перевоспитанія дѣтей и подростковъ, вступившихъ на путь порока, далеко еще недостаточно проникла въ общественное сознаніе и вызываетъ даже нерѣдко возраженія противъ воспитательнаго характера, существующихъ нынѣ исправительныхъ заведеній.

Между тѣмъ, наше современное законодательство вполне опредѣленно устанавливаетъ, что заведенія эти не имѣютъ ничего общаго съ тюрьмой и по своему характеру представляются заведеніями исключительно воспитательными.

Въ своей объяснительной запискѣ къ проекту закона 19 апрѣля 1909 года о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ, Министерство Юстиціи положительно высказалось за необходимость, „чтобы и во мнѣніи Общества и въ глазахъ самого несовершеннолѣтняго его пребываніе въ заведеніи исправительнаго воспитанія не смѣшивалось и не приравнивалось къ пребыванію въ мѣстахъ заключенія, которое по привычному представленію Общества является обычнымъ послѣдствіемъ суда и осужденія. Необходимо, однимъ словомъ, чтобы понятіе испорченнаго ребенка или подростка и понятіе преступника, въ его юридическомъ смыслѣ, достаточно рѣзко разграничивались. Въ этихъ видахъ новый законъ о заведеніяхъ исправительнаго воспитанія не только слѣдуетъ издать въ качествѣ самостоятельнаго положенія, но и въ самомъ его текстѣ необходимо точно указать задачи и цѣли, которыя преслѣдуютъ названныя заведенія и которыя ясно опредѣляютъ ихъ основной характеръ“.

Статья 1-ая этого новаго положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ указываетъ, что заведенія эти учреждаются для нравственнаго исправленія помѣщаемыхъ въ нихъ несовершеннолѣтнихъ и подготовленія ихъ къ честной и трудовой жизни.

Далѣе въ той же статьѣ закона обозначается и путь, по которому должны слѣдовать эти заведенія въ осуществленіи основной задачи: „Въ этихъ видахъ означенныя заведенія, заботясь о религіозно-нравственномъ, умственномъ и физическомъ развитіи своихъ воспитанниковъ, даютъ имъ первоначальное общее образованіе, а также практическія познанія, которыя доставили бы имъ возможность снискивать себѣ средства къ существованію“.

Давая такую общую программу дѣятельности исправительныхъ заведеній, законъ, конечно, не могъ выработать систему воспитанія и исправленія порочныхъ дѣтей, а тѣмъ болѣе указать тѣ методы воспитанія, которые надлежало бы примѣнить для нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ. Очевидно эта нелегкая задача легла всецѣло на тотъ педагогическій персоналъ и совѣты исправительныхъ заведеній, которымъ ввѣряется эта отвѣтственная работа.

Посмотримъ, въ какомъ же направленіи разрѣшенъ въ настоящее время этотъ вопросъ и какіе методы нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ выработала практика и опытъ. Къ сожалѣнію отвѣта на этотъ вопросъ ни въ отчетахъ, ни въ отдѣльных докладахъ педагогическаго персонала исправительныхъ заведеній мы не находимъ. Правда, практика выработала различныя системы въ содержаніи воспитанниковъ въ исправительныхъ заведеніяхъ, именуемыя въ отчетахъ „воспитательными системами“, но въ дѣйствительности это не отвѣтъ на нашъ вопросъ, такъ какъ системы эти указываютъ лишь на извѣстный укладъ жизни въ заведеніяхъ и, пожалуй, подраздѣляютъ всѣ существующія нынѣ заведенія исправительнаго характера на опредѣленные типы по системѣ содержанія воспитанниковъ.

Системы эти таковы:

- 1) семейная система размѣщенія воспитанниковъ небольшими

группами въ обособленныхъ домикахъ, воспитывающихся подъ руководствомъ особаго приставленнаго къ нимъ воспитателя, изучающаго мальчиковъ и нравственно вліяющаго на каждого изъ нихъ, 2) казарменная система размѣщенія воспитанниковъ въ одномъ зданіи съ внутреннимъ распредѣленіемъ на группы, 3) прогрессивно-воспитательная система, предоставляющая преимущества воспитанникамъ по мѣрѣ улучшенія ихъ поведенія, 4) система привлеченія самихъ воспитанниковъ къ участию въ общей воспитательно-исправительной работѣ заведенія, 5) смѣшанная система, представляющая соединеніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ или всѣхъ признаковъ предыдущихъ системъ.

По поводу всѣхъ этихъ „воспитательныхъ системъ“ Главное Тюремное Управленіе въ своемъ отчетѣ за 1908 годъ замѣчаетъ, что всѣ эти системы довольно измѣнчивы. Вызывается это частыми смѣнами какъ личностей, руководящихъ дѣломъ, такъ и лицъ педагогическаго персонала. Вообще обзоръ Главнаго Тюремнаго Управленія находитъ, что примѣненіе въ заведеніяхъ той или другой внѣшне опредѣленной системы еще мало говоритъ о достоинствахъ воспитанія въ этомъ заведеніи. Исправленіе и успѣхи въ умственно-нравственномъ развитіи, составляющіе основную цѣль дѣятельности заведеній исправительнаго воспитанія, суть явленія умственно-нравственнаго порядка, и какъ таковыя, могутъ быть достигаемы однородными же умственно-нравственными и при томъ индивидуально разнообразными средствами, которыя трудно вмѣщаются въ внѣшне строго опредѣленные шаблоны *).

Въ такомъ же смыслѣ, повидимому, разрѣшаютъ вопросъ о воспитательной системѣ и сами исправительныя заведенія. По крайней мѣрѣ во всѣхъ отчетахъ этихъ заведеній приемы, примѣняемыхъ въ нихъ методовъ исправленія несовершеннолѣтнихъ характеризуются обыкновенно общими выраженіями, какъ напримѣръ: „въ приютѣ постоянно проводились въ жизнь всѣ имѣющіяся въ его распоряже-

*) Несовершеннолѣтніе въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ въ 1908 г. изд Глав. Тюр. Упр.

нїи воспитательныя мѣры“; „школа, мастерскія, религіозное воздѣйствіе и, по возможности, добрыя и справедливыя отношенія къ питомцамъ — составляли главныя воспитательныя средства и служили источникомъ нравственнаго воздѣйствія“. Въ своемъ обзорѣ за 1908 годъ и Главное Тюремное Управленіе, обобщая дѣятельность исправительныхъ заведеній, указываетъ, что „однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ вліянія на измѣненіе питомцевъ въ желательномъ направленіи во всѣхъ заведеніяхъ служить религіозно-нравственное воспитаніе“.

Эти общія выраженія, повторяющіяся изъ года въ годъ въ обычныхъ отчетахъ и примѣнимыя съ такимъ же успѣхомъ ко всякой школѣ, ясно показываютъ насколько неразработаны и неопредѣленны методы нравственнаго исправленія именно по отношенію къ порочнымъ дѣтямъ. Если бы обычные приемы воспитанія нормальной школы оказывались дѣйствительными и къ даннымъ лицамъ, то не было бы надобности въ учрежденіи отдѣльныхъ заведеній для исправленія и перевоспитанія. Очевидно, что къ порочнымъ дѣтямъ должны быть примѣняемы другія мѣры воспитанія, чѣмъ въ нормальной школѣ.

Въ исправительныя заведенія поступаютъ заведомо испорченные дѣти и подростки, которые въ нормальной школѣ нетерпимы и требуютъ переработки ихъ нравственнаго облика. Обыкновенныя мѣры воспитанія по отношенію къ нимъ признаются недостаточными. Здѣсь нужна очевидно какая-то особенная сила воздѣйствія или, по крайней мѣрѣ, особые приемы, чтобы добиться перелома въ характерѣ и парализовать дурныя наклонности.

Мы знаемъ, что сплошь и рядомъ весьма развитой въ умственномъ отношеніи физически крѣпкій, грамотный и знающій въ совершенствѣ свое ремесло человѣкъ, является въ жизни преступникомъ и крайне безнравственнымъ субъектомъ. Мы склонны даже утверждать по даннымъ нашего опыта, что среди порочныхъ по натурѣ воспитанниковъ нашего заведенія наиболѣе испорченными и трудно поддающимися нравственному воздѣйствію оказываются именно

хорошо развитые физически, кончившіе школу и весьма способные и развитые умственно. Это тотъ элементъ, который, какъ говорится, „прошелъ огонь и воду“ и получилъ всестороннее развитіе среди подонковъ общества въ трущобахъ городской жизни, получивъ кличку „бывалаго человѣка“.

Отсюда ясно, что средства къ исправленію порочныхъ дѣтей путемъ умственного и физическаго ихъ развитія, а также первоначальнымъ образованіемъ и практическими познаніями далеко еще не исчерпываютъ сами по себѣ дѣйствительныхъ мѣръ воздѣйствія къ искорененію порочныхъ наклонностей. Одно образованіе и познаніе не сдѣлаетъ человѣка ни болѣе нравственнымъ, ни болѣе сдержаннымъ. Они разовьютъ его умъ и способности къ разсужденію, но при неблагопріятныхъ условіяхъ они могутъ обратиться въ дурную сторону.

Остается слѣдовательно наиболѣе надежное средство-личнаго вліянія воспитателя именуемаго религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ.

Эта область внутренней дѣятельности исправительныхъ заведеній, поддающаяся, конечно, менѣе всего учету, является такъ сказать основой теоріи нравственнаго исправленія. Значеніе личнаго вліянія воспитателей признается всѣми, не исключая и тѣхъ, кто считаетъ, что для воспитанія не можетъ существовать безусловнаго метода. Область личнаго вліянія по общепризнанному мнѣнію составляетъ главное средство воздѣйствія на личность вообще, а слѣдовательно и въ сторону нравственнаго перевоспитанія.

Идея силы личнаго вліянія съ самаго начала легла въ основу дѣятельности исправительныхъ заведеній и создала первоначальный и основной типъ исправительной школы такъ называемой „семейной системы“, при которой воспитанники, распределенные небольшими группами, должны находиться въ вѣдѣніи особаго воспитателя, живущаго вмѣстѣ съ ними въ обособленныхъ домикахъ и силою своего вліянія воздѣйствующаго на дѣтей. Какое могущественное значеніе придается при этой системѣ личному вліянію воспита-

теля видно изъ того что всюду, гдѣ существуетъ эта система, признается безусловнымъ требованіе, чтобы число воспитанниковъ данной группы не превышало того, при которомъ воспитатель можетъ лично слѣдить за каждымъ и оказывать на него исправительное воздѣйствіе. Предполагается, что нравственное перерожденіе испорченнаго ребенка или подростка всецѣло въ рукахъ воспитателя.

Понятіе о силѣ личнаго вліянія настолько сильно укоренилось въ современномъ взглядѣ на постановку дѣла въ исправительныхъ заведеніяхъ, что съ этой точки зрѣнія оцѣнивается и результатъ дѣятельности воспитательнаго персонала. Въ такомъ направленіи велись дебаты и были сдѣланы сообщенія на IV и V сѣздахъ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній. Профессоръ В. В. Миклашевскій на IV сѣздѣ сказалъ такъ: „что касается средствъ, которыя оказались самыми дѣйствительными для воздѣйствія на воспитанниковъ, то я ничего больше не могу сказать какъ только, что безъ любви къ дѣтямъ рѣшительно никакое средство дѣйствительнымъ быть не можетъ“. Въ основу должна быть положена христіанская любовь, безъ которой достигнуть задачи исправленія невозможно.

На томъ же сѣздѣ А. А. Фидлеръ въ своемъ докладѣ заявилъ: „я долженъ оговориться, что говоря о воспитательной системѣ не только нашего заведенія, но и всякаго какого бы то ни было воспитательнаго заведенія, надо имѣть въ виду, что краеугольнымъ камнемъ ея является любовь лицъ, посвятившихъ себя этому дѣлу, религіозно-нравственное вліяніе, трудъ, образованіе, обученіе ремесламъ и грамотѣ. Это основныя свойства всякой воспитательной системы. О нихъ я не буду говорить, потому что безъ нихъ немыслимо никакое воспитаніе *).

Въ своей идеѣ такая постановка дѣла, конечно, представляется идеаломъ совершенства и врядъ ли можно оспаривать теоретическое обоснованіе ея. Не только въ семейномъ быту, но и въ обще-

*) Труды IV сѣзда представителей русскихъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ изд. 1896 года стр. 13 и 39.

ственной жизни вліяніе отдѣльной личности является могущественнымъ орудіемъ направленія интеллектуальной жизни не только даннаго лица, но и цѣлой группы и массы лицъ.

Сильному волей человѣку инстинктивно подчиняются окружающіе его и безсознательно воспринимаютъ внушаемыя имъ идеи, чувство и направленіе мысли.

Хорошимъ воспитателемъ будетъ тотъ, кто своимъ вліяніемъ парализуетъ дурныя наклонности воспитавшагося въ порочной средѣ подростка и привьетъ ему инныя привычки сужденія, возвращая его обществу исправленнымъ, благонадежнымъ и хорошимъ человекомъ.

Вліяніе воспитателя предполагаетъ, слѣдовательно, такую силу воли, силу внушенія и силу воздѣйствія, которыя способны переродить порочную натуру испорченнаго жизнью ребенка.

Не отрицая, конечно, могущественной силы личнаго вліянія вообще и признавая даже, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ особенности по отношенію къ дѣтямъ младшаго возраста, достаточно одного нравственнаго вліянія для полнаго исправленія преступнаго ребенка, мы положительно отрицаемъ возможность столь широкаго обобщенія и возведеніе силы личнаго вліянія въ систему.

Сила личнаго вліянія искусственно не создается и продиктовать ея программу дѣйствій невозможно. Если мы возводимъ нравственное вліяніе воспитателя въ систему, какъ средство къ искорененію нравственной порчи, то мы должны поставить условіемъ воспитателю обязательность такого вліянія и указать ему способъ проявленія этого вліянія, т. е. научить его вліять, но такъ какъ это невозможно, то намъ остается подобрать людей, способныхъ вліять на другихъ и извѣстныхъ намъ этими качествами. Господствующая идея перевоспитанія порочныхъ малолѣтнихъ силою нравственнаго вліянія, устройствомъ исправительныхъ заведеній по семейной системѣ, по образцу жизни отдѣльной семьи подъ руководствомъ воспитателя-опекуна-отца, который не оставляетъ своихъ дѣтей-воспитанниковъ ни на минуту, требуетъ естественно со стороны отца-

воспитателя особаго призванія и одушевленія любовью къ дѣтямъ въ ущербъ своимъ личнымъ интересамъ. Но гдѣ найти этихъ людей, которые ради служенія великому дѣлу исправленія нравственно испорченныхъ дѣтей, подростковъ и даже юношей, принесутъ въ жертву свои личные интересы, свою семью и отдадутъ свою душу чужому имъ дѣлу.

Мы знаемъ необезпеченность служебнаго персонала воспитательныхъ заведеній подчасъ обремененныхъ собственной семьей, воспитывающихъ своихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ и ищущихъ отдохновенія въ собственной семьѣ. Вправѣ ли мы требовать отъ нихъ принести въ жертву долгу всѣ свои личные интересы. Хорошо еще, если воспитателю-отцу вручена группа малолѣтнихъ дѣтей въ возрастѣ — 10 — 14 лѣтъ, съ которыми можно возиться какъ съ дѣтьми, но вѣдь въ заведеніяхъ исправительнаго характера содержатся и велико-возрастные до 18 и даже 21 года, ростомъ выше самаго воспитателя-отца, обладающіе физическою силою взрослого человѣка и сильною волею, направленною въ дурную сторону, парализующіе своимъ вліяніемъ на окружающихъ товарищей нравственное вліяніе воспитателя.

Мы требуемъ отъ воспитателя нравственнаго вліянія такой силы, которая сказала бы на душевной жизни воспитанника и дала бы въ результатъ перевоспитаніе подростка, но вѣдь далеко не каждый можетъ обладать такимъ свойствомъ педагога и подчинить своему вліянію душевную жизнь ребенка. Мы видимъ въ жизни массу примѣровъ, когда родной отецъ не въ состояніи парализовать въ своихъ дѣтяхъ дурное вліяніе товарищей и окружающей среды и исправить дурныя наклонности, проявленныя малолѣтнимъ въ силу особыхъ свойствъ его характера и мы говоримъ, что среда испортила ребенка, и чтобы его исправить нужно отстранить дурныхъ товарищей, отдать его въ хорошее учебное заведеніе, словомъ ввести его въ другую среду и создать ту благопріятную для него обстановку, которая повліяла бы на него въ благопріятномъ смыслѣ. Однимъ словомъ, когда личное вліяніе ослаблено, мы говоримъ

о внѣшнихъ условіяхъ жизни, о той средѣ, которая дѣйствуетъ сильнѣе личнаго вліянія.

При такихъ условіяхъ возникаетъ вопросъ, въ чемъ же сила воспитанія въ непосредственномъ вліяніи воспитателя, или въ условіяхъ окружающей среды.

Едва ли можно оспаривать, что та среда, въ которой проходятъ первые годы жизни человѣка, затѣмъ его дѣтство, отрочество и даже юность вмѣстѣ съ его природными наклонностями, образуютъ личность, которою человѣкъ является въ зрѣломъ возрастѣ предъ обществомъ.

Совокупность всѣхъ условій жизни съ ея внутренними и внѣшними вліяніями развиваютъ или ограничиваютъ природныя свойства человѣка и опредѣляютъ направленіе его личной и общественной жизни. Личность человѣка есть продуктъ того, что дала ему природа, что сдѣлало воспитаніе, среда, общество, словомъ жизнь.

Само собою разумѣется, что все это разнообразіе вліяній въ общемъ ихъ взаимодействіи лишается возможности установить, какое именно вліяніе преобладаетъ въ укладѣ жизни даннаго лица. На одного сильнѣе дѣйствуетъ вліяніе родителей и воспитателей, чѣмъ постороннія вліянія; другихъ захватываетъ среда товарищей, парализуя вліяніе домашней обстановки; очень часто человѣка воспитываетъ образъ жизни и внѣшнія условія; а для очень многихъ преобладающимъ вліяніемъ будутъ черты его характера, наслѣдственность и даже болѣзненное состояніе организма.

Во всей совокупности дѣйствующихъ на человѣка побудителей сила личнаго вліянія составляетъ лишь часть взаимодействія другихъ вліяній. Признать поэтому личное вліяніе воспитателя исключительнымъ средствомъ нравственного перевоспитанія порочныхъ дѣтей и при томъ примѣнимымъ ко всѣмъ категоріямъ воспитанниковъ совершенно невозможно. Сила личнаго вліянія во многихъ случаяхъ должна уступать взаимодействию другихъ побудителей. Юный человѣкъ быстро поддается всевозможнымъ теченіямъ жизни и также быстро измѣняетъ свои сужденія подъ вліяніемъ различ-

ныхъ обстоятельствъ. Нужно знать какія наклонности преобладаютъ въ воспитанникѣ и тогда мы будемъ знать съ чѣмъ бороться и что нужно уничтожить или напротивъ развить.

Сила личного вліянія оказываетъ свое дѣйствіе далеко не всегда и не вездѣ. Определить ея зависимость отъ личности и данныхъ условій совершенно невозможно. Случается, что никакая сила личного вліянія воспитателя не можетъ оказать желаемого воздѣйствія, тогда какъ вліяніе товарищей легко охватываетъ личность сотоварища. Мы знаемъ, что въ каждой школѣ вліяніе товарищей сильнѣе силы вліянія воспитателя, но бываютъ случаи, когда сильная воля учителя подчиняетъ своему вліянію весь классъ.

Нерѣдко личное вліяніе проявляется при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, когда, казалось бы, оно должно встрѣтить сильное противодѣйствіе. Въ данномъ отношеніи мы можемъ привести примѣръ изъ тюремной жизни, гдѣ безусловно дурное вліяніе сообщества и общаго тюремнаго режима всегда парализуетъ вліяніе Начальника тюрьмы, а между тѣмъ бываютъ случаи, когда отдѣльный арестантъ подпадаетъ подъ вліяніе Начальника, преобразая свой нравственный обликъ.

Воспитаніе требуетъ настойчивой борьбы не только словомъ, но и дѣломъ. Одни внушенія и разсужденія, а тѣмъ болѣе правоученія воспитателя не могутъ вызвать измѣненій въ переживаніяхъ закоренѣлаго въ своихъ порокахъ несовершеннолѣтняго преступника и измѣнить его сужденій. Чтобы слово воспитателя имѣло силу, необходимо, чтобы между нимъ и воспитанникомъ была та свобода отношеній, которая предполагаетъ нравственную связь и чувство взаимнаго доброжелательства. Естественно, что при системѣ принудительнаго воспитанія эта нравственная связь учителя съ ученикомъ ослаблена.

Юный преступникъ, осужденный судомъ къ содержанію въ исправительномъ заведеніи, не можетъ смотрѣть на свое пребываніе тамъ иначе, какъ на лишеніе свободы. Онъ будетъ всегда чуждаться воспитателя уже по одному тому, что за нимъ смотреть,

запирають на замокъ, сторожать по ночамъ, дѣлають замѣчанія и понуждаютъ къ работѣ.

Враждебное чувство къ администраціи исправительнаго заведенія является естественнымъ отзвукомъ принудительнаго содержанія воспитанника въ заведеніи. Испорченнаго нравственно мальчика лишили свободы въ наказаніе за преступленіе и онъ переноситъ свое недовольство на воспитательное заведеніе. Въ глазахъ юнаго преступника воспитательный персоналъ заведенія является начальствомъ, посадившимъ его за рѣшетку и высокую ограду и слѣдящимъ за нимъ, чтобы онъ не убѣжалъ. Сознаніе своей вины, приведшей его въ исправительное заведеніе, ставитъ мальчика въ особое положеніе виновника собственному ненормальному положенію и это обстоятельство придаетъ общезитію такого заведенія особый оттѣнокъ.

Въ пріютахъ общественнаго призрѣнія, гдѣ содержатся сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, призрѣаемыя дѣти чувствуютъ опеку надъ собой, что уже само по себѣ указываетъ на доброжелательство со стороны администраціи пріюта. Здѣсь воспитатель всегда будетъ ближе къ дѣтямъ и у дѣтей не можетъ быть той отчужденности, которую вызываетъ скверное прошлое.

Дурное прошлое, процедура суда, самый фактъ доставки мальчика въ заведеніе въ сопровожденіи полиціи, дѣлаетъ его виновникомъ въ собственныхъ глазахъ. Онъ или стыдится самого себя или озлобляется своему положенію. Спросите такого мальчика о причинахъ, приведшихъ его въ исправительное заведеніе, и онъ попытается скрыть дѣйствительное положеніе или станетъ отпираться отъ содѣяннаго преступленія. Мальчикъ становится въ положеніе обмана, чѣмъ сразу отдаляетъ себя отъ воспитателя. Опытный воспитатель никогда не станетъ допытывать вновь поступившаго воспитанника объ его преступленіи. Никому не пріятно говорить о своемъ запятнанномъ прошломъ. Какъ бы ни былъ испорченъ малолѣтній преступникъ сознаніе дурного прошлаго накладываетъ печать на его душевную жизнь и дѣлаетъ его въ собственныхъ глазахъ дурнымъ человѣкомъ, потерявшимъ расположеніе къ себѣ старшихъ. Онъ будетъ

искать общества тѣхъ, кого онъ не стѣсняется, передъ кѣмъ онъ не будетъ считать себя опороченнымъ и краснѣть за совершенный поступокъ.

Войдите въ пріютъ для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей и вы увидите обращенные на васъ взоры дѣтей, встрѣчающихъ васъ безъ стѣсненія, какъ благотворителя, доброжелателя. Войдите затѣмъ въ исправительное заведеніе и вы увидите дѣтей виновныхъ, потупившихъ взоры, недовольныхъ или озлобленныхъ лишеніемъ ихъ свободы.

Сознаніе своего пребыванія въ исправительномъ заведеніи какъ послѣдствія виновности въ дурномъ проступкѣ лишаетъ мальчика той искренности душевнаго настроенія, которую безъ стѣсненія проявляютъ въ пріютской жизни.

Какую же силу нравственнаго вліянія нужно проявить воспитателю, чтобы уничтожить эту грань стѣсненія и отчужденности и расположить къ себѣ отдаляющагося воспитанника и доказать ему доброжелательныя чувства. Самый фактъ принудительнаго содержанія за высокой оградой въ зданіи съ рѣшетками въ окнахъ вызываетъ въ представленіи воспитанника недоброжелательное отношеніе къ нему.

Если въ пріютѣ общественнаго призрѣнія возможны отношенія дружескаго отеческаго попеченія воспитателей съ воспитанниками, то въ исправительномъ заведеніи мальчикъ будетъ всегда стремиться уйти отъ наблюденія воспитателя и быть подальше отъ него.

Воспитательная система пріютскаго характера примѣнима въ исправительныхъ заведеніяхъ только къ дѣтямъ младшаго возраста. Дѣти, учинившія преступленіе, подлежатъ не карѣ, а заботливому уходу. Но вѣдь въ исправительныхъ заведеніяхъ содержатся дѣти средняго возраста отъ 16 до 18 лѣтъ и даже до 21 года. Это уже не дѣти, а подростки и даже юноши. Отеческое попеченіе должно смѣниться по отношенію къ нимъ воспитаніемъ, подготовкой къ самостоятельной жизни и перевоспитаніемъ, если вкоренившіеся въ дѣтствѣ пороки вошли въ привычку и отразились на нравственности

воспитанника. Сердечное попеченіе и любовь къ дѣтямъ должны уступить здѣсь мѣсто разумному и серіозному отношенію къ воспитанію безъ излишней сентиментальности. Понятіе о любви къ дѣтямъ какъ то не вяжется съ воспитаніемъ великовозрастнаго юноши 18—20 лѣтъ, ростомъ выше воспитателя и обладающаго физической силой рабочаго человѣка.

Если согласиться съ господствующимъ нынѣ мнѣніемъ, что воспитательная система въ исправительныхъ заведеніяхъ должна быть основана на сердечномъ попеченіи и любви къ дѣтямъ при проявленіи нравственнаго вліянія воспитателя на воспитанниковъ, то мы должны по крайней мѣрѣ поставить безусловнымъ требованіемъ распрѣдѣленіе дѣтей на старшихъ и младшихъ и вовсе отказаться отъ наименованія дѣтьми, несовершеннолѣтнихъ старшаго возраста.

Законъ устанавливаетъ содержаніе въ исправительныхъ заведеніяхъ несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10 до 18 лѣтъ и допускаетъ задержаніе ихъ въ заведеніи до 21 года. Само собою разумѣется, что для такихъ взрослыхъ дѣтей важенъ не уходъ и сердечное попеченіе, а школа со всеѣми ея методами воспитанія, образованія и усвоеніемъ жизненнаго опыта.

Одно нравственное вліяніе воспитателя здѣсь будетъ недостаточно. Нужна широкая программа общаго вліянія всей обстановки жизни школы. Задача этой школы — сдѣлать воспитанника пригоднымъ къ жизни и подавить его дурныя наклонности, т. е. перевоспитать его.

Но если мы ставимъ ту же задачу и по отношенію къ малолѣтнимъ дѣтямъ, то воспитательная система должна быть одинакова и для нихъ. Чѣмъ раньше нравственно испорченный ребенокъ подвергнется вліянію обстановки близкой къ жизни, тѣмъ болѣе вѣроятности въ его приспособленіи къ жизни. И это естественно. Нравственное вліяніе воспитателя само по себѣ, какъ система перевоспитанія, должно сопровождаться опытами жизни, примѣрами, упражненіями воли, искушеніями и борьбой. Замкнутая жизнь въ стѣнахъ заведенія подѣ постояннымъ наблюденіемъ и вліяніемъ неотлучно

присутствующаго воспитателя лишасть этой воспитательной системы именно практической стороны дѣла. Мальчику внушаютъ что хорошо и что дурно, что можно и чего нельзя и не даютъ возможности постигнуть собственнымъ сознаніемъ теоретически обоснованныя сужденія воспитателя.

Перевоспитаніе требуетъ опытной системы, практическихъ приемовъ и выработки самостоятельныхъ сужденій. Проявленіе силы личнаго вліянія воспитателя имѣетъ большее значеніе при переработкѣ воспитанникомъ полученныхъ имъ впечатлѣній, чѣмъ предварительное направленіе моральныхъ его сужденій.

Если мальчикъ привыкъ воровать, то его нельзя ставить въ положеніе невозможности проявлять свою привычку и дѣйствовать на него морально въ закрытыхъ стѣнахъ заведенія. Какая гарантія тому, что увѣщанія воспитателя окажутъ воздѣйствіе и заставятъ привычнаго мальчика-вора подавить свою страсть къ воровству.

Общія сужденія воспитателя безъ примѣненія къ конкретному случаю будутъ носить теоретическій характеръ отвлеченнаго мышленія, неимѣющаго пракческаго значенія. Напротивъ, поставьте воспитанника въ условія, при которыхъ онъ могъ бы проявить дурныя наклонности и тогда работайте надъ нимъ, противоудѣйствуя нравственнымъ вліяніемъ. Здѣсь больше простору для проявленія нравственнаго вліянія воспитателя, чѣмъ предварительныя сужденія, направленныя на неопредѣленный объектъ.

Замкнутая, подневольная жизнь въ условіяхъ, недопускающихъ проявленія тѣхъ дурныхъ наклонностей, съ которыми призванъ бороться воспитатель, дѣлаютъ невозможнымъ изученіе личности мальчика и закрываютъ путь къ открытію тѣхъ особенностей порочной натуры, на которыхъ должно быть сосредоточено вниманіе воспитателя. Чтобы узнать мальчика необходимо поставить его въ положеніе самостоятельныхъ дѣйствій.

Мальчикъ ведетъ себя хорошо, пока заключенъ въ стѣнахъ заведенія и лишень свободы инициативы дѣйствій. Измѣните обстановку жизни, дайте ему свободу и мотивы его дѣйствій измѣнятся.

Преграды между воспитанникомъ исправительнаго заведенія и внѣшнимъ міромъ не должно быть. Испорченный ребенокъ готовится къ свободной жизни, а слѣдовательно и перевоспитаніе его должно проходить въ привычной для него жизненной обстановкѣ.

Жизнь въ стѣнахъ заведенія безъ внѣшнихъ вліяній и опыта съ воздѣйствіемъ одного лишь вліянія воспитателя имѣло бы характеръ односторонняго воспитанія, чуждаго практической жизни. Нельзя заглушать въ малолѣтнемъ инициативы и самостоятельности и подавлять его волю противопоставленіемъ воли воспитателя. По выходѣ изъ заведенія, воспитанникъ не будетъ имѣть возлѣ себя руководителя и потому его нужно приучать управлять самимъ собою въ предстоящей борьбѣ за существованіе.

Переходъ отъ принудительнаго порядка къ свободѣ опасенъ и требуетъ подготовки. Проповѣдь нравственности безъ примѣра и опыта въ жизни не даетъ эту подготовку и можетъ заглухнуть при болѣе сильныхъ впечатлѣніяхъ новыхъ условій свободной жизни.

Не сила нравственнаго вліянія воспитателя должна быть введена въ систему перевоспитанія порочной натуры, а школьная жизнь съ широкой программой взаимодействія различныхъ побудителей, направленныхъ къ усвоенію воспитанникомъ жизненнаго опыта и нравственныхъ началъ. Воспитываетъ жизнь и школа, а не отдѣльный воспитатель.

Весь внутренній распорядокъ въ исправительныхъ заведеніяхъ долженъ быть рассчитанъ на то, чтобы поставить воспитанника въ условія, вліяющія на него сильнѣе того положенія, которое привело его къ порочной жизни. Эти условія ничѣмъ не должны отличаться отъ уклада той жизни, которая естественно развивается въ нормальной средѣ того общества, къ которому принадлежалъ по рожденію воспитанникъ. Нельзя для перевоспитанія вводить испорченнаго мальчика въ совершенно иную, невиданную имъ обстановку, и здѣсь подвергать его воздѣйствію условій, чуждыхъ его пониманію. Это было бы равносильно помѣщенію его въ больницу. Но если физическій недугъ излѣчивается въ непривычной для больного обстанов-

къ, то нравственное врачеваніе требуетъ нормальныхъ условий жизни.

Задача воспитателя—создать школу со всѣми ея методами. воздѣйствія на моральное состояніе учениковъ и направить общее теченіе жизни воспитанниковъ въ сторону взаимодѣйствія всѣхъ благоприятно дѣйствующихъ на нихъ условий общежитія; нужно придать воспитательному заведенію такой характеръ, который отразился бы въ общемъ направленіи душевной жизни воспитанника и оставилъ слѣдъ въ его воспоминаніи на будущее время. Мальчикъ долженъ выйти изъ воспитательнаго учрежденія съ тѣми привычками, убѣжденіями и традиціями, которыя привиты ему средой, въ которой онъ жилъ и воспитывался, и это вполне достижимо.

Лица, живущія въ одинаковыхъ условіяхъ, всегда пріобрѣтаютъ однообразный отпечатокъ во всемъ: невольное подражаніе, повтореніе общихъ порядковъ, усвоеніе однихъ и тѣхъ же познаній, занятія и упражненія въ одномъ и томъ же родѣ труда, развиваютъ привычки, сужденія и интересы, одинаковыя для всѣхъ. Передаваемый преемственно отъ однихъ къ другимъ эти общія черты общежитія обращаются въ неизмѣнную традицію, захватывающую участниковъ общежитія сильнѣе личнаго вліянія отдѣльнаго лица. Ихъ манеры, движенія и даже общій складъ становятся совершенно одинаковыми. Создайте родъ жизни, одинаковыя стремленія и интересы и Вы создадите опредѣленные нравы среды.

Каждое учебное заведеніе, а въ особенности закрытое, накладываетъ отпечатокъ на своихъ воспитанниковъ и, слѣдовательно отъ характера и традиціи такого заведенія зависитъ общее направленіе нравственной жизни его воспитанниковъ. Создайте желательную атмосферу въ учебномъ заведеніи и она сама по себѣ будетъ воспитывать его учениковъ. Среда захватываетъ всѣхъ и каждого, а при такихъ условіяхъ легко прививать отдѣльнымъ воспитанникамъ и общія понятія о нравственности и честной трудовой жизни. При иныхъ условіяхъ перевоспитаніе каждого въ отдѣльности ученика было бы непосильной задачей и напрасной тратой времени.

Конечно въ общей системѣ воспитанія необходимо считаться съ характеромъ, наклонностями и степенью испорченности каждаго воспитанника и въ зависимости отъ субъективныхъ его качествъ направлять его въ ту или иную сторону, но это лишь одинъ изъ приѣмовъ воспитанія.

Такимъ образомъ при нашемъ взглядѣ роль воспитателя значительно расширяется и вмѣстѣ съ тѣмъ значительно облегчается. Гораздо легче придать учебному заведенію опредѣленное направленіе, чѣмъ добиться измѣненія воспитанниковъ въ желательномъ направленіи проявленіемъ личнаго вліянія воспитателя безъ заранѣе опредѣленной программы.

Конечно, вопросъ о воспитательномъ воздѣйствіи можетъ быть споренъ до безконечности, но если вопросъ о предупрежденіи развитія преступности путемъ воспитанія и перевоспитанія малолѣтнихъ преступниковъ поставленъ на очередь, то необходимо отвѣтить и на вопросъ, какая же постановка дѣла въ исправительныхъ заведеніяхъ признается наиболѣе правильной и какіе педагогическіе приемы должны быть употреблены для указанной цѣли.

Еще на V Съѣздѣ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній въ 1900 году было установлено, что “въ постановкѣ воспитательнаго дѣла въ исправительныхъ заведеніяхъ столько разнообразія, что обобщить жизнь заведеній почти невозможно, такъ какъ она складывается въ разныхъ заведеніяхъ различно” *), — и это явленіе вполне понятно.

Если вспомнить, что у насъ въ Россіи вовсе нѣтъ правительственныхъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, а существующія частныя носятъ благотворительный характеръ и управляются каждое на основаніи своихъ правилъ и особаго устава, то станетъ понятнымъ, что единства не только въ организаціи дѣла, но и во взглядахъ на постановку дѣла быть не можетъ. Каждое такое учрежденіе носить особый характеръ и придерживается своего

*) Жур. Вѣстн. 1900 года стр. 499.

взгляда, вовсе не считается съ тѣмъ, что дѣлается въ другихъ подобныхъ заведеніяхъ. Получается безконечное разнообразіе учреждений для содержанія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ съ различными наименованіями: (пріюты, колоніи, общежитія, исправительныя заведенія и т. д.) и съ различными направленіями и методами воспитанія. Между тѣмъ, казалось бы, что въ данномъ вопросѣ болѣе чѣмъ гдѣ либо нужна опредѣленная система, общій единый взглядъ, основанный на опытѣ, знаніи педагогики и психологіи дѣтской души.

Правда, вопросъ этотъ возникъ лишь въ недавнее время и можно сказать не имѣетъ прошлаго, но тѣмъ болѣе необходимо руководство хотя бы въ общемъ направленіи всѣми разрозненными нынѣ и носящими скорѣе случайный характеръ исправительными заведеніями.

Пусть всѣ существующія нынѣ частныя исправительныя заведенія для малолѣтнихъ, учрежденныя до новаго закона 1909 года, остаются частными учрежденіями, но если современное уголовное законодательство признаетъ необходимымъ не карать, а воспитывать несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и готовить ихъ къ честной трудовой жизни, то вопросъ выходитъ изъ рамокъ частной благотворительности и пріобрѣтаетъ значеніе общегосударственное, при которомъ установленіе общей системы перевоспитанія ребенка, является необходимымъ.

Конечно, общественная самодѣятельность въ этомъ вопросѣ является весьма желательной, но нельзя такое дѣло ставить въ зависимость отъ личныхъ, можетъ быть ошибочныхъ, взглядовъ частныхъ лицъ, стоящихъ у дѣла.

По нашему мнѣнію надлежитъ поэтому объединить вопросъ о воспитаніи малолѣтнихъ преступниковъ, установивъ путемъ опыта опредѣленную точку зрѣнія на педагогическіе приемы и общую систему воспитанія порочныхъ дѣтей.

Необходимо выработать общія начала, обязательныя для всѣхъ исправительныхъ заведеній и создать для нихъ ту общую систему

воспитанія, которая соотвѣтствовала бы основной задачѣ законодателя — исправленія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Пока среди общаго разнообразія системъ въ постановкѣ дѣла въ исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ наблюдается два рѣзко противоположныхъ направленія. Къ одному изъ нихъ должны быть отнесены всѣ разобранныя нами выше „воспитательныя системы“ закрытаго школьнаго воспитанія подѣ постояннымъ окарауливаніемъ и надзоромъ воспитателей дядекъ [тюремная система]. Къ другому принадлежитъ наша система, которую мы называемъ „системою свободнаго воспитанія“.

Признавая эту послѣднюю систему болѣе цѣлесообразной и жизненной, мы излагаемъ ее въ особой главѣ и будемъ защищать ее, имѣя за собой трехлѣтній опытъ.

Зданіе общешжитія колоніи.

Система воспитанія и мѣры къ искорененію дурныхъ наклонностей воспитанниковъ.

Въ основу нашей системы воспитанія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ заложена мысль вернуть Обществу вполне пригоднымъ къ добропорядочной жизни поступившаго къ намъ въ малолѣтнемъ возрастѣ преступнаго мальчика и привить ему сознание необходимости вести честный образъ жизни. Такая задача вполне согласуется съ предначертаніями законодателя и облегчаетъ задачу нравственнаго исправленія, какъ понятія широко охватывающаго обликъ человѣческой личности.

Вполне будетъ достаточно, если мы свяжемъ понятіе о нравственной личности съ добропорядочнымъ образомъ жизни въ соответствии съ сознательнымъ отношеніемъ къ общественному благу и подчиненію. Напрасно было бы искать иного толкованія „исправленія нравственности“, такъ какъ законъ разумѣетъ, очевидно, общественную нравственность, а не перерожденіе нравственной личности съ точки зрѣнія современной морали.

Непосильна была бы задача превратить дурнаго человѣка въ хорошаго, а тѣмъ болѣе переработать чувства эгоиста въ сердечное отношеніе къ людямъ. Только въ тѣхъ случаяхъ мы вправе требовать подчиненія личныхъ интересовъ общественному долгу, когда создается противорѣчіе между эгоистическими стремленіями и общественнымъ подчиненіемъ.

Съ этой точки зрѣнія мы подходимъ къ разрѣшенію вопроса о перевоспитаніи малолѣтнихъ преступниковъ и обеспечиваемъ себя прямой путь, не отвлекаясь выполненіемъ болѣе сложной задачи перевоспитанія врожденныхъ свойствъ хотя бы и незрѣлаго еще человѣка. Конечно, если намъ удастся исполнить и эту задачу, то мы пользуемся всѣми имѣющимися въ нашемъ распоряженіи средствами и рады итти навстрѣчу духовнымъ запросамъ перерождающагося мальчика.

Главнымъ средствомъ въ общей системѣ воспитанія преступ-

наго мальчика мы признаемъ приученіе его къ свободѣ, которая ждетъ его впереди. Онъ долженъ выйти не изъ тюрьмы, не изъ-подъ стражи, а изъ воспитательнаго заведенія, подготовленный къ борьбѣ за существованіе. Съ этой точки зрѣнія наилучшимъ типомъ воспитательнаго заведенія является именно земледѣльческо-ремесленная колонія съ широкой постановкой дѣла, гдѣ бы одинаково подготавливались къ жизни и деревенскіе и городскіе жители. При большомъ разнообразіи дѣла легко приурочить всѣхъ безъ исключенія воспитанниковъ къ какому-нибудь опредѣленному дѣлу и развить въ нихъ самостоятельность и инициативу.

По мѣрѣ поступленія въ колонію воспитанники распределяются по группамъ, по разнымъ отраслямъ хозяйства, ремесламъ и производствамъ и въ зависимости отъ склонности къ той или иной дѣятельности работаютъ и специализируются каждый въ своей области знаній.

Каждая группа изучаетъ данную отрасль хозяйства и теоретически и практически. Группировка однородныхъ группъ часто мѣняется, чтобы воспитанникъ ознакомился возможно шире съ данной отраслью хозяйства. Такъ, на примѣръ, мальчики, распределенные по группамъ скотоводства, назначаются послѣдовательно въ группы по уходу за коровами, лошадьми, свиньями и овцами. Есть группы, которыя въ составѣ своемъ не мѣняются, чтобы дать возможность воспитанникамъ специализироваться и въ будущемъ подготовиться къ самостоятельному по данной отрасли хозяйства труду (садоводство, гончарное производство, мыловареніе и т. д.).

Группы устанавливаются въ зависимости отъ состоянія хозяйства колоніи. Есть группы постоянныя и временныя. Въ первыя назначаются преимущественно мальчики, которые проявили способности или склонность къ изученію даннаго дѣла (скотоводство, гончарное и кирпичное производства, мыловареніе). Временныя группы (обработка огорода, разработка лѣса) составляются изъ мальчиковъ, менѣе способныхъ и по поведенію своему требующихъ постоянного надзора. Временныя группы образуются въ зависимости отъ потреб-

ности хозяйства въ рабочей силѣ и по времени года и работѣ, требующей болѣе или менѣе продолжительныхъ занятій (постройки, ремонтъ, уборка урожая и т. д.). Если работа требуетъ большого количества людей и носить характеръ непродолжительной гуртовой работы, то группировка мальчиковъ не мѣняется, а изъ каждой группы назначается на работы возможно большее число мальчиковъ. Въ послѣднемъ случаѣ работа мальчиковъ усиливается и наймомъ поденныхъ рабочихъ.

Весьма важно, чтобы мальчикъ попалъ съ самаго начала въ ту группу, занятія которой его могутъ заинтересовать. Здѣсь онъ дисциплинируется и затѣмъ уже можетъ быть зачисленъ въ другія группы, какъ обвыкшій нѣсколько къ труду.

Работа мальчиковъ по группамъ имѣетъ громадное значеніе. Прежде всего мальчикъ извлекается изъ общей массы питомцевъ и вращается почти все время въ кругу небольшого числа подобранныхъ по группѣ мальчиковъ. Здѣсь большой просторъ для подбора и направленія вліянія мальчиковъ другъ на друга. Есте-

ственно, что данная группа въ большой степени живетъ интересами своей группы и вліяніе общей массы и дурныхъ мальчиковъ другой группы ослабляется. Конечно, отдѣльныя группы сходятся въ общегитіи и днемъ за общимъ столомъ и въ классѣ и ночью въ спальняхъ, но здѣсь они на глазахъ воспитателей. Есть группы, гдѣ мальчики настолько разъединены, напримѣръ гончарное производство и скотный дворъ, что одна группа не въ курсѣ дѣлъ и интересовъ другой группы. Общенія между ними очень мало и случись что-нибудь въ одной группѣ, другая вовсе этого не знаетъ и даже не интересуется. Это даетъ возможность администраціи колоніи оградить многія группы отъ неисправимыхъ, дурно вліяющихъ и держать ихъ въ группахъ, болѣе обособленныхъ и стоящихъ ближе къ надзору.

Работа въ группахъ должна быть безусловно самостоятельной и отвѣтственной. Громадное хозяйство колоніи ведется исключительно воспитанниками и въ этомъ отношеніи наше заведеніе приравнивается къ сельско-хозяйственнымъ учебнымъ заведеніямъ. Отсутствие наемныхъ рабочихъ и приказчиковъ придаетъ учебному заведенію тотъ дѣловой характеръ, который вселяетъ сознаніе серіоз-

ности постановки дѣла. Каждый мальчикъ чувствуетъ, что возложенная на него обязанность не выдумана чтобы занять его трудомъ, а необходима во всякое время, во всякую погоду, чтобы не пріостановилась жизнь хозяйства. Лошадей, коровъ, свиней, овецъ нужно убирать, напоить и накормить, иначе онѣ пропадутъ.

Каждая группа занята серіозной отвѣтственной работой, каждый воспитанникъ имѣетъ опредѣленное занятіе. Всѣ ключи отъ амбаровъ, кладовыхъ, отъ конюшенъ и даже заводовъ и матеріальныхъ складовъ вручаются мальчикамъ по группамъ отвѣтственнымъ за цѣлость имущества. Надзоръ и наблюденіе осуществляются издали, при постоянномъ лишь руководствѣ дѣломъ.

При такой постановкѣ дѣла у мальчика развивается сознаніе отвѣтственности за дѣло и интересъ къ нему. Довѣріе къ мальчику возвышаетъ его въ собственныхъ глазахъ и воспитываетъ въ немъ самостоятельность. Мальчикамъ по группѣ поручается произвести расчетъ сколько имъ нужно заготовить кормовъ, сколько чего нужно купить и т. д., и группа пріучается къ сознательной работѣ. Бывали случаи критики мальчиками распоряженій по хозяйству (напримѣръ въ вопросѣ браковки коровъ) и если это не протестъ, нужно отнестись къ заявленію внимательно и доказать, если мальчикъ не правъ. Пусть мальчикъ сдѣлаетъ ошибку даже въ ущербъ хозяйству, но вѣдь не мальчикъ для хозяйства, а хозяйство для мальчика.

Испытаніе мальчика весьма важно и здѣсь не слѣдуетъ останавливаться передъ нѣкоторымъ рискомъ. Мальчики поочередно командированы въ городъ по разнымъ порученіямъ включительно до оплаты въ магазинахъ счетовъ и полученія съ почты и съ заказчиковъ денегъ и несмотря на то, что съ этими порученіями посылались мальчики далеко не надежные, ни разу не было злоупотребленій или нарушеній благопристойности, какъ равно ни разу не было побѣга.

Посылались и мальчики, которые были въ бѣгахъ, и которые

бѣжали потомъ, и никто изъ нихъ за три года ни разу не нарушилъ довѣрія.

Въ воскресные и праздничные дни мальчикамъ предоставляется полная свобода выбора занятій и развлеченій съ условіемъ, чтобы никто не отлучался изъ усадьбы. Надзоръ осуществляется лишь общій (издали) и нужно удостовѣрить; что въ отчетномъ, какъ и въ прошлыхъ годахъ, не было ни одного такого случая, который указалъ бы на дурное поведеніе мальчиковъ. Напротивъ, по условіямъ хозяйства, и въ виду совершеннаго отсутствія вольнонаемныхъ рабочихъ, нѣкоторыя группы (по уходу за скотомъ) работаютъ по праздникамъ, не забывая вернуться, напримѣръ, съ рыбной ловли въ урочное для ухода за скотомъ время.

Эта свобода, основанная на довѣрії къ мальчику, воспитываетъ его волю и прививаетъ нравственные начала.

Въ праздничный день ни побѣговъ, ни хулиганства не бываетъ. Мальчики сами оберегаютъ этотъ день и каждый вновь при-

бывшій съ самаго начала проникается сознаниёмъ необходимости подчиниться этой традиціи заведенія.

Такимъ образомъ при нашей системѣ мальчики воспитываются на свободѣ, при постоянномъ наблюденіи и досмотрѣ, и намъ кажется такая система правильной потому, что мы готовимъ мальчика къ самостоятельной жизни. Если онъ дисциплинируется, приучится къ планомѣрному и самостоятельному труду, безъ озлобленія къ воспитавшему его учрежденію, научившему его уважать самого себя и другихъ, то намъ кажется цѣль воспитательнаго учрежденія въ большей мѣрѣ будетъ достигнута, и мальчикъ выйдетъ на свободу инымъ, чѣмъ поступилъ въ заведеніе.

Такая постановка дѣла ближе всего подходитъ къ жизни и вполне доступна пониманію воспитанниковъ. Каждый изъ нихъ вращался въ обстановкѣ труда и дѣла, но не пожелалъ приспособиться къ ней, выбитый изъ колеи или дурнымъ вліяніемъ товарищей, или отсутствіемъ надзора или просто слабостью воли въ сознаніи свободы выбора труда и бездѣлья.

При нашей системѣ мы возвращаемъ выбитаго изъ колеи воспитанника въ ту жизненную обстановку, въ которой онъ не сѣумѣлъ удержаться до поступленія въ исправительное заведеніе и ставимъ его въ необходимость жить и работать, какъ „живутъ и работаютъ люди“. Если на свободѣ мальчика нельзя было послать въ лавку за покупками вслѣдствіе его распущенности и слабости къ легкой наживѣ, то здѣсь онъ долженъ научиться сдерживать свои страсти и приучиться дѣлать то, къ чему пригоденъ каждый человѣкъ.

Мы широко пользуемся этимъ методомъ воспитанія и не останавливаемся передъ рискомъ растраты, похищенія или проявленіями нечестности воспитанниковъ. Мы приучаемъ своихъ воспитанниковъ имѣть чужія деньги въ рукахъ и посылаемъ ихъ безъ надзора въ городъ расплачиваться по счетамъ и получать деньги при самыхъ иногда неблагоприятныхъ условіяхъ. Только такой методъ можетъ привести мальчика, склоннаго къ воровству, къ уваженію чужой собственности и сознательному исполненію своего долга.

Если бы намъ возразили, что мы слишкомъ рискуемъ денежными средствами, то мы сказали бы, что воспитаніе связано съ расходомъ, и потому останавливаться передъ нѣкоторымъ убыткомъ ради перевоспитанія нечестныхъ склонностей воспитанниковъ нѣтъ основаній.

Къ тому же у насъ имѣется надлежащій опытъ, который уменьшаетъ рискъ извѣстною постепенностью въ довѣріи къ мальчику и потому сразу большихъ суммъ неиспытанному мальчику вручено не будетъ. Во всякомъ случаѣ черезъ воспитанниковъ у насъ ежемѣсячно проходитъ до 600 руб. и мы удостоверяемъ, что въ отчетномъ году не было ни одной растраты.

Такимъ образомъ мы ставимъ воспитанниковъ въ положеніе дѣйствій и испытываемъ ихъ въ самыхъ разнообразныхъ рискованныхъ для нихъ положеніяхъ. Мальчикъ возвращается изъ города и сдаетъ Директору деньги и отчетъ, докладывая объ исполненіи порученія.

Мы видимъ мальчика на дѣлѣ и можемъ судить о степени его

умственного и нравственного состоянія. Это то, что остается совершенно недоступнымъ при окарауливаніи мальчика въ закрытыхъ стѣнахъ воспитательнаго заведенія, гдѣ воспитанникъ поставленъ въ невозможность проявить свои дурныя наклонности. Нельзя мальчика отучить воровать, поставивъ его въ невозможность совершенія кражи. Пусть онъ воруетъ и мы будемъ бороться въ каждомъ конкретномъ случаѣ съ его недостаткомъ.

Мы припоминаемъ постановку дѣла въ нашей колоніи нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда мы вынуждены были запираить отъ мальчиковъ все и даже спальныя комнаты, чтобы не были похищены одѣяла, простыни и даже матрацы.

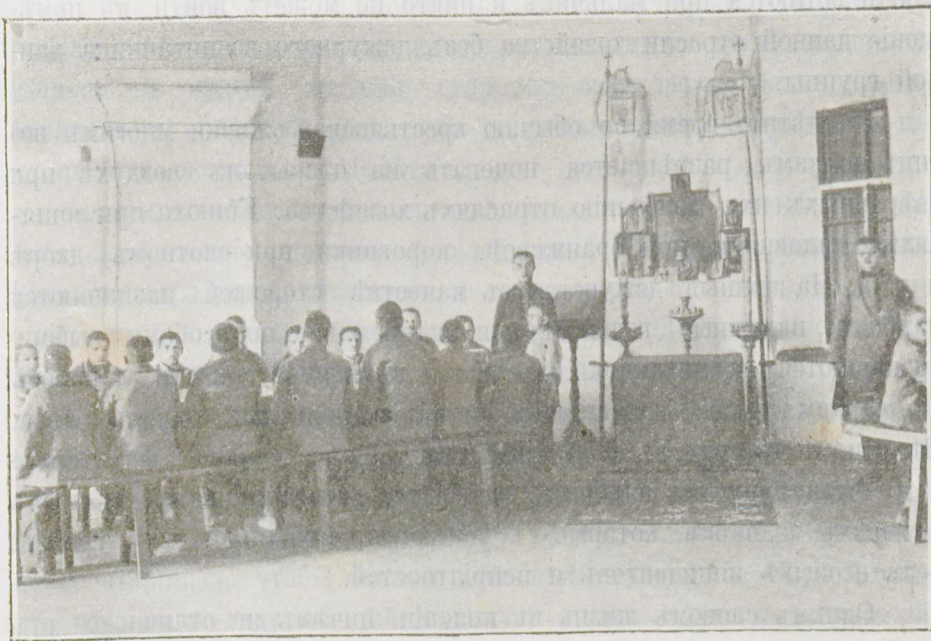
Теперь всѣ помѣщенія открыты и имущество на рукахъ у отдѣльныхъ воспитанниковъ или цѣлыхъ группъ. Не только классныя комнаты, буфетная, спальныя открыты постоянно для воспитанниковъ, но даже доступна для каждого квартира Директора, куда мальчики приходятъ свободно безъ предварительнаго разрѣшенія.

Традиція заведенія сильнѣе эгоистическихъ стремленій отдѣльныхъ воспитанниковъ и въ этомъ отношеніи вновь поступающіе вынуждены подчиняться общему направленію нашего заведенія.

Въ отчетномъ году въ видѣ опыта воспитанникамъ быть устроенъ въ столовой пасхальный столъ, рассчитанный въ количествѣ продуктовъ на первые три дня праздника, при чемъ охрана стола была поручена самимъ воспитанникамъ съ условіемъ, чтобы ѣда происходила три раза въ день въ установленное время. Длинные столы, убранные цвѣтами, украшеніями и явствами простояли всѣ праздники въ проходной комнатѣ столовой, гдѣ постоянно проходили и проводили время воспитанники, безъ всякаго надзора воспитателей и надзирателей и явства не были тронуты ни однимъ воспитанникомъ, сядившимися за столъ лишь по звонку къ завтраку, обѣду и ужину.

То же было и съ елкой во время праздника Рождества Христова, когда послѣ литературно-музыкальнаго отдѣленія, убранная елка была предоставлена охранѣ воспитанниковъ и единственнымъ

инцидентомъ за трое сутокъ была вполне оправдавшаяся жалоба мальчиковъ, что одинъ изъ дядекъ надзирателей покушался тайно похитить съ елки „золотое украшеніе“ для своихъ дѣтей, присутствовавшихъ на елкѣ.

Традиція заведенія въ отношеніи цѣлости имущества, можно сказать, упрочилась настолько, что въ этомъ отношеніи нѣтъ необходимости устанавливать особаго надзора.

Не только расхищеніе, но даже и порча имущества вызываетъ протестъ самихъ воспитанниковъ и служить всегда предметомъ споровъ мальчиковъ одной группы съ другой. Обмѣнъ хомута, уздечки, ведра или инструмента вызываетъ цѣлую бучу въ заведеніи, а лучшимъ удовольствіемъ для мальчиковъ является покупка новаго предмета данной отрасли хозяйства. Новый хомутъ, уздечка цѣнятся группой мальчиковъ, какъ собственная вещь и бережно хранится не только отъ похищенія, но и отъ порчи. Ключи отъ имущества передаются мальчикамъ самимъ Директоромъ и хранятся ими какъ

знамя въ сознаніи оказаннаго имъ высшаго довѣрія. Для этого нѣтъ надобности выбирать особо надежныхъ воспитанниковъ. Мальчикъ, хранящій ключи, отвѣтственъ передъ своей группой и это служить лучшей гарантіей за цѣлость имущества. И днемъ и ночью ключи остаются при мальчикѣ и никто не можетъ войти въ помѣщеніе данной отрасли хозяйства безъ дежурнаго воспитанника данной группы.

Въ лѣтнее время по обычаю крестьянской жизни многимъ воспитанникамъ разрѣшается ночевать на открытомъ воздухѣ при вѣреннѣхъ ихъ попеченію отрасляхъ хозяйства. Конюха при лошадахъ, садовники при оранжереѣ, коровники при скотномъ дворѣ и т. д. На ночныя дежурства въ качествѣ сторожей назначаются наиболѣе надежные воспитанники, какъ равно по особому выбору назначаются воспитанники въ лѣсъ „въ ночное“ пасти лошадей. По наряду также назначаются и объѣзчики для охраны лѣса. Въ отчетномъ году въ виду изобилія фруктовъ охрана фруктоваго сада была поручена наиболѣе взрослымъ воспитанникамъ, въ числѣ четырехъ человѣкъ, которые съ успѣхомъ сохранили весь урожай безъ особыхъ инцидентовъ и непріятностей.

Однимъ словомъ жизнь въ колоніи ничѣмъ не отличается отъ уклада обычнаго строя жизни хозяйственной экономіи съ тою только разницею, что вмѣсто рабочихъ и приказчиковъ участвуютъ въ дѣлѣ воспитанники заведенія, на рукахъ которыхъ находится имущество колоніи.

Какое воздѣйствіе оказываетъ такая постановка дѣла на воспитанниковъ, видно изъ отношенія къ заведенію вновь прибывающихъ подчасъ озлобленныхъ, распущенныхъ новичковъ.

Пытаясь сейчасъ же проявить свое личное „я“ грубостью, протестомъ или устройствомъ „пакости“, новичекъ, зачисленный въ группу, встрѣчаетъ прежде всего отпоръ со стороны своей группы. Небрежное отношеніе къ довѣренному инвентарю, а всего болѣе къ животнымъ вызываетъ возмущеніе среди той группы воспитанниковъ, куда зачисленъ новичекъ и вновь прибывшій вынуждается под-

чиняться общему теченію жизни. Нарушеніе порядка въ спальной, а тѣмъ болѣе въ классѣ, гдѣ въ распоряженіи воспитанниковъ лежатъ безъ всякой охраны книги, карандаши, бумага и ручки преслѣдуются самими воспитанниками съ большей энергіей, чѣмъ воспитателями. Дежурные мальчики являются лучшими хранителями порядка и въ этомъ отношеніи весьма полезнымъ нужно признать смѣшеніе въ одномъ заведеніи старшихъ-великовозрастныхъ воспитанниковъ и малышей. Достаточно направить жизнь старшихъ и въ ихъ рукахъ окажутся малолѣтніе.

Авторитетъ старшихъ воспитанниковъ всегда и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ признается младшими учениками безусловно. Младшіе подражаютъ старшимъ и заимствуютъ отъ нихъ какъ хорошіе, такъ и дурные привычки и взгляды. Достаточно поэтому направить жизнь старшихъ и младшіе пойдутъ за ними,

Въ этомъ отношеніи мы идемъ въ разрѣзъ съ теоретическими положеніями, высказанными неоднократно на съѣздахъ по этому вопросу. Опытъ нашего заведенія весьма ярко выдвинулъ это положеніе и въ послѣднее время мы стали часто прибѣгать къ авторитету старшихъ, чтобы оказать вліяніе на младшихъ. Случай призыва въ этомъ году въ дѣйствующую армію всѣхъ надзирателей колоніи, вынудилъ насъ передать ключи и завѣдываніе дисциплинарнымъ отдѣленіемъ великовозрастныхъ воспитанниковъ, авторитетъ которыхъ, какъ оказалось, признается наказанными воспитанниками дисциплинарнаго отдѣленія значительно больше, чѣмъ надзоръ дежурнаго надзирателя.

Система не старшинства однихъ надъ другими, а возложеніе ответственности на даннаго воспитанника за ввѣренное его поведенію дѣло съ присвоеніемъ ему преимущественныхъ правъ передъ другими, оказываетъ могущественное дѣйствіе въ сферѣ возложеннаго на воспитанника порученія.

Это тоже самое, какъ въ военной службѣ не старшій, а всякій солдатъ исполняетъ весьма серіозную миссію съ подчиненіемъ ему въ данномъ порученіи всѣхъ окружающихъ его.

Подобно тому, какъ охрана часовымъ порохового погреба съ правомъ примѣненія оружія по отношенію къ каждому приближившемуся на недозволенное разстояніе не ставитъ часового въ привилегированное положеніе въ отношеніи равныхъ ему по службѣ товарищей, такъ и въ нашей постановкѣ дѣла завѣдываніе воспитанниками отдѣльными частями хозяйства и жизни колоніи, не создаетъ неравенства въ положеніи, которое обыкновенно вызываетъ лишь зависть и озлобленіе товарищей. Въ положеніе отвѣтственнаго лица или имѣющаго при себѣ ключи попадаетъ при нашемъ разнообразіи дѣла почти каждый воспитанникъ, если только онъ не исключается изъ очереди по своему поведенію, а при такихъ условіяхъ нѣтъ того настроенія, которое направляетъ однихъ противъ другихъ. Каждый долженъ приучиться къ отвѣтственному въ жизни положенію и въ этомъ отношеніи наша система не останавливается передъ назначеніемъ въ очередь запятанныхъ своимъ прошлымъ воспитанниковъ. Мы усиливаемъ лишь негласный надзоръ и наблюденіе и дѣйствуемъ предварительнымъ внушеніемъ всей важности возлагаемаго на воспитанника порученія. И къ этому въ нашемъ заведеніи привыкли.

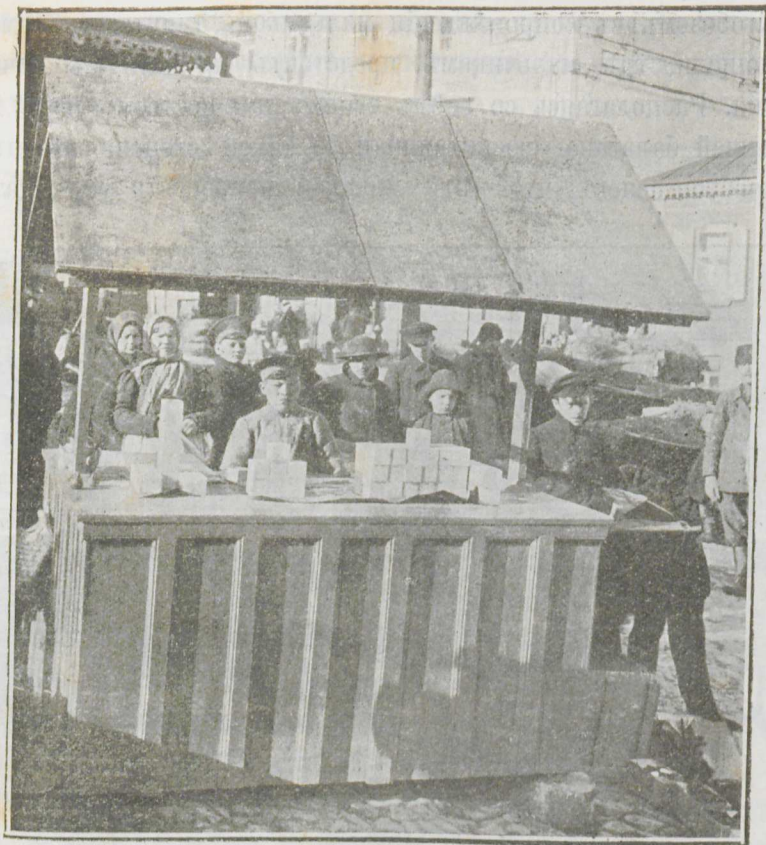
Бывали случаи претензій и обидъ со стороны воспитанниковъ, недавно поступившихъ и еще не испытанныхъ, съ жалобой на исключительное положеніе недовѣрія къ нимъ въ колоніи, которое лишаетъ ихъ того положенія, которымъ пользуются вообще воспитанники въ колоніи, и такой мальчикъ по традиціи заведенія считалъ своимъ долгомъ исполнить наилучшимъ образомъ возложенное на него порученіе. Завѣдомый воръ получаетъ съ почты деньги, оплачиваетъ счета, дѣлаетъ покупки въ магазинахъ и возвращается въ колонію въ сознаніи исполненнаго долга и уравненнымъ въ положеніи съ другими воспитанниками.

Если вдуматься, что ежемѣсячно черезъ руки воспитанниковъ проходитъ болѣе 600 руб. и въ теченіе трехъ лѣтъ не было ни одной растраты и побѣга съ деньгами при томъ, что деньги вручались далеко не надежнымъ мальчикамъ, осужденнымъ за кражи

и растраты, то нужно притти къ выводу, что это не случайное явленіе, а результатъ системы воспитанія, побуждающей воспитанниковъ считаться съ условіями жизни въ колоніи.

Если они приучатся здѣсь обращаться съ чужими деньгами и относиться къ расходованію ихъ съ сознаніемъ долга и отвѣтственности, то это послужитъ имъ примѣромъ въ будущей жизни и разовьетъ сознательное отношеніе къ чужой собственности.

Не только непосредственное распоряженіе деньгами, но и торговыя операціи въ значительной части при нашей системѣ находятся въ рукахъ воспитанниковъ. Такъ напримѣръ, колонія имѣетъ на городскомъ базарѣ свой крытый рундукъ, въ которомъ въ базарные

дни продаются продукты производства колоніи: овощи, мыло, гончарныя издѣлія. Для продажи этихъ продуктовъ назначаютъ воспитанники, которымъ сдается по оцѣнкѣ и описи посылаемые на базаръ продукты и они торгуютъ, сдавая отчетъ Директору колоніи. На мѣстномъ базарѣ колоніальный рундукъ пользуется большою извѣстностью и населеніе, какъ равно и чины полиціи, привыкли относиться съ довѣріемъ къ воспитанникамъ, въ присвоенной имъ формѣ и торгующимъ совершенно самостоятельно безъ окарауливанія и надзора надзирателей-дядекъ.

Особый интересъ представляютъ Черниговскія ярмарки, гдѣ постоянно колоніей устраивается балаганъ, для продажи своихъ издѣлій. Наканунѣ, подводы, нагруженные всякаго рода произведеніями, цѣлымъ обозомъ, въ сопровожденіи мальчиковъ, тянутся къ ярмарочной площади, гдѣ мальчикамъ предстоитъ пробить съ ночевкой 3—4 дня. Располагаясь со всѣмъ своимъ имуществомъ подъ дырявой крышей балагана, воспитанники до такой степени входятъ въ интересъ торговцевъ, что нѣтъ никакой надобности учреждать за

ними наблюденія. Правда, для охраны имущества, лошадей и повозокъ посылаются вмѣстѣ съ воспитанниками надзиратель, но днемъ онъ отсутствуетъ и воспитанники, разбросанные по ярмаркѣ, самостоятельно торгуютъ, соблюдая въ высшей степени интересы своей колоніи. Ни разу за два года, что устраиваются наши балаганы на ярмаркѣ, не было ни одного недоразумѣнія и по отзыву мѣстной полиціи, воспитанники какъ на ярмаркѣ, такъ и на базарѣ всегда ведутъ себя вполне прилично.

Вообще нельзя не отмѣтить, что въ городѣ Черниговѣ наша постановка дѣла въ колоніи приучила мѣстныхъ жителей смотрѣть на воспитанниковъ исправительнаго заведенія, какъ на учениковъ въ формѣ сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія, и ежедневное появленіе ихъ въ городѣ, то съ обозомъ, то въ отдѣльности не вызываетъ больше разговоровъ о появленіи въ городѣ малолѣтняго преступника.

Весь этотъ фактическій матеріалъ приведенъ нами, чтобы доказать несостоятельность укрѣпившейся на практикѣ пріютской системы воспитанія въ исправительныхъ заведеніяхъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ съ господствующей системой личнаго вліянія воспитателя въ закрытыхъ стѣнахъ заведенія.

Мы создали живое дѣло, въ которомъ кипитъ дѣловая жизнь нашихъ несовершеннолѣтнихъ воспитанниковъ, принимающихъ ближайшее участіе во всѣхъ проявленіяхъ жизни громаднaго хозяйства.

Мы ввели ихъ въ атмосферу самостоятельнаго труда и дѣйствій, контролируя, направляя и развивая сознаніе долга и чувства отвѣтственности. Это та атмосфера, которая окружаетъ каждаго человѣка въ общественной жизни и которая знакомитъ нашего воспитанника съ практической стороною жизни. Чѣмъ шире постановка дѣла въ такой школѣ, тѣмъ больше опыта и знаній восприметъ воспитанникъ.

Каждый найдетъ примѣненіе труда и способностей въ соответствующемъ дѣлѣ. Городской мальчикъ назначается къ ремеслу и производству, сельскій житель пріурочивается къ хозяйству и каждый долженъ не только усвоить свое дѣло, но и получить жизненный опытъ, пройти испытаніе и пріучиться къ исполненію долга.

Къ этому нравственному вліянію школы сводится и внутренній распорядокъ въ исправительномъ заведеніи. Система дежурства по дому, при кухнѣ, при спальнѣ, при больницѣ, при библіотекѣ и проч. соединяются съ самостоятельнымъ исполненіемъ различныхъ обязанностей, съ отвѣтственностью за правильный ходъ жизни и цѣлость имущества.

Дежурный является въ данный моментъ хозяиномъ дѣла и къ нему привыкли обращаться воспитанники за разъясненіями и указаніями. Авторитетъ отвѣтственнаго воспитанника признается въ колоніи безусловно и въ этомъ отношеніи традиція нашего заведенія завоевала себѣ вполне опредѣленное положеніе.

За правильнымъ ходомъ жизни въ колоніи слѣдятъ сами воспитанники и воспитателю остается лишь направлять общее теченіе жизни, контролируя выполненіе каждымъ въ отдѣльности данныхъ ему указаній. Поскольку жизненна эта постановка дѣла видно изъ того положенія, въ которомъ очутилась колонія при объявленіи лѣтомъ текущаго года войны.

По случаю призыва въ дѣйствующую армію всѣхъ надзирателей колоніи, воспитательное учрежденіе осталось вовсе безъ надзирателей и общее теченіе жизни не только не измѣнилось, но и получило еще болѣе стройный порядокъ, въ виду патріотическаго настроенія воспитанниковъ. Два мѣсяца колонія была безъ всякой

охраны въ лицѣ надзирателей-дядекъ и жизнь текла обычнымъ порядкомъ и вновь поступающіе мальчики подчинялись общему настроенію.

Дисциплинируетъ слѣдовательно не столько надзоръ, сколько сама жизнь.

Вообще при нашей системѣ роль надзирателей-дядекъ незначительна и сводится къ общему надзору за поведеніемъ воспитанниковъ и руководству работами въ техническомъ отношеніи. Конечно, присутствіе надзирателей въ колоніи необходимо для наблюденія за воспитанниками и охраны колоніи на случай возможныхъ осложненій и примѣненія физической силы. Во всякомъ случаѣ, въ воспитаніи нашихъ питомцевъ они участія не принимаютъ и ограничиваются общими замѣчаніями при нарушеніи учениками благопристойности или правилъ общежитія, и докладываютъ Директору и воспитателямъ объ общемъ ходѣ работъ и поведеніи воспитанниковъ.

Въ городъ воспитанники посылаются въ большей части случаевъ безъ надзирателей съ однимъ изъ отвѣтственныхъ воспитанниковъ и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо присутствіе въ поѣздкѣ опытнаго человѣка (отправка груза на вокзалъ, перевозка тяжестей и т. д.) съ мальчиками посылается надзиратель. Даже по вызову въ судъ и къ слѣдователю болѣе надежные воспитанники посылаются безъ надзирателя, а младшіе или мало надежные въ сопровожденіи одного изъ старшихъ воспитанниковъ, заслужившихъ уже довѣріе воспитательнаго персонала колоніи. Сначала въ Окружномъ Судѣ относились къ этому явленію съ недовѣріемъ, а теперь всѣ уже привыкли къ этому и вопроса объ окарауливаніи питомцевъ колоніи въ судъ не возбуждается.

Мальчикъ долженъ исполнить приказаніе и исполняетъ, такова традиція заведенія.

Любопытно, что не только нарушеніе отвѣтственнымъ воспитанникомъ довѣрія, но и простой проступокъ во время дежурства или старшинства вызываетъ критику и насмѣшку со стороны дру-

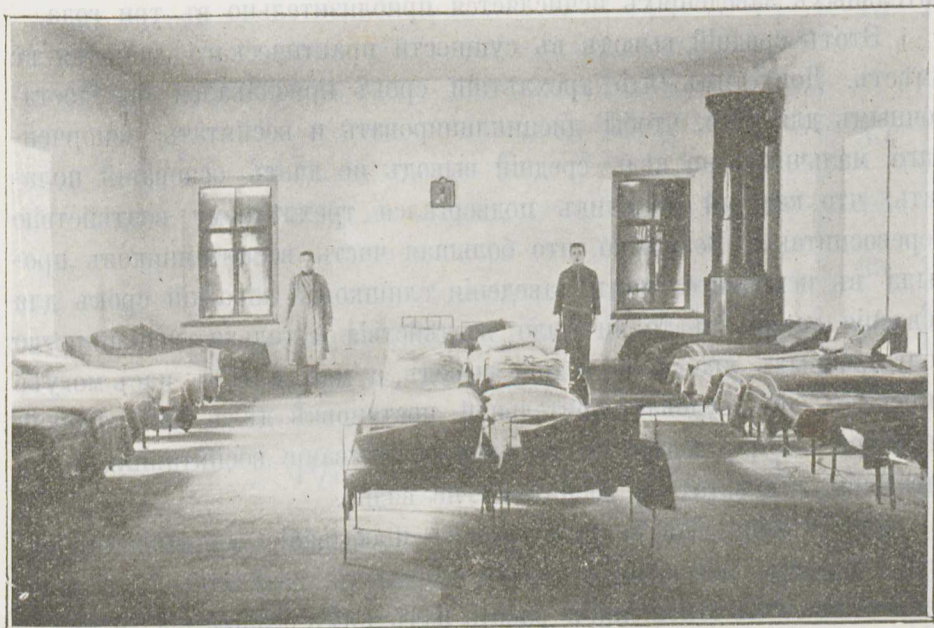
гихъ воспитанниковъ, и провинившійся испытываетъ чувство не-
ловкости, будучи смѣненнымъ съ отвѣтственнаго поста.

Такова жизнь воспитанниковъ въ нашей колоніи для несовершеннолѣтнихъ. Въ рабочее время зданіе общежитія вовсе пустуетъ, если не считать состоящихъ на больницѣ и дневальныхъ. Къ вечеру, какъ равно къ обѣду и завтраку, главный корпусъ оживляется и воспитанники стекаются въ корпусъ какъ къ себѣ домой.

Распределенія по камерамъ здѣсь нѣтъ. Въ распоряженіи воспитанниковъ широкій корридоръ, столовая и классныя комнаты, гдѣ каждый вправѣ располагаться, какъ хочетъ. Въ классахъ постоянно лежатъ на столѣ журналы съ картинками, бумага, карандаши, ручки и чернила; тутъ же шкапъ съ прочетными книгами, находящимися въ завѣдываніи дежурнаго воспитанника, и каждый вправѣ посвятить свободное время чтенію, письму, разматриванію журналовъ, играть въ шашки и т. д. Въ столовой или корридорѣ образуется группа балалаечниковъ и гитаристовъ, а иногда и хоръ воспитанниковъ, и каждый чувствуетъ себя, какъ дома, въ сознаніи исполненной въ теченіе дня сознательно работы.

При тѣхъ разнообразныхъ обязанностяхъ, которыя несутъ воспитанники по хозяйству, конечно, надзоръ въ смыслѣ слѣдованія по пятамъ за воспитанниками не осуществляется. Каждый знаетъ, что ему надо дѣлать и идти по хозяйству безъ всякаго пропуска или разрѣшенія изъ общежитія. Вечерняя дойка коровъ, запоздалая варка мыла, ночная топка печей на кирпичномъ заводѣ, ночной объѣздъ, выѣздъ на ночное и т. д., т. е. постоянное движеніе воспитанниковъ и вечеромъ и даже ночью не позволяютъ установить обычный режимъ исправительныхъ заведеній съ ихъ вечерними повѣрками и своевременнымъ запираніемъ на замокъ всѣхъ дверей и въ этомъ нѣтъ никакой надобности. Дежурный воспитатель и надзиратель знаютъ, кто изъ воспитанниковъ отсутствуетъ и по какимъ дѣламъ и этого достаточно, чтобы провѣрить наличность воспитанниковъ. При нашей хозяйственной жизни съ постояннымъ движеніемъ воспитанниковъ вдоль и поперекъ по всей хозяйственной

усадьбѣ, представляется всегда воспитаннику возможность бѣжать изъ колоніи въ теченіе дня, а потому бдительный надзоръ ночью особаго значенія не имѣетъ. Напротивъ, все лѣто мальчики спятъ въ спальняхъ съ открытыми окнами и мы можемъ удостовѣрить, что ни разу не было побѣга черезъ окно. Борьба съ побѣгами должна осуществляться иными способами, о которыхъ мы будемъ говорить въ главѣ о побѣгахъ.

Теперь намъ остается коснуться вопроса о личномъ вліяніи воспитателей и нравственномъ воздѣйствіи на воспитанниковъ педагогическаго персонала, но чтобы не затруднять читателя изложениемъ нашей постановки дѣла, мы сошлемся на статьи настоящаго отчета о сущности и программѣ дѣятельности исправительныхъ заведеній и о наказаніяхъ, которыми исчерпывается этотъ вопросъ.

Постановка школьнаго дѣла дополнить наше сужденіе о перевоспитаніи испорченныхъ жизнью несовершеннолѣтнихъ и намѣтитъ тотъ путь, по которому, согласно показанію нашего опыта, мы полагали бы необходимымъ слѣдовать въ дѣлѣ воспитанія малолѣт-

нихъ преступниковъ. Здѣсь же мы полагали бы необходимымъ остановиться лишь на весьма важномъ вопросѣ о продолжительности пребыванія несовершеннолѣтнихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ, такъ какъ отъ срока содержанія воспитанника, зависитъ и результатъ дѣятельности заведенія.

Отчетъ Главнаго Тюремнаго Управленія за 1908 годъ *) устанавливаетъ, что средняя продолжительность пребыванія въ исправительныхъ заведеніяхъ исчисляется приблизительно въ три года.

Этотъ средній выводъ въ сущности практическаго значенія не имѣетъ. Допустимъ, что трехлѣтній срокъ признавался бы достаточнымъ для того, чтобы дисциплинировать и воспитать испорченнаго мальчика, но вѣдь средній выводъ не даетъ основаній полагать, что каждый мальчикъ подвергался трехлѣтнему воздѣйствію перевоспитанія. Возможно, что большая часть воспитанниковъ пробыла въ исправительномъ заведеніи слишкомъ короткій срокъ для усвоенія какого-бы то ни было воздѣйствія и только меньшинство долгосрочныхъ уровняли средній выводъ, а между тѣмъ насъ могутъ упрекнуть въ неудовлетворительной постановкѣ дѣла, при которой, несмотря на трехлѣтнее въ среднемъ пребываніе воспитанниковъ въ заведеніи, результатовъ воспитанія не видно.

Естественно, что кратковременное пребываніе мальчика въ исправительномъ заведеніи не даетъ видимыхъ результатовъ исправленія и въ этомъ отношеніи и работа надъ нимъ бесполезна. А между тѣмъ, въ дѣйствительности въ исправительномъ заведеніи всегда содержатся въ достаточномъ количествѣ именно такіе воспитанники, которые появляются въ заведеніи, какъ быстро проходящій элементъ, служащій лишь обузой для воспитательнаго персонала. Приводимая здѣсь таблица по даннымъ нашей колоніи за послѣдніе три года служить достаточно яркимъ показателемъ недостатка времени для перевоспитанія большинства воспитанниковъ, не смотря на то, что въ среднемъ продолжительность пребыванія въ колоніи можетъ показаться удовлетворительной.

*) Несовершеннолѣтіе въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ въ 1908 г. изд. Глав. Тюр. Упр.

Продолжительность срока пребывания воспитанниковъ въ колоніи по судебному приговору со дня поступления въ заведеніе до достиженія ими 18-ти лѣтняго возраста.

С Р О К Ъ.	Число воспитанниковъ.		
	1912 г.	1913 г.	1914 г.
До 1 года	15	13	16
Отъ 1 г. до 1½ л.	10	16	13
„ 1½ „ „ 2 „	8	14	30
„ 2 „ „ 2½ „	9	12	15
„ 2½ „ „ 3 „	11	22	33
„ 3 „ „ 3½ „	9	10	10
„ 3½ „ „ 4 „	5	8	16
„ 4 „ „ 4½ „	3	4	4
„ 4½ „ „ 5 „	5	6	10
„ 5 „ „ 5½ „	2	2	2
„ 5½ „ „ 6 „	4	5	6
„ 6 „ „ 6½ „	2	2	2
„ 6½ „ „ 7 „	2	1	2
Слѣдственныхъ	4	6	15
Общее годовое число воспитанниковъ.	89	121	174
Средняя продолжительность пребыва- нія въ колоніи	2г.11м. 23 д.	2г.11м. 5 д.	3 года 3 дня.

Не нуждаясь въ особыхъ коментаріяхъ, таблица эта все же обращаетъ вниманіе на большое количество воспитанниковъ, поступающихъ въ колонію на срокъ, въ теченіе котораго безусловно нельзя добиться какихъ бы то ни было результатовъ воздѣйствія какъ въ нравственномъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Если даже признать, что минимальнымъ срокомъ для нѣкоторой законченности воспитанія долженъ быть не менѣе двухъ съ половиной лѣтъ, то и тогда окажется, что почти половина воспитанниковъ составляетъ совершенно излишній балластъ въ педагогическомъ отношеніи и работа надъ ними представляется бесполезной. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать школа и воспитатель за годъ пребыванія мальчика, явившагося въ колонію испорченнымъ до мозга костей. Какая бы отучить въ столь короткій промежутокъ времени воровать или приучиться къ труду и работѣ. Годовой и даже двухлѣтній срокъ безусловно недостаточенъ даже для усвоенія какихъ бы то ни было практическихъ познаній, ремеслъ или производствъ. Для чего же тогда помѣщать такихъ мальчиковъ въ исправительныя заведенія.

Законъ (ст. 7 и 25 положенія) устанавливаетъ, что въ воспитательно-исправительныя заведенія помѣщаются несовершеннолѣтніе въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, при чемъ пребываніе ихъ въ заведеніи должно быть во всякомъ случаѣ не менѣе года и не долѣе достиженія ими восемнадцатилѣтняго возраста, а для имѣвшихъ при помѣщеніи въ заведеніе болѣе 15 лѣтъ — не долѣе достиженія совершеннолѣтія. Ближайшее опредѣленіе продолжительности пребыванія несовершеннолѣтнихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ предоставлено закономъ педагогическимъ совѣтомъ.

Очевидно, что законъ, устанавливая минимальный срокъ пребыванія въ исправительныхъ заведеніяхъ, разумѣетъ вообще болѣе продолжительное содержаніе воспитанника въ заведеніи. Между тѣмъ на практикѣ какъ бы установилось за правило вообще считать предѣльнымъ срокомъ пребыванія въ исправительномъ заведеніи наступленіе 18-ти лѣтняго возраста.

Если воспитанникъ осужденъ при наступленіи 17 лѣтъ, то онъ долженъ пребыть въ исправительномъ заведеніи до исправленія и во всякомъ случаѣ не менѣе года. По достиженіи 18 лѣтъ, въ какомъ бы возрастѣ не поступилъ въ исправительное заведеніе воспитанникъ, если онъ пребылъ въ заведеніи не менѣе года, возбуждается вопросъ объ освобожденіи его изъ заведенія.

Такъ какъ, согласно закону, несовершеннолѣтніе содержатся въ заведеніяхъ до исправленія и во всякомъ случаѣ не менѣе года, то оставленіе такого воспитанника въ заведеніи послѣ 18 лѣтъ толкуется какъ признаніе его неисправившимся. Мальчикъ начинаетъ просить и доказывать, что онъ исправился съ ссылкою на то, что въ теченіе цѣлаго года за нимъ не числилось никакихъ проступковъ и въ результатѣ всѣ его мысли заняты вопросомъ какъ бы добиться освобожденія или просто уйти. Воспитательное воздѣйствіе слабѣетъ и воспитанникъ озлобляется, считая задержаніе его въ колоніи несправедливостью или просто наказаніемъ.

На практикѣ съ наступленіемъ 18-ти лѣтняго возраста нужно считаться и если смотрѣть на дѣло съ формальной точки зрѣнія, то и въ дѣйствительности приходится освобождать изъ исправительнаго заведенія всѣхъ воспитанниковъ, по достиженіи ими 18 лѣтъ, если за ними не числятся особыхъ проступковъ.

Воспитанникъ содержится по закону, впредь до исправленія, но во всякомъ случаѣ не менѣе года. Слѣдовательно по отбытіи годичнаго срока вопросъ объ освобожденіи ставится въ зависимость отъ факта исправленія. Но какъ опредѣлить понятіе исправленія и въ чемъ оно выражается. Воспитанникъ, осужденный за неоднократныя кражи, пребылъ въ колоніи въ теченіе года, велъ себя хорошо и ничего не укралъ. По мнѣнію воспитанника его должны считать исправившимся, а воспитатель не вѣритъ его исправленію.

Въ результатѣ чувство раздраженія противъ воспитателя, которое лишаетъ всякаго смысла держать дольше въ заведеніи озлобленнаго воспитанника, если, конечно, не считать содержаніе въ исправительномъ заведеніи наказаніемъ.

Какой критерій положить въ основаніе къ сужденію о фактѣ исправленія. Внѣшніе признаки въ видѣ хорошаго поведенія будутъ, конечно, недостаточными, а внутреннее убѣжденіе воспитателя можетъ быть не обоснованнымъ или просто ошибочнымъ. Во всякомъ случаѣ, если мысль законодателя заключается въ томъ, что исправительныя заведенія учреждаются для нравственнаго исправленія въ нихъ несовершеннолѣтнихъ и подготовленія ихъ къ честной и трудовой жизни, то признаніе факта исправленія должно быть обосновано болѣе реальными положеніями, чѣмъ внутреннее убѣжденіе воспитателя.

Исправленіе несовершеннолѣтняго преступника предполагаетъ возвращеніе Обществу вполне пригоднымъ къ добропорядочной жизни поступившаго въ исправительное заведеніе въ малолѣтнемъ возрастѣ преступнаго мальчика и привитіе ему сознанія необходимости вести честный образъ жизни. Исходя изъ этого основного положенія, нужно признать, что къ опредѣленію момента, завершившагося исправленія воспитанника, нужно подходить съ большою осторожностью.

Перевоспитаніе испорченнаго мальчика требуетъ времени и весьма сложныхъ пріемовъ воспитательнаго воздѣйствія. Это систематическая работа, которая не можетъ быть прервана въ любой моментъ, а должна носить характеръ законченности. Исправленіе должно явиться результатомъ этой предварительной работы и предполагать, очевидно, выполненіе опредѣленной программы, безъ которой никакое воспитаніе немыслимо. Программа эта, намѣченная нами въ предыдущемъ изложеніи, связана со школьной постановкой дѣла, которая требуетъ систематическихъ занятій.

Каждый воспитанникъ долженъ получить вполне законченное образованіе, какъ по установленной въ исправительномъ заведеніи программѣ общеобразовательныхъ предметовъ, такъ и по изучаемой имъ отрасли ремесла, хозяйства, техническаго производства и предпріятія, подвергаясь вмѣстѣ съ тѣмъ воспитательнымъ пріе-

мамъ воздѣйствія, направленнымъ къ измѣненію его дурныхъ наклонностей.

Только, по выполненіи этой программы, мы можемъ поставить вопросъ о томъ, оказала ли исправительная школа воздѣйствіе на нравственную личность воспитанника и осуществлена ли задача его исправленія.

Такъ называемое „досрочное освобожденіе“, хотя бы и въ виду признанія воспитанника педагогическимъ совѣтомъ исправившимся въ нравственномъ отношеніи, казалось бы не можетъ имѣть мѣста въ воспитательной системѣ. Тамъ, гдѣ есть программа, подлежащая выполненію, тамъ не можетъ быть досрочнаго освобожденія. Только тогда, когда воспитанникъ закончить программу ранѣе достиженія имъ предѣльнаго срока пребыванія въ исправительномъ заведеніи и признанъ подготовленнымъ къ жизни, онъ можетъ быть „досрочно освобожденъ“.

Такимъ образомъ продолжительность пребыванія въ исправительномъ заведеніи несовершеннолѣтнихъ воспитанниковъ, казалось бы, должна опредѣляться не предѣльнымъ возрастомъ и альтернативой педагогическаго совѣта, а окончаніемъ вполне законченной программы школьныхъ познаній и опыта жизни съ воздѣйствіемъ воспитательныхъ приемовъ для нравственнаго перевоспитанія.

Къ сожалѣнію, постановка школьнаго дѣла въ исправительныхъ заведеніяхъ представляется далеко не на высотѣ того положенія, которое дополняло бы взаимодѣйствіе воспитательныхъ приемовъ въ дѣлѣ перевоспитанія мальчиковъ преступниковъ, но здѣсь трудно выйти изъ положенія, чѣмъ въ общей постановкѣ дѣла.

Въ общей системѣ воспитанія несовершеннолѣтнихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ постановкѣ школьнаго дѣла вообще не придавалось большого значенія и только при разработкѣ проекта новаго положенія 19 апрѣля 1909 года объ исправительныхъ заведеніяхъ Министерство Юстиціи признало необходимымъ дополнить постановленіе дѣйствующаго закона указаніемъ на опредѣленную программу однокласснаго начальнаго училища Министерства Народ-

наго Просвѣщенія, какъ на низшій размѣръ требованій школьнаго преподаванія въ заведеніяхъ исправительнаго воспитанія, безъ достиженія котораго, по мнѣнію Министерства, ихъ воспитательная задача по отношенію къ данному несовершеннолѣтнему не могла бы считаться достигнутой.

Согласно новому положенію (ст. 22), въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ несовершеннолѣтніе обучаются Закону Божію по правиламъ того вѣроисповѣданія, къ которому каждый принадлежитъ, и чтенію, письму и ариметикѣ по программѣ не ниже программы однокласснаго начальнаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, при возможности же имъ сообщаются свѣдѣнія и по другимъ наукамъ.

Несмотря на эту опредѣленность въ законѣ, положеніе школы въ исправительныхъ заведеніяхъ въ высшей степени различно и неопредѣленно.

Обыкновенно должность учителя въ исправительныхъ заведеніяхъ соединяется съ должностью воспитателя и этой послѣдней сторонѣ дѣла, естественно, придается большее значеніе. Не каждый учитель можетъ быть воспитателемъ. Особенности пріемовъ воспитанія порочныхъ дѣтей могутъ оказаться совершенно непосильными для обыкновеннаго, а тѣмъ болѣе зауряднаго педагога, а если это такъ, то и выборъ, и назначеніе, и контроль учителей должны входить въ компетенцію администраціи исправительнаго заведенія.

Эта особенность создаетъ исключительное положеніе школы и лишаетъ возможности облегчить вопросъ передачею учебнаго дѣла исправительнаго заведенія въ вѣдѣніе Дирекціи народныхъ училищъ и тѣмъ поставить школу въ официальное положеніе съ контролемъ компетентнаго органа и уровнять положеніе учителя и учениковъ исправительнаго заведенія съ официальной школой Министерства Народнаго просвѣщенія.

Неофициальное положеніе школы несомнѣнно отражается на общей постановкѣ дѣла и низводитъ школу до степени обыкновенныхъ домашнихъ занятій безъ всякой системы и опредѣленныхъ

методовъ преподаванія. Совершенно правильно замѣтитъ отчетъ одного изъ исправительныхъ заведеній, что въ отношеніи школьныхъ занятій въ исправительныхъ заведеніяхъ они отличаются отъ занятій въ нормальныхъ народныхъ училищахъ тѣмъ, что приближаются по постановкѣ дѣла къ занятіямъ въ воскресныхъ школахъ, такъ какъ въ теченіе круглаго года ученики то прибываютъ, то убываютъ по разнымъ основаніямъ и правильныя занятія невозможны.

Въ нормальной школѣ пріемъ учениковъ приурочивается къ началу учебныхъ занятій и учитель начинаетъ учебный годъ съ полнымъ комплектомъ учениковъ, которыхъ онъ рассчитываетъ имѣть въ своемъ классѣ до весны. Совершенно иное положеніе создается въ школахъ исправительныхъ заведеній.

Въ то время, когда въ классѣ идутъ занятія, въ составѣ учениковъ идетъ движеніе—одни прибываютъ, другіе уходятъ. Новички, вступая въ школу неграмотными, когда уже въ классѣ пройдена часть программы, вносятъ разстройство въ занятія и отвлекаютъ учителя отъ систематическихъ занятій.

Подгоняя вновь прибывшихъ, учитель не можетъ также не считаться и съ тѣми, которые освобождаются среди учебного года, не заканчивая хотя бы и нѣкоторой части программы школы. Достаточно бѣглаго взгляда на схему движенія воспитанниковъ въ нашей колоніи, чтобы видѣть, какъ трудно создать какую-нибудь систему и опредѣленность въ занятіяхъ.

Движеніе воспитанниковъ въ учебное время за три года.						
Учебные мѣсяцы.	1912/1913 г.		1913/1914 г.		1914/1915 г.	
	При- было.	Убыло.	При- было.	Убыло.	При- было.	Убыло.
Сентябрь . .	1	5	3	2	3	2
Октябрь . .	2	—	1	—	2	6

Движеніе воспитанниковъ въ учебное время за три года.						
Учебные мѣсяцы.	1912/1913 г.		1913/1914 г.		1914/1915 г.	
	При- было.	Убыло.	При- было.	Убыло.	При- было.	Убыло.
Ноябрь. . .	3	—	3	—	4	3
Декабрь. . .	37	2	3	—	6	2
Январь. . .	3	3	17	—	—	—
Февраль. . .	15	5	6	3	—	—
Мартъ. . .	8	1	1	5	—	—
Апрѣль. . .	5	2	3	1	—	—
Итого. . .	74	18	37	11	15	13

Спокойная школьная жизнь, прерываемая приѣмомъ и выпускомъ въ любой моментъ учебнаго года воспитанниковъ, придаетъ школѣ характеръ случайныхъ и отрывочныхъ занятій, при которыхъ успѣшность занятій невозможна.

Положеніе осложняется еще и тѣмъ, что, представляя по своему возрасту далеко не однородную группу, мальчики поступаютъ въ исправительную школу съ весьма различной подготовкой. Такъ напримѣръ, въ нашей колоніи въ отчетномъ году въ разное время было 66 неграмотныхъ, 87 грамотныхъ, 15 окончившихъ одноклассную школу, 2 двухклассную и 4 учившихся въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ числа грамотныхъ почти всѣ учились въ какомъ-нибудь учебномъ заведеніи, но были изгнаны, какъ вступившіе на путь порочной жизни.

Такимъ образомъ, въ одномъ и томъ же классѣ группируются

воспитанники разныхъ возрастовъ и разной подготовки, затрудняя нормальную постановку дѣла въ школѣ.

Исходя изъ нашего основного положенія, намъ казалось бы, что и въ школьномъ дѣлѣ исправительныхъ заведеній должна быть законченность въ образованіи. Нельзя упускать изъ вида, что Общество съ извѣстнымъ предубѣжденіемъ относится къ мальчикамъ, вышедшимъ изъ исправительныхъ заведеній, считая ихъ людьми съ дурнымъ прошлымъ. Возстановить разъ потерянное доброе имя бываетъ не легко и такому мальчику придется вначалѣ гораздо больше бороться за свое существованіе, чѣмъ всякому другому.

Помочь ему въ этомъ случаѣ можетъ серіозное вполне законченное образованіе.

Хорошій сапожникъ, могущій сдѣлать дорогую обувь, или столяръ, не останавливающийся передъ тонкой работой, знающій цѣнные сорта дерева, всегда сможетъ скорѣе устроиться, чѣмъ какой-нибудь подмастерье или сапожникъ, умѣющій только поставить латку на сапогъ.

Неизбѣжность для бывшихъ воспитанниковъ исправительныхъ заведеній болѣе сложной борьбы за существованіе заставляетъ подумать о томъ, чтобы дать имъ въ руки болѣе надежныя и вѣрныя средства въ устройствѣ самостоятельной жизни.

Если обыкновенному мальчику достаточна программа одноклассной школы, то для порочнаго мальчика нужна болѣе фундаментальная подготовка и ее слѣдуетъ довести до программы двухкласснаго школьнаго образованія съ обязательнымъ окончаніемъ школы.

Каждый воспитанникъ исправительной школы долженъ получить вполне законченное образованіе не только по ремеслу, но и въ школѣ; и это достижимо только, при условіи задержанія воспитанника въ исправительномъ заведеніи и послѣ предѣльнаго возраста, ставя его освобожденіе въ зависимость не отъ возраста, а отъ окончанія курса исправительной школы.

Составъ и классификація воспитанниковъ.

Изъ числа 174 бывшихъ въ отчетномъ году въ колоніи мальчиковъ, осужденныхъ судебными мѣстами и лицами было 158, послѣдственныхъ—13 и безпріютныхъ—3.

По преступленіямъ они распредѣлялись такъ: за кражу 158, за убійство съ грабежомъ 1, за убійство въ дракѣ 2, за отцеубійство 1, за изнасилованіе 3, за поджогъ 4, нищенство 1, бродяжничество 2 и безпріютныхъ 2.

По возрасту мальчики распредѣлялись:

отъ 11 до 12 лѣтъ	.	.	.	.	.	1
„ 12 „ 13 „	.	.	.	.	.	4
„ 13 „ 14 „	.	.	.	.	.	6
„ 14 „ 15 „	.	.	.	.	.	30
„ 15 „ 16 „	.	.	.	.	.	25
„ 16 „ 17 „	.	.	.	.	.	51
„ 17 „ 18 „	.	.	.	.	.	57.

Распределение по сословіямъ: дворянъ 2, почетный гражданинъ 1, мѣщанъ 27, казаковъ 16, крестьянъ 119, вѣнѣбрачныхъ 9.

На 1-е января 1914 года питомцевъ состояло 108. Въ теченіе отчетнаго года поступило 66, выбыло 42. На 1-е января 1915 года состоитъ 132.

Въ отношеніи состава воспитанниковъ Черниговская колонія представляетъ изъ себя нѣсколько своеобразную постановку дѣла, такъ какъ въ ней содержатся помимо мѣстныхъ жителей еще и несовершеннолѣтніе, осужденные въ исправительное заведеніе новымъ судомъ для малолѣтнихъ въ Петроградѣ.

Въ отчетномъ году изъ числа 174 воспитанниковъ Петроградскихъ было 78. Составъ этихъ послѣднихъ воспитанниковъ характеризуется сообщеніемъ столичнаго Мирового Судьи по дѣламъ малолѣтнихъ г. Петрограда Н. А. Окуновымъ, который писалъ въ прошломъ году Черниговскому Губернскому Тюремному Инспектору: „мальчики посылались (Вамъ) изъ 1-го С.-Петербургскаго воспитательно-исправительнаго пріюта, который устроенъ преимущественно для послѣдственныхъ (въ практикѣ дѣтскаго суда такой пріютъ имѣетъ еще характеръ наказательнаго за худое поведеніе при оставленіи на свободѣ подѣ присмотромъ попечителя до окончанія дѣла); тамъ приговоренные мною въ Черниговскую колонію были только до отправки. При системѣ оставленія подѣ присмотромъ попечителей лучшіе по поведенію (ихъ до 75%) въ концѣ концовъ освобождаются подѣ отвѣтственный надзоръ, а неудачные попадаютъ въ тюрьмы или колоніи.

Почти все посланные мною Вамъ мальчики это — тѣ, которымъ (не найдись Черниговской колоніи) пришлось бы сидѣть въ тюрьмѣ; за первой выѣздкой была бы вторая, затѣмъ третья и т. д., но теперь и наступило время такихъ сажать не по тюрьмамъ, а въ колоніи.“

Имѣя въ своемъ составѣ почти половину такихъ бывалыхъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, Черниговская колонія пріобрѣла опытъ, дающій право дѣлать обобщенія не только въ предѣлахъ

ограниченныхъ мѣстною жизнью и особымъ колоритомъ своего заведенія, но и охватить вопросъ о малолѣтнихъ преступникахъ въ его цѣломъ.

Смѣшеніе элемента мѣстныхъ деревенскихъ и городскихъ воспитанниковъ съ столичными мальчиками въ большинствѣ великовозрастными, прошедшими всю школу порока и разврата фабричнаго и населеннаго пункта, сдѣлало опытъ весьма интереснымъ. Сначала казалось, что сообщество этихъ послѣднихъ будетъ пагубно вліять на большинство мѣстныхъ воспитанниковъ въ особенности на неопытныхъ деревенскихъ мальчугановъ, но скорѣ оказалось, что эти опасенія напрасны. Упрочившаяся постановка дѣла съ установившимися традиціями воспитательнаго заведенія оказалась сильнѣе вліянія отдѣльныхъ воспитанниковъ и этимъ послѣднимъ пришлось подчиниться общему теченію жизни, а не становиться въ господствующее положеніе.

Присутствіе въ общей массѣ воспитанниковъ бывалыхъ и опытныхъ преступниковъ сдѣлало болѣе виднымъ различіе въ группировкѣ воспитанниковъ и ярче выдѣлило тотъ элементъ мальчиковъ, который легче поддается воспитательному воздѣйствію. Съ этой точки зрѣнія сама жизнь подсказала классификацію воспитанниковъ по степени возможности ихъ исправленія.

Къ первой группѣ мы относимъ въ большинствѣ воспитанниковъ младшаго возраста, а изъ деревенскихъ и великовозрастныхъ, совершившихъ правонарушенія внѣ той обстановки сознательнаго умысла, которая приближаетъ несовершеннолѣтняго къ преступнику. Ихъ преступленія это скорѣ непродуманный проступокъ, не вызвавшій особыхъ размышленій о нравственномъ значеніи и послѣдствіяхъ дѣянія. Это та сомнительная уголовная зрѣлость, которая вызываетъ сужденіе о преступномъ дѣяніи, совершенномъ „безъ разумѣнія“.

Внѣшнимъ признакомъ для данной группировки служить та обстановка преступленія, которая привела юнаго преступника на скамью подсудимыхъ. Конечно, во многихъ случаяхъ само преступ-

леніе не можетъ служить критеріемъ къ сужденію объ испорченности несовершеннолѣтняго, но тогда выступаютъ другіе признаки: скромность, стыдливость, послушаніе, т. е. иначе говоря хорошее поведеніе воспитанника. Если мальчикъ относится съ почтеніемъ къ воспитателю и стыдится своего преступленія, то онъ доступнѣе вліянію воспитателя.

Состояніе умственного недоразвитія и часто признаки вырожденія не препятствуютъ отнесенію подобныхъ воспитанниковъ къ группѣ поддающихся исправленію, если только эти свойства не составляютъ патологическихъ явленій. Слабость воли, неустойчивость сужденій о правовыхъ понятіяхъ, о нравственной жизни одинаково присущи и тѣмъ и другимъ и въ одинаковой степени должны служить предметомъ воспитательнаго воздѣйствія. Словомъ, первую группу составляютъ воспитанники, легко поддающіеся исправленію, которыхъ опытный воспитатель распознаетъ безъ особыхъ затрудненій. Здѣсь открывается широкій просторъ для дѣятельности учреждений исправительнаго воспитанія и самая сущность воспитанія мало чѣмъ отличается отъ нормальныхъ условій воспитанія вообще. Иногда въ такихъ случаяхъ было бы достаточнымъ обязать судебнымъ приговоромъ родителей отдать малолѣтняго сына въ нормальную школу съ условіемъ, чтобы онъ ее окончилъ. Мальчикъ разовьется, получитъ образованіе укрѣпится въ своей волѣ и этого достаточно, чтобы онъ относился „съ разумѣніемъ“ къ жизни. Мы предпочли бы назвать воспитательныя мѣры по отношенію къ этой группѣ воспитанниковъ „принудительнымъ воспитаніемъ“, а не исправленіемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, что предполагаетъ уже борьбу съ порочными наклонностями, а не случайными явленіями преступнаго характера.

Втору группу составляютъ большинство воспитанниковъ каждаго исправительнаго заведенія, представляя собою тотъ элементъ, съ которымъ главнымъ образомъ и призваны бороться учреждения исправительнаго характера. Это дѣти, подростки, а иногда и почти юноши, шагнувшіе по пути порока и сознательно совершившіе пре-

ступленіе съ несомнѣннымъ пониманіемъ значенія наказуемости совершеннаго дѣянія. Здѣсь не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что преступленіе совершено „съ разумѣніемъ“, а возникаетъ лишь вопросъ о „вмѣненіи“ виновному его дѣянія. Неблагопріятныя условія предшествующей жизни, дурное воспитаніе, нравственная заброшенность и самый возрастъ не созрѣвшаго еще организма, справедливо предполагаютъ неустойчивыя сужденія, благодаря недостаточно развитому и окрѣпшему характеру такихъ юныхъ преступниковъ. Неполная вмѣняемость переходнаго возраста не отрицаетъ укоренившуюся нравственную порчу и извѣстную степень закоренѣлости въ пороки, но требуетъ снисхожденія къ незрѣлому человѣку, замѣняя карательныя мѣры принудительнымъ воспитаніемъ или, иначе говоря, исправленія несовершеннолѣтняго преступника.

Это тотъ разрядъ воспитанниковъ, который требуетъ перевоспитанія дурныхъ наклонностей и приспособленія ихъ къ нормальнымъ условіямъ жизни. Естественнo, что эта задача воспитательнаго заведенія для выполненія не легка и почва для нея весьма неблагоприятна. Напрасно было бы думать, что результатъ перевоспитанія легко достижимъ. Это весьма трудно и потому мы относимъ эту группу воспитанниковъ къ разряду исправимыхъ.

Справки о судимости съ обстановкой совершеннаго преступленія легко опредѣляютъ качества трудно-исправимаго воспитанника, а вышними признаками служатъ въ большинствѣ случаевъ проявле-

Воспитанникъ Василій Н.—17 л.
Мелкій воръ. Мать и отецъ, живущіе въ разладѣ—постоянные тюремные сидѣльцы. Злобный, капризный, бывшій въ бѣгахъ, мальчикъ съ прошлаго года преобразился и нынѣ исполняетъ весьма сложныя порученія, завыдавая также продажею мыла на базарѣ и ярмаркѣ, сдавая Директору сравнительно большія суммы денегъ.

ніе лѣни, распущенности, стремленіе къ бездѣлю, грубости и вообще дурное поведеніе.

Къ третьей группѣ нашей классификаціи мы причисляемъ хотя и юныхъ, но профессиональныхъ преступниковъ, переступившихъ границу уголовной незрѣлости. Неисправимые по существу своей порочной натуры, выросшіе въ пороки и воспитавшіеся въ притонахъ разврата, они усвоили тѣ привычки и традиціи, которыя сроднили ихъ съ преступнымъ міромъ. Это неисправимый элементъ и имъ не мѣсто въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ. Намъ казалось бы, что судья не долженъ помѣщать такихъ бывалыхъ преступниковъ въ воспитательно-исправительныя заведенія и лишать такимъ образомъ заведенія тѣхъ выгодъ воспитательнаго воздѣйствія, которое облегчило бы задачу возвращенія къ добропорядочной жизни тѣхъ, кто только шагнулъ, но еще не переступилъ порога къ преступной жизни. Эти послѣдніе не исправимы и прошли такую школу порочной жизни, которая знакома только тюрьмѣ, но не воспитательно-исправительному заведенію. Въ задачу нашего учрежденія не входитъ перевоспитаніе закоренѣлой преступности и намъ кажется ошибочнымъ возлагать эту непосильную работу на педагогическій персоналъ исправительнаго заведенія.

Воспитательно-исправительныя мѣры воздѣйствія къ профессиональнымъ преступникамъ въ исправительныхъ заведеніяхъ не примѣнимы при современной постановкѣ дѣла и если законодательство различаетъ наказанія уголовныя и исправительныя, то казалось бы, эти послѣднія и должны служить мѣрами воздѣйствія на закоренѣлыхъ преступниковъ. Теорія уголовного права признаетъ, что тюремное заключеніе представляетъ большой просторъ для мѣропріятій исправительныхъ. „Карательная дѣятельность, независимо отъ интересовъ общества имѣетъ и должна имѣть въ виду и интересы преступника. Государство не можетъ забыть, что, и совершая преступленіе, человекъ остается тѣмъ не менѣе личностью, что членъ общегитія, посягая на установленныя тѣмъ же общегитіемъ законы, не перестаетъ быть связаннымъ съ обществомъ многораз-

личными узами, что онъ, по необходимости, долженъ будетъ возвратиться въ него по отбытіи наказанія. Поэтому наказаніе должно быть направлено, насколько это достижимо, къ возрожденію въ преступникѣ человѣка и полезнаго члена общества, направленного къ развитію и укрѣпленію въ немъ началъ религіи и нравственности, къ искорененію въ немъ дурныхъ привычекъ, къ приученію его къ труду и порядку *).

Такимъ образомъ, если мѣры карательныя не лишены идеи исправленія преступника, то къ преступнику по профессіи должно быть примѣняемо наказаніе, а не предупредительно-воспитательное воздѣйствіе. Эта послѣдняя мѣра узаконена для вступившихъ на путь порока, а не для закоренѣлыхъ преступниковъ.

Опредѣляя составъ воспитанниковъ нашей колоніи съ точки зрѣнія этой группировки по даннымъ трехъ послѣднихъ лѣтъ, мы устанавливаемъ такое приблизительно соотношеніе данной группировки къ общему числу воспитанниковъ: исправимыхъ 20%, трудно-исправимыхъ 60% и неисправимыхъ 20%.

Послѣдняя группа составляетъ излишній баласть въ исправительномъ заведеніи и вызываетъ лишь напрасную трату силъ и энергіи воспи-

Воспитанникъ Виталій А. — 17 лѣтъ. Профессіональный воръ—рецидивистъ. Отбывалъ наказаніе въ Царско-Сельской тюрьмѣ, затѣмъ осужденъ къ содержанію въ петроградскомъ воспитательномъ приютѣ, откуда бѣжалъ и осужденъ вновь къ содержанію въ Черниговской колоніи. Бѣжалъ отсюда 1 сент. 1913 г. въ Москву, гдѣ за кражу былъ заключенъ въ тюрьму и, по отбытіи четырехмѣсячнаго тюремнаго заключенія, возвращенъ 11 апрѣля 1914 г. въ Черниговскую колонію. Содержась все время въ дисциплинарномъ отдѣленіи, бѣжалъ 1 лек. 1914 г. и нынѣ содержится въ Черниговской тюрьмѣ за совершенную въ побѣгѣ кражу со взломомъ.

*) Русское Уголовное Право лекціи Н. С. Таганцева. Ч. общія т. II, изд. 1902 г. стр. 955.

тательнаго персонала, отвлекаемаго борьбой съ побѣгами и другими проявленіями естественныхъ свойствъ закоренѣлаго преступника.

Особыя мѣры борьбы съ ними изложены нами въ отдѣлѣ настоящаго отчета о побѣгахъ. Здѣсь мы хотѣли бы только отмѣтить, что несмотря на присутствіе этого нежелательнаго элемента мы убѣдились, что при нашей постановкѣ дѣла не воспитанники создаютъ то или иное направленіе жизни воспитательнаго заведенія, а напротивъ постановка дѣла вліяетъ на общій укладъ жизни въ колоніи, заставляя подчиняться всѣхъ и каждого установившимся традиціямъ заведенія.

Какъ не препятствуютъ попадающіеся не въ маломъ числѣ опытные профессиональные преступники осуществленію программы нашей системы свободнаго воспитанія, они не измѣнили общаго колорита исправительнаго заведенія и результатовъ его вліянія на общую массу воспитанниковъ, завершая лишь свое пребываніе въ колоніи побѣгами отъ невыносимаго для нихъ систематическаго образа жизни.

Побѣги и борьба съ ними.

Нѣтъ надобности приводить статистику побѣговъ изъ заведеній исправительнаго характера, чтобы показать, что это явленіе представляется весьма обычнымъ. Бѣгутъ изъ заведеній различныхъ наименованій и съ различной постановкой дѣла, будь это пріютская система или школьная или просто тюремная обстановка.

На борьбу съ побѣгами затрачивается много силъ, а между тѣмъ побѣги не уменьшаются и опытъ не даетъ указаній, какими способами прекратить это нежелательное явленіе. Главнѣйшей мѣрой противъ побѣговъ признается надзоръ за воспитанниками и предупрежденіе возможности побѣговъ, но практически эти мѣры положительныхъ результатовъ не даютъ. Для того, чтобы въ дѣйствительности пресѣчь возможность побѣга, нужно запереть и воспитанниковъ на замокъ и поставить стражу, т. е. создать тюрьму.

Тамъ, гдѣ есть, хотя бы нѣкоторая свобода, побѣгъ всегда будетъ, и никакая организація не удержитъ воспитанника, задумавшаго бѣжать.

Воспитательная система, въ какой бы формѣ она не выразилась, предполагаетъ прежде всего свободу общенія воспитателя съ ученикомъ и отсутствіе враждебныхъ отношеній. Организація охраны въ стѣнахъ заведенія, а тѣмъ болѣе сопровожденіе воспитанника по хозяйству, на прогулку и по дѣламъ вызываетъ озлобленіе и стремленіе избавиться отъ гнета постоянного надзора, при наличности которыхъ всякое воспитательное воздѣйствіе теряетъ силу. Еще болѣе подавляющимъ образомъ дѣйствуетъ наружная охрана заведенія въ видѣ желѣзныхъ рѣшетокъ въ окнахъ и высокой стѣны вокругъ жилыхъ помѣщеній. Это—та же тюрьма, возбуждающая желаніе бѣжать, а не исключаящая возможности побѣговъ.

Вопросъ осложняется еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что бѣгутъ далеко не всѣ воспитанники, а значительное меньшинство. Зачѣмъ же превращать въ общую систему тѣ исключительные приемы, которые должны быть примѣняемы только къ группѣ непокорныхъ бѣгуновъ и приспособлять режимъ всего заведенія къ этимъ послѣднимъ. Допустимъ даже, что 20 процентовъ всѣхъ воспитывающихся въ заведеніи склонны къ побѣгу и требуютъ особаго надзора, но и этого еще не достаточно, чтобы лишить всѣхъ остальныхъ дѣйствительныхъ выгодъ воспитанія при иной постановкѣ дѣла.

Напрасно было бы думать, что въ тѣхъ исправительныхъ заведеніяхъ, гдѣ меньше побѣговъ, лучше поставлено дѣло охраны и надзора.

Соотношеніе побѣговъ къ общему числу заключенныхъ величина болѣе или менѣе постоянная, колеблющаяся въ небольшихъ предѣлахъ и никакія мѣры до сихъ поръ не измѣнили это соотношеніе, если конечно, онѣ не выражались въ наружной охранѣ устройствомъ желѣзныхъ рѣшетокъ и всевозможныхъ запоровъ. Лучшимъ показателемъ постоянства въ соотношеніяхъ къ явленіямъ побѣговъ при принудительномъ содержаніи является тюрьма, гдѣ

все устроено, казалось бы, къ предупрежденію побѣговъ, а между тѣмъ количество побѣговъ проявляется ежегодно въ предѣлахъ небольшихъ колебаній.

Число побѣговъ зависитъ не отъ лучшей или худшей постановки охраны, а прежде всего отъ контингента заключенныхъ. Конечно, въ извѣстной долѣ организація охраны не можетъ не вліять на нѣкоторую степень измѣняемости постоянства явленій побѣговъ, но это и будетъ тотъ предѣлъ, который допускаетъ нѣкоторые колебанія. Намъ, по крайней мѣрѣ, извѣстны такіе факты, когда въ періодъ безпорядка ворота тюремъ открывались для всѣхъ заключенныхъ, а бѣжало значительное меньшинство, несмотря на отсутствіе стражи.

Не отрицая, конечно, факта, что въ однихъ исправительныхъ заведеніяхъ побѣговъ больше, въ другихъ меньше, мы не можемъ привести такого случая, чтобы перемѣна въ личномъ составѣ служащихъ или въ организаціи надзора кореннымъ образомъ измѣнили соотношеніе побѣговъ. Побѣговъ будетъ немного меньше, или немного больше, но они будутъ не нарушая постоянства этого явленія.

Очевидно причины побѣговъ кроются не во внѣшнихъ условіяхъ жизни заведенія, а въ настроеніяхъ самихъ заключенныхъ и зависятъ отъ того состава содержащихся, среди котораго опредѣляется то или иное количество дурно настроенныхъ воспитанниковъ. Въ этомъ отношеніи аналогичное сравненіе можетъ быть проведено съ тюремной жизнью. Бываютъ случаи, когда въ небольшой захолустной уѣздной тюрьмѣ съ ея деревенскими обитателями и съ такимъ же составомъ стражи, похожей болѣе на почныхъ сторожей, создаются условія въ высшей степени благопріятныя для совершенія побѣговъ, а между тѣмъ цѣлые года проходятъ благополучно безъ случаевъ побѣговъ, но стоитъ въ этой тюрьмѣ появиться бывалому преступнику и бѣжить не только этотъ послѣдній, но и тѣ кто не внушалъ опасенія побѣга. Еще интереснѣе вспомнить старинныя условія содержанія въ „острогахъ“ всевозможныхъ преступниковъ, чтобы призадуматься, почему не бѣжали въ тѣ вре-

мена изъ остроговъ „калодники“ въ такомъ количествѣ, какъ бѣгутъ теперъ, такъ напимѣрь: При открытіи уѣзднаго города Новозыбкова, Черниговской губерніи (уѣздный городъ Новозыбковъ открытъ 12 мая 1809 года) вновь назначенный полиціймейстеръ рапортуетъ Губернатору барону Френсдорфу, что острога въ немъ не засталъ, а имѣется лишь острожная изба, въ которой лишь въ числѣ 40 арестантовъ содержится 12 преступниковъ весьма важныхъ. Изба эта составлена изъ самаго обыкновеннаго дерева, употребляющагося для мужичьихъ хатъ и находится въ совершенной ветхости, ничѣмъ не укрѣпленная, а содержащіеся арестанты по важнымъ преступленіямъ свойство коихъ по здѣшнимъ мѣстамъ отличается противъ прочихъ городовъ, требуетъ сильнаго укрѣпленія, ибо покушеніе ихъ къ побѣгамъ, кои были до сего времени отвращаемы, отнимаютъ черезъ непостройку въ городѣ острога всякое обезпеченіе нынѣ въ побѣгѣ оныхъ. Укрѣпить же оной и обнести вокругъ для безопасности столбами по причинѣ лежащей близъ самой острожной избы сосѣдней земли, на присоединеніе которой хозяинъ оной не соглашается, онъ не находитъ возможнымъ. Сверхъ того неблагонадежность военно-служителей обезсилившихъ старостью и долговременнымъ служеніемъ не могутъ впредь обезопасить призора за арестантами *).

По сообщенію Гадечскаго, Полтавской губерніи, городничаго въ 1797 году „за открытіемъ повѣта по многолюдству онаго и по немалому числу почти всякій день пересылочныхъ столько арестантовъ умножилось, что въ находящейся въ вѣдомствѣ его городской тюрьмѣ, которая имѣетъ пространство въ длину только два сажня и одинъ съ половиною аршинъ, а въ ширь четыре сажня да печь четвертую почти часть занимаетъ вмѣщать въ оныхъ во все нѣтъ средства тѣмъ болѣе, что по наступившимъ нынѣшнимъ чрезвычайнымъ жарамъ отъ стѣсненія множества людей въ выше-

*) Арх. Чернигов. Губ. Прав. дѣло № 467—1812 г. строит. и дорожн. комиссія.

означенной одной небольшою тюремной избѣ хотя въ оной окошки вынуты и днемъ дверь открыта бываетъ столь воздухъ ядовитъ и вреденъ, что люди не малымъ числомъ впадаютъ въ болѣзни, коихъ онъ городничій хотя съ опасностью и съ отягощеніемъ съ прикомандированіемъ отъ городскихъ обывателей караульныхъ для спасенія жизни ихъ, а при томъ дабы и здоровые отъ нихъ не столько заражались, принужденъ онъ позволять по днямъ на открытомъ воздухѣ безъ всякой ограды выпускать и на ономъ до ночи ихъ караулить **).

Почему же теперь при существованіи специальной тюремной стражи и съ усовершенствованіемъ тюремныхъ зданій и помѣщеній побѣги не уменьшаются, а развиваются, поражая своею смѣлостью и виртуозностью выполнения.

Отвѣтъ очень простой. Тогда былъ укладъ жизни другой и контингентъ заключенныхъ былъ иной.

Въ такомъ же смыслѣ мы должны отвѣтить и на поставленный нами современный вопросъ. Бѣгутъ воспитанники отъ принудительнаго содержанія изъ исправительныхъ заведеній такъ же, какъ бѣгутъ изъ тюрьмы.

По нашему мнѣнію въ основаніи мѣръ, направленныхъ противъ побѣговъ должно быть прежде всего положено обстоятельное знакомство съ тѣми причинами, которыя создаютъ то или иное настроеніе въ стремленіяхъ къ побѣгу.

При первомъ взглядѣ, казалось бы, что принудительная жизнь въ воспитательно-исправительномъ заведеніи аналогична тюремной жизни и въ стремленіяхъ къ побѣгу лежитъ одна и та же идея — избѣжать тяжести наказанія. Въ дѣйствительности же побѣгъ несовершеннолѣтнихъ не можетъ итти ни въ какое сравненіе съ побѣгомъ изъ тюрьмы.

Побѣгъ изъ тюрьмы имѣетъ вполне опредѣленную цѣль; мотивъ его понятенъ. Заключенный бѣжитъ, не выдерживая тоски за-

**) Арх. Чернигов. Губ. Прав. дѣло № 28 — 1797 г. строит. и дорожн. комиссіи стр. 5.

ключенія. Тоскливая жизнь взаперти, которая тянется безъ малѣйшей переменъ и которая дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ своимъ однообразіемъ и отсутствіемъ впечатлѣній, при сознаніи безконечно длиннаго пребыванія въ четырехъ стѣнахъ заключенія, наталкиваетъ на мысль освободиться отъ этой тяжести наказанія и воспользо-ваться волей, хотя бы она сопряжена была съ необходимостью скрываться всю жизнь и вести скитальческій образъ жизни.

Побѣгъ изъ тюрьмы предполагаетъ опредѣленную цѣль и мотивы его однообразны. Тоска по волѣ со всею тяжестью принудительнаго содержанія, съ послѣдствіями къ тому же поднадзорной жизни по окончаніи наказанія заставляетъ заключеннаго стремиться сорвать съ себя узы подневольной жизни и рваться на свободу, хотя бы это и было сопряжено съ рискомъ для жизни. Бѣгущій сознаетъ свое положеніе и соображаетъ всѣ послѣдствія своего риска. Это сознательный волевой актъ, гармонирующий со всей обстановкою жизни заключеннаго въ тюрьмѣ. Мотивъ вытекаетъ изъ личной жизни обреченнаго влечить угнетенное состояніе въ лишеніи свободы и является послѣдствіемъ внутренняго душевнаго состоянія заключеннаго. Тюрьма не знаетъ безсмысленныхъ и безцѣльныхъ побѣговъ.

Разсматривая мотивы побѣговъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ изъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, мы наталкиваемся въ большинствѣ случаевъ на признаки, которые отсутствуютъ въ побѣгахъ изъ тюрьмы. Мальчикъ бѣжитъ домой или въ опредѣленный притонъ, гдѣ его ловятъ и возвращаютъ въ заведеніе. Онъ вновь бѣжитъ туда же и опять возвращается обратно. Повторные побѣги, обращающіе на себя вниманіе незаконченностью ихъ въ смыслѣ конечной ихъ цѣли — избѣжать наказанія, представляютъ обычное явленіе въ побѣгахъ несовершеннолѣтнихъ. Еще болѣе оригинальны побѣги, совершенно непонятные по цѣли ихъ совершенія. Мальчикъ бѣжитъ домой и возвращается въ заведеніе родными. Онъ вновь бѣжитъ въ отцовскій домъ и послѣ отческаго внушенія доставляется опять въ заведеніе, и это не останавливаетъ его въ

совершеніи дальнѣйшихъ побѣговъ. Весьма распространеннымъ побѣгомъ изъ исправительнаго заведенія является побѣгъ въ компаніи, поражающій безсмысленностью своего содержанія. Мальчики сами не знаютъ, что они будутъ дѣлать въ дальнѣйшемъ и бродятъ безцѣльно пока не поймаются. Мы знаемъ и такіе побѣги, когда мальчикъ (Проценко) бѣжалъ и скрывался въ лѣтнее время въ усадебномъ лѣсу колоніи довольно продолжительное время, чтобы добыться увольненія надзирателя, виновнаго въ его побѣгѣ.

Это разнообразіе въ побѣгахъ безусловно требуетъ изслѣдованія этого явленія и группировку причинъ и мотивовъ, безъ чего немыслима и самая борьба съ побѣгами. Нельзя обобщать все случаи побѣговъ и одинаково относиться къ бѣгунамъ, признавая, что побѣгъ это явленіе, съ которымъ нужно бороться одними общими мѣрами.

Было бы ошибочно думать, что все хотятъ бѣжать и съ этой точки зрѣнія устанавливать наружную охрану или усиленный надзоръ за воспитанниками. Несомнѣнно возможна какая-то систематизація, которая облегчила бы предварительную группировку воспитанниковъ въ этомъ отношеніи и установленія особаго надзора лишь въ отношеніи особо склонныхъ къ побѣгу, не лишая всехъ прочихъ преимуществъ воспитанія при болѣе свободномъ режимѣ.

Чтобы подойти къ разрѣшенію этого вопроса, мы возвращаемся къ нашей первоначальной мысли, что настроеніе въ заведеніи зависитъ отъ контингента воспитанниковъ въ данный моментъ. Мы можемъ сослаться на примѣръ лѣта текущаго года, когда, по случаю призыва всехъ надзирателей въ дѣйствующую армію, надзоръ за воспитанниками былъ ослабленъ до полной невозможности какой бы то ни было охраны и между тѣмъ не было ни одного случая побѣговъ изъ общежитія. Очевидно побѣговъ не было потому, что не было желающихъ бѣжать.

Составъ воспитанниковъ и ихъ настроеніе въ данный моментъ, а не мѣры охраны создаютъ тѣ условія, при которыхъ развиваются или ослабѣваютъ явленія побѣговъ.

Установленная нами еще въ отчетахъ прошлыхъ лѣтъ система распредѣленія побѣговъ по мотивамъ и цѣли ихъ совершенія на три разряда съ различнымъ отношеніемъ какъ къ бѣжавшимъ, такъ и къ стремящимся къ побѣгу, облегчаетъ въ значительной степени постановку дѣла надзора за воспитанниками, а самое главное даетъ возможность не распространять общія мѣры охраны на все заведеніе, независимо отъ склонности той или иной группы къ побѣгамъ.

Ислѣдованіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ причинъ бѣгства мальчиковъ изъ колоніи убѣдили нашъ опытъ въ возможности установить слѣдующую систему группировки побѣговъ изъ воспитательно-исправительныхъ заведеній:

1) побѣгъ вслѣдствіе тоски по роднымъ, по домашней обстановкѣ и слабости воли поборотъ горькое чувство разлуки съ семьей и родными мѣстами;

2) побѣгъ распущенного, лѣниваго мальчика, въ силу сознанія тяжести подневольной жизни и стремленія къ полной свободѣ, бездѣлю и бродяжеству;

3) сознательный побѣгъ по мотивамъ аналогичный тюремному побѣгу съ цѣлью избѣжать принудительнаго воспитанія и скрыться отъ исполненія приговора суда.

Разсматривая каждый разрядъ бѣгуновъ въ отдѣльности, мы разчленяемъ такимъ образомъ общее число побѣговъ на разряды, принимая для каждаго такого разряда особыя мѣры борьбы.

Общая цифра побѣговъ еще далеко недостаточна, чтобы видѣть въ нихъ угрожающій симптомъ и принимать общія мѣры охраны для предупрежденія побѣговъ въ ущербъ основной задачи воспитанія малолѣтнихъ. Допустимъ, что бѣгутъ только мальчики первой категоріи бѣгуновъ. Зачѣмъ же устанавливать охрану и усиливать общій надзоръ, когда, можетъ быть, другія мѣры прекратятъ даже попытки на этотъ побѣгъ. И, дѣйствительно, по нашему опыту побѣги эти вовсе прекращены. Тоска по семьѣ и роднымъ мѣстамъ, какъ причина побѣга, весьма легко устраняется разрѣшеніемъ отпуска для свиданія съ родными и удовлетворенія потребности по-

видать родныя мѣста. Воспитательная система не можетъ не считаться съ этой душевной тревогой малолѣтняго и должна укрѣплять силу воли постепенно. Одно сознаніе того, что мальчикъ не отрѣзанъ отъ дома и имѣетъ надежду воспользоваться отпускомъ, отражается на его душевномъ спокойствіи и парализуетъ склонность къ побѣгу. Многіе ждутъ праздника Рождества и не бѣгутъ въ увѣренности, что побываютъ дома открыто.

Побѣгъ этой категоріи никакой опасности съ точки зрѣнія воспитательной системы не представляетъ и нѣтъ надобности поэтому учреждать въ заведеніи особой охраны для этой категоріи воспитанниковъ. Мальчикъ не выдержалъ, затосковалъ и захотѣлъ повидать своихъ и рѣшился бѣжать. Онъ несомнѣнно будетъ возвращенъ въ колонію и не избѣжитъ поэтому приговора суда. Этотъ проступокъ его не доказываетъ еще дурныхъ его склонностей и не препятствуетъ его исправленію. Бѣгутъ изъ такихъ побужденій мальчики младшаго возраста и хорошаго поведенія и мотивы ихъ поступковъ указываютъ скорѣе на хорошую сторону ихъ натуры, а не на дурныя склонности.

Лучшимъ доказательствомъ возможности борьбы съ такими побѣгами является практика нашей колоніи, гдѣ побѣги первой категоріи вовсе не имѣютъ мѣста. Здѣсь приведенъ снимокъ мальчика К., который бѣжалъ безконечное число разъ къ себѣ домой и прекратилъ ихъ вовсе послѣ отпуска его къ роднымъ на праздники Пасхи и Рождества.

Побѣги второй категоріи представляютъ болѣе сложное явленіе и охватываютъ главную массу

бѣгущихъ воспитанниковъ. Это тотъ элементъ, который требуетъ не столько охраны, сколько воздѣйствія воспитательной системы.

Распущенность, лѣнь, стремленіе къ бездѣлю, а подчасъ и привычка къ бродяжеству (бывшіе нищіе) составляютъ вкоренившіяся свойства главной массы воспитанниковъ исправительныхъ заведеній, приведшихъ ихъ на скамью подсудимыхъ и съ которыми призваны бороться заведенія исправительнаго характера.

Естественно, что такой элементъ не сразу поддается воздѣйствію воспитательной системы и не выдерживаетъ систематизаціи труда и занятій, пытается бѣжать.

Побѣгъ этой категоріи воспитанниковъ является естественнымъ отзвукомъ ихъ свойствъ и представляетъ предметъ особыхъ заботъ воспитательнаго персонала. Чѣмъ больше такихъ воспитанниковъ въ заведеніи, тѣмъ чаще будутъ повторяться побѣги. На нихъ должно быть направлено вниманіе воспитателя и отъ нихъ должно быть оберегаемо общее настроеніе воспитанниковъ.

Главнымъ мотивомъ побѣга такихъ воспитанниковъ является желаніе избавиться отъ работы, труда и занятій. Они признаются, что въ колоніи и кормятъ лучше, чѣмъ дома, и тепло и хорошо, но скучно и заставляютъ учиться и работать.

Отвращеніе къ работѣ и систематическому труду и занятіямъ есть первый признакъ склонности къ побѣгамъ и въ этомъ направленіи долженъ быть сосредоточенъ надзоръ и наблюденіе въ исправительномъ заведеніи.

Единственнымъ средствомъ отвлечь такого воспитанника отъ побѣга и добиться его свободной жизни въ исправительномъ заведеніи безъ особаго надзора, является пріученіе его къ труду и занятіямъ, но только не путемъ простаго физическаго труда, а осмысленной работой представляющей живой интересъ. Физическій трудъ, какъ простаго рабочаго, не интересенъ, необходимо соединить пріятное съ полезнымъ и доставить воспитаннику интересъ въ самостоятельномъ дѣлѣ. Если воспитанникъ заинтересуется дѣломъ, то его легко дисциплинировать и вывести изъ разряда бѣгуновъ. При

нашей системѣ „свободнаго воспитанія“ мы могли бы указать на очень многихъ воспитанниковъ бѣжавшихъ не одинъ разъ и не-
сущихъ теперь отвѣтственные работы безъ всякой попытки къ побѣгу.

Общее настроеніе школьной жизни въ исправительномъ заведе-
ніи несомнѣнно отражается на явленіяхъ побѣговъ. Чѣмъ разно-
образнѣе и интереснѣе школа и жизнь въ заведеніи, тѣмъ больше
вѣроятія подавить отвращеніе къ труду и работѣ.

Побѣгъ этой категоріи воспитанниковъ обыкновенно безмысленъ
и большею частью не имѣетъ опредѣленной цѣли. Воспитанникъ
знаетъ, что его задержать и вновь привести въ заведеніе, и все
таки бѣжитъ при первомъ удобномъ случаѣ. Беззаботность свой-
ственная дѣтскому возрасту не даетъ себѣ отчета въ расчетахъ
предстоящаго будущаго и поддается минутному соблазну избѣжать
скучной работы. Очень часто такой бѣглець возвращается въ за-
веденіе и не можетъ удержать улыбку на устахъ. Это дѣтскій по-
бѣгъ, которому не слѣдуетъ придавать особаго значенія и ради ко-
тораго нельзя отказаться отъ системы свободнаго воспитанія.

Конечно, и среди этихъ бѣгуновъ попадаются упрямые неис-
правимые подростки своимъ вліяніемъ, какъ заразою, дѣйствующіе
на общее настроеніе въ исправительномъ заведеніи и вызывающіе
цѣлую серію побѣговъ, но дѣло воспитателя своевременно изъять
ихъ изъ окружающей среды и подавить дурное вліяніе.

Опасенъ побѣгъ третьей категоріи воспитанниковъ несовершенно-
лѣтнихъ, но профессиональныхъ преступниковъ. Они узнаются сразу
и имъ не мѣсто въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ.

Присутствіе этихъ обыкновенно великовозрастныхъ несовершен-
нолѣтнихъ, поступающихъ въ заведеніе на весьма непродолжитель-
ный срокъ, въ виду приближенія ихъ къ совершеннолѣтію, дѣй-
ствуетъ на окружающихъ ихъ менѣе опытныхъ воспитанниковъ
разлагающимъ образомъ. Это тотъ элементъ, который нарушаетъ
нормальное теченіе жизни въ колоніи и вноситъ арестантскія тра-
диціи, бравидуя среди младшей братіи своими преступленіями, по-

хожденіями и приключеніями, окружая себя ореоломъ „арестантскаго героизма“, въ глазахъ юныхъ неопытныхъ слушателей.

Побѣгъ этой категоріи воспитанниковъ опасенъ и для общества и для исправительнаго заведенія. Это тюремный побѣгъ со всѣми его послѣдствіями укрывательства отъ исполненія приговора суда. Совершеніе грабежей и кражъ для изысканія средствъ къ существованію, а затѣмъ и вступленіе въ воровской притонъ для продолженія преступной жизни являются безусловно слѣдствіемъ такого побѣга.

Профессіональный преступникъ обладаетъ особымъ чувствомъ тщеславія и рѣдко остается одинъ въ своемъ преступленіи. Какъ падшій человекъ онъ ищетъ общества подобныхъ ему и при случаѣ готовъ совратить любого товарища, чтобы найти себѣ компаніона. Конечно, если ввести бывалаго, опытнаго преступника рецидивиста въ среду малолѣтнихъ воспитанниковъ склонныхъ и безъ того воспринимать скорѣе дурное, чѣмъ хорошее, то никакія мѣры охраны не уберегутъ отъ побѣговъ и этихъ послѣднихъ. Побѣгъ такого бывалаго преступника рѣдко ограничивается его одиночнымъ побѣ-

Воспитанникъ Палладій М.—18 л.
Профессіональный преступникъ. Судился четыре раза Петроградскимъ Мировымъ судомъ.

гомъ. Онъ всегда успѣетъ совратить и подготовить менѣе опытнаго и устроить совмѣстный побѣгъ. Любопытно, что такіе побѣги, какъ этотъ, отражаются во всемъ заведеніи и являются симптомомъ цѣлой серіи новыхъ побѣговъ. Въ силу подражанія и соблазна въ исправительномъ заведеніи создается настроеніе, которое необходимо своевременно уловить и предупредить.

Намъ казалось бы, что педагогическому совѣту исправительныхъ заведеній должно быть предоставлено право въ такихъ случаяхъ возбуждать ходатайства передъ соответствующимъ судьей о пересмотрѣ приговора въ связи съ вопросомъ о помѣщеніи такихъ воспитанниковъ въ тюрьму или по крайней мѣрѣ въ особо устроенныя заведенія исправительнаго характера.

Опытъ нашего заведенія вполне подтверждаетъ, что побѣги первой и второй категоріи не опасны и не препятствуютъ усиліямъ перевоспитанія. Борьба съ ними возможна педагогическими мѣрами воздѣйствія и не нуждается въ охранѣ питомцевъ отъ побѣговъ. Лучшимъ доказательствомъ служить

приводимая ниже сравнительная вѣдомость побѣговъ, сводящаяся къ показаніямъ въ отчетномъ году побѣговъ почти только однихъ профессиональных преступниковъ.

Остается слѣдовательно разрѣшить систему надзора и охраны въ отношеніи послѣдней категоріи профессиональных преступниковъ.

Осуществляя нашу программу свободнаго воспитанія, мы признаемъ невозможнымъ превращать въ общую мѣру исключительные приемы охраны профессиональных преступниковъ и тѣмъ стѣснять общую массу воспитанниковъ. Было бы несправедливо суживать программу воспитанія ради группы неисправимыхъ преступниковъ и лишать заведеніе всѣхъ выгодъ иной постановки дѣла.

Нашъ опытъ установилъ изоляцію профессиональных преступниковъ въ особомъ помѣщеніи, называемомъ дисциплинарнымъ отдѣленіемъ съ рѣшетками въ окнахъ и запорами въ дверяхъ. Малѣй-

Воспитанникъ С.—17 лѣтъ.
Профессиональный воръ, обладающій
силою вліянія на товарищей.

шее подозрѣніе не только въ организаціи побѣга, но и въ развращающемъ влияніи на воспитанниковъ, вызываетъ разобщеніе не-исправимыхъ съ общей массой воспитанниковъ. Содержаніе въ дисциплинарномъ отдѣленіи устанавливаетъ особый режимъ съ обязательной работой подъ охраной надзирателей.

Не имѣя достаточнаго опыта и средствъ къ организаціи дисциплинарнаго отдѣленія, мы воздерживаемся отъ обобщеній, такъ какъ наше дисциплинарное отдѣленіе слишкомъ примитивнаго устройства, но уже теперь мы имѣемъ основаніе предполагать, что правильная постановка дѣла въ такомъ отдѣленіи могла бы дать нѣкоторые результаты, если не въ отношеніи всѣхъ, то во всякомъ случаѣ нѣкоторыхъ преступниковъ. Во всякомъ случаѣ дисциплинарное отдѣленіе, какъ изоляція, служить большимъ подспорьемъ къ осуществленію системы свободнаго воспитанія, исключаяющей возможность организаціи наружной и внутренней охраны заведенія отъ побѣговъ.

Примитивное устройство изоляціи не дало намъ положительныхъ результатовъ но несомнѣнно въ немъ сосредотачиваются бѣгуны, освобождая общезжитіе отъ необходимости устанавливать особый надзоръ въ предупрежденіе побѣговъ.

Всѣхъ случаевъ побѣговъ изъ нашей колоніи въ отчетномъ году было 41, которые по сравненію съ прошлымъ годомъ распределяются по мѣсяцамъ такъ:

Г о д ъ. 1914 1913			Г о д ъ. 1914 1913		
Годовое число воспитанниковъ .			Юль . . .	3	1
. 174 121			Августъ . . .	7	8
Январь . . .	10	7	Сентябрь . . .	1	13
Февраль . . .	2	9	Октябрь . . .	—	1
Мартъ . . .	—	—	Ноябрь . . .	4	—
Апрѣль . . .	1	5	Декабрь . . .	—	4
Май . . .	2	7			
Іюнь . . .	11	6	И т о г о .	41	61.

Изъ 41 случаевъ побѣговъ 6 являются повторными побѣгами однихъ и тѣхъ же воспитанниковъ, слѣдовательно совершили побѣгъ 35 мальчиковъ (въ прошломъ году 44).

Въ теченіе года задержано 18, изъ коихъ бѣжало вновь 6 человекъ; на 1 января числится въ бѣгахъ 23.

Изъ 35, бывшихъ въ бѣгахъ, 21 отсутствовали отъ нѣсколькихъ дней до 3-хъ мѣсяцевъ, и только остальные 14 скрылись на продолжительное время.

Такимъ образомъ, если изъ числа 174, бывшихъ въ отчетномъ году въ колоніи воспитанниковъ, бѣжало 35 мальчиковъ, изъ коихъ большинство профессиональных преступниковъ, то это не значитъ, чтобы на нихъ должно быть сосредоточено вниманіе и чтобы они мѣшали дѣлу свободного воспитанія остальныхъ воспитанниковъ.

Достаточно взглянуть на списокъ бѣжавшихъ, чтобы убѣдиться, что большинство изъ нихъ это именно тѣ, которые принадлежатъ къ третьей категоріи бѣгуновъ:

Свѣдѣнія о воспитанникахъ, совершившихъ побѣги въ 1914 году.

Фамилія, имя.	Вѣкъ.	Откуда.	Сколько разъ бѣжалъ.	Какъ бѣжалъ.	Преступленіе.
Алексѣевъ Виталій.	18	Петроградъ	2	Изъ дисциплин. отдѣленія.	Воръ-рецидивистъ.
Бурмистровъ Николай.	18	Петроградъ	2	Изъ общежитія	Рецидивистъ и пиратъ.
Ивановъ Николай.	18	Петроградъ	2	Изъ дисциплин. отдѣленія.	Рецидивистъ.
Князевъ Иванъ.	18	Петроградъ	2	Изъ дисциплин. отдѣленія.	Рецидивистъ.
Орловъ Иванъ.	18	Петроградъ	2	Изъ общежитія.	Рецидивистъ.

Фамилія, имя.	Лѣта.	Откуда.	Сколько разъ бѣжалъ.	Какъ бѣжалъ.	Преступленіе.
Даничъ Павелъ.	17	Мѣстный.	3	Изъ дисциплин. отдѣленія.	Случайный воръ.
Авдѣнко Василій.	17	»	4	Изъ подъ стражи	Кража.
Арсеньевъ Александръ.	17	Петроградъ	2	Изъ дисциплин. отдѣленія.	Воръ-рециди- вистъ.
Андреевъ Иванъ.	17	»	2	Изъ подъ стражи	Профессіональ- ный воръ.
Богдановъ Николай.	17	»	4	Изъ подъ стражи	Воръ-рециди- вистъ.
Богдановъ Александръ.	17	»	1	Изъ общежитія.	Нищенство и воровство.
Бабинъ Василій.	17	»	1	Изъ общежитія.	Рецидивистъ.
Богдановъ Гавріилъ.	17	»	3	Изъ подъ стражи	Рецидивистъ.
Ильинъ Иванъ.	17	»	4	Изъ подъ стражи	Рецидивистъ.
Шоколь Петръ.	17	Мѣстный.	4	Изъ дисциплин. отд. и подконъ.	Профессіональ- ный воръ.
Поповъ Николай.	17	Петроградъ	2	Изъ общежитія.	Нищенство и воровство.
Курковъ Федоръ.	17	»	2	Изъ дисциплин. отдѣленія.	Рецидивистъ.
Михайловъ Андрей.	17	»	1	Изъ подъ стражи	Рецидивистъ.
Наумовъ Алексѣй.	17	»	2	Изъ дисциплин. отдѣленія.	Рецидивистъ.
Бернеръ Альбертъ.	16	»	2	Изъ подъ стражи.	Грабежъ.

Фамилія, имя.	Лѣта.	Откуда.	Сколько разъ бѣжалъ.	Какъ бѣжалъ.	Преступленіе.
Гельгутъ Яковъ.	16	Петротрадь	2	Изъ подъ стражи.	Мелкій воръ.
Игнатьевъ Николай.	16	Петроградъ	1	Изъ дисциплин. отдѣленія.	Рецидивистъ.
Шидловскій Филиппъ.	16	Мѣстный.	1	Изъ общежитія.	Кража.
Хоменко Владиміръ.	16	Мѣстный.	1	Изъ общежитія.	Кража.
Антоновъ Евфимъ.	15	Петроградъ	1	Изъ дисциплин. отдѣленія.	Рецидивистъ.
Бѣликъ Веніаминъ.	15	Мѣстный.	6	Изъ дисциплин. отд. и подкопъ.	Рецидивистъ.
Ефремовъ Георгій.	15	Петроградъ	2	Изъ подъ стражи.	Мелкій воръ.
Письменнѣй Федоръ.	15	Мѣстный.	4	Изъ подъ стражи.	Рецидивистъ.
Петровъ Павелъ.	15	Петроградъ	1	Изъ подъ стражи.	Рецидивистъ.
Рудака Григорій.	15	Мѣстный.	5	Изъ подъ стражи и подкопъ.	Кража.
Сергѣевъ Петръ.	15	Петроградъ	1	Изъ общежитія.	Рецидивистъ.
Шведовъ Николай.	15	Мѣстный.	1	Изъ подъ стражи.	Рецидивистъ.
Ивановъ Павелъ.	15	Петроградъ	2	Изъ дисциплин. отдѣленія.	Рецидивистъ.
Слипченко Петръ.	13	Мѣстный.	1	Изъ общежитія.	Кража.

Эти свѣдѣнія подтверждаютъ высказанный нами взглядъ, что борьба съ побѣгами въ исправительныхъ заведеніяхъ возможна и при свободномъ режимѣ. При большемъ по сравненіи съ прошлыми годами числѣ воспитанниковъ, побѣги первой категоріи воспитанниковъ вовсе прекратились, а число побѣговъ воспитанниковъ второго разряда занимаетъ ничтожное мѣсто по сравненію съ побѣгами профессиональных преступниковъ.

Изъ числа 35 воспитанниковъ, совершившихъ въ отчетномъ году побѣги, бѣжало 24 профессиональных преступниковъ и только 11 другихъ мальчиковъ. Большинство изъ бѣжавшихъ это тѣ, которые были изолированы въ дисциплинарномъ отдѣленіи и бѣжали изъ подъ непосредственнаго надзора, окарауливавшего ихъ надзирателя. Такъ напримѣръ, трое бѣжало, совершивъ ночью под-копъ въ дисциплинарномъ отдѣленіи; четверо бросилось бѣжать на глазахъ сопровождавшаго ихъ надзирателя, который бросился за ними, но не догналъ; а въ одномъ случаѣ (побѣгъ Михайлова) догнавшій въ лѣсу бѣжавшаго надзиратель подвергся нападенію со стороны задержаннаго имъ великовозрастнаго воспитанника, который нанесъ ему довольно тяжкіе побои.

Мы приводимъ эти данные потому, что слышали въ возраженіяхъ противъ нашей системы свободнаго режима указанія на большой процентъ побѣговъ, происходящихъ будто бы отъ свободной жизни въ колоніи.

Приведенныя нами свѣдѣнія вполне опредѣленно уста-

Воспитанникъ Федоръ К. — 17 лѣтъ. Профессиональный воръ, питающій отвращеніе къ какому бы то ни было труду и занятіямъ. Бѣжалъ три раза. Нынѣ почти годъ пользуется свободнымъ режимомъ и никакихъ провинностей за нимъ не числится.

навливаютъ, что бѣгутъ не тѣ которые пользуются свободой а тѣ, которые изъяты изъ общежитія и находятся подъ особымъ надзоромъ надзирателей или даже взаперти. Конечно, побѣги этой категоріи воспитанниковъ можно было бы вовсе прекратить, но отсутствіе у насъ достаточнаго количества надзирателей, а также соотвѣтствующаго помѣщенія подъ дисциплинарное отдѣленіе, гдѣ бы можно было установить дѣйствительную охрану изолированныхъ воспитанниковъ, препятствуютъ надлежащей постановкѣ дѣла.

Во всякомъ случаѣ, какъ видно изъ приведенныхъ выше свѣдѣній о побѣгахъ, въ отчетномъ году бѣжало 12 воспитанниковъ изъ дисциплинарнаго отдѣленія, 13 изъ подъ непосредственнаго надзора во время работъ и 10 человекъ изъ общежитія. Только эта послѣдняя категорія пользовалась свободнымъ режимомъ и не находилась подъ непосредственнымъ надзоромъ, при чемъ и изъ этихъ послѣднихъ 5 принадлежатъ къ числу профессиональных преступниковъ.

Оставляя вовсе въ сторонѣ разсмотрѣніе побѣговъ, происходящихъ вслѣдствіе гнета обстановки тѣхъ исправительныхъ заведеній, гдѣ режимъ похожъ на тюремный, а также самовольныхъ отлучки, которыя не составляютъ побѣга, мы заканчиваемъ нашъ отчетъ о побѣгахъ выраженіемъ убѣжденія въ томъ, что при системѣ свободнаго воспитанія борьба съ побѣгами должна выражаться не въ средствахъ охраны и мѣрахъ, предупреждающихъ возможность побѣговъ, а въ воспитательномъ воздѣйствіи, уничтожающемъ стремленіе къ побѣгамъ, но для этого необходимо изъять изъ заведеній исправительнаго характера профессиональных преступниковъ или учредить при каждомъ воспитательномъ заведеніи особое дисциплинарное отдѣленіе съ наружной и внутренней охраной и съ особой системой воспитанія, которая составляла бы переходную ступень къ системѣ свободнаго воспитанія.

Мы сочли нужнымъ сдѣлать эту оговорку потому, что имѣемъ въ своей практикѣ ни одинъ десятокъ профессиональныхъ преступниковъ, которые съ успѣхомъ выдержали испытаніе нашей системы свободнаго воспитанія и не только не бѣжали, пользуясь свободнымъ режимомъ, но и ушли отъ насъ, прощаясь со слезами на глазахъ, сохранивъ отрадное воспоминаніе о школѣ, которая дала имъ нѣчто другое, чѣмъ жизнь профессиональнаго преступника.

Воспитанникъ Николай III.—17 лѣтъ.
Профессиональный карманный воръ, обладающій большимъ искусствомъ въ приемахъ этого ремесла. Учится хорошо. Хорошо изучилъ гончарное дѣло. Ведетъ себя хорошо и пріученъ имѣть казенныя деньги на рукахъ. Торговалъ самостоятельно на ярмаркѣ мыломъ и гончарными издѣліями.

О наказаніяхъ.

Въ вопросахъ примѣненія и выбора дисциплинарныхъ наказаній для несовершеннолѣтнихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ существуютъ различные взгляды и потому въ практикѣ каждого такого заведенія вырабатываются свои методы и системы наказаній въ зависимости отъ личныхъ взглядовъ и убѣжденій лицъ стоящихъ у дѣла.

Одни считаютъ необходимымъ широко примѣнять наказанія, чтобы въ строгости держать питомцевъ, другіе напротивъ избѣгаютъ наказанія, считая нравственное вліяніе сильнѣе наказанія, поэтому въ однихъ заведеніяхъ примѣняются строгія наказанія, въ другихъ

существуетъ слишкомъ мягкое отношеніе къ провинившимся и каждое учрежденіе отстаиваетъ свой взглядъ.

Въ послѣднее время все чаще и чаще стали высказываться, что мягкими мѣрами и гуманнымъ отношеніемъ къ дѣтямъ въ исправительныхъ заведеніяхъ можно достигнуть большаго, чѣмъ суровостью, но тѣмъ не менѣе во многихъ уставахъ пріютовъ и колоній для несовершеннолѣтнихъ до сихъ поръ встрѣчаются среди прочихъ наказаній такіа суровыя взысканія, какъ лишеніе и сокращеніе пищи, заключеніе въ карцеръ и тѣлесныя наказанія розгами.

Правда законъ 19 апрѣля 1909 года о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ воспретилъ примѣненіе тѣлесныхъ наказаній и заключеніе въ темный карцеръ (примѣч. къ ст. 31 полож.) и этимъ какъ бы указалъ на необходимость болѣе мягкаго отношенія къ несовершеннолѣтнимъ, но положительныхъ указаній, какъ нужно относиться къ наказаніямъ дѣтей, законъ не даетъ, поясняя лишь, что мѣры дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ на малолѣтнихъ, должны быть включаемы въ правила уставовъ каждого воспитательно-исправительнаго заведенія отдѣльно.

Такимъ образомъ и въ данномъ вопросѣ, несмотря на господствующее нынѣ мнѣніе о цѣлесообразности гуманныхъ мѣръ, нѣтъ определенности, которая, должна была бы привести къ соглашенію различныя въ этомъ вопросѣ взгляды.

Намъ казалось бы, что для того, чтобы уяснить себѣ значеніе этого вопроса нужно прежде всего опредѣлить тотъ смыслъ въ наказаніи, который заставляетъ прибѣгать къ нему.

Наказаніе есть мѣра, которая примѣняется въ отношеніи малолѣтняго, если всѣ другія способы воздѣйствія исчерпаны. Наказываютъ мальчика для того, чтобы оказать на него воспитательно-исправительное воздѣйствіе.

Мальчика нужно заставить слушаться и подчиняться установленному въ заведеніи порядку. Мальчика нужно отучить дѣлать

такіе поступки, которые недопустимы съ точки зрѣнія нравственныхъ началъ, общественности и дисциплины. Нужно оградить окружающихъ воспитанниковъ отъ вреднаго вліянія дурного мальчика и, наконецъ, испытывая наказаніе, мальчикъ долженъ проникнуться сознаніемъ, что поступокъ его порицается и вызываетъ противо-дѣйствіе воспитателя.

Исходя изъ этого положенія мы должны, слѣдовательно, признать, что наказаніе имѣетъ опредѣленную цѣль, чтобы достигнуть извѣстныхъ результатовъ; но результатъ самъ по себѣ еще не исчерпываетъ вопроса о цѣлесообразности примѣненія наказанія и въ этомъ отношеніи наказаніе въ примѣненіи къ воспитанію весьма рѣзко отличается отъ наказанія съ точки зрѣнія правового порядка, уголовного правосудія и даже простой дисциплины.

Въ послѣднихъ случаяхъ наказаніе примѣняется какъ насильственная мѣра воздѣйствія, для достиженія извѣстнаго подчиненія, во что бы то ни стало. Здѣсь важенъ конечный результатъ — заставить человѣка подчиниться велѣніямъ и правиламъ въ совмѣстной жизни независимо отъ желаній и личныхъ переживаній даннаго лица.

Допустимъ, что наказуемый возненавидитъ наказавшаго его или озлобленіе его достигнетъ высшей степени, но тѣмъ не менѣе въ результатѣ создается подчиненіе и дисциплина, составляющая конечную цѣль всѣхъ способовъ воздѣйствія, включая наказаніе. Это тотъ внѣшній порядокъ, который обезпечиваетъ въ общежитіи нормальную жизнь, въ подчиненіи ея опредѣленнымъ нормамъ. Наказаніе въ этомъ смыслѣ является однимъ изъ крайнихъ средствъ принужденія ради достиженія конечной цѣли.

Совершенно иное значеніе должно имѣть наказаніе въ примѣненіи къ воспитанію, а тѣмъ болѣе въ перевоспитаніи. Здѣсь далеко не достаточенъ конечный результатъ-подчиненія. Путемъ суровыхъ мѣръ и наказаній возможно, конечно, достигнуть внѣшней дисциплины и безусловнаго подчиненія. Подъ страхомъ суровыхъ наказаній можно заставить выполнять приказанія и остерегаться дѣлать

нарушенія, но этотъ результатъ будетъ чисто механическимъ и временнымъ пока будетъ висѣть „домокловъ мечъ“. Стоитъ высвободиться отъ такого режима, почувствовать свободу и безопасность отъ наказаній, въ сознаніи безотвѣтственности за свободу выбора своихъ поступковъ и вновь появится распущенность съ извѣстной долей недовольства, озлобленія и чувства мстительности за тотъ суровый режимъ, который принуждалъ передъ страхомъ наказаній механически подчиняться дисциплинѣ.

Внѣшняя дисциплина еще не значитъ внутренняго содержанія ея. Распущенный и злобный мальчикъ, подчинившійся подъ давленіемъ страха наказанія общему порядку, не выйдетъ въ жизнь дисциплинированнымъ.

Примѣненіе наказаній и вообще суровыхъ мѣръ къ воспитаннику должно быть примѣняемо съ осторожностью. Между воспитателемъ и воспитанникомъ не должна порываться та естественная граница, при которой возможно нравственное вліяніе, выражающееся въ развитіи сознанія долга, чувства собственного достоинства и уваженія къ окружающимъ и самому себѣ.

Вліяніе воспитателя исключаетъ возможность прибѣгать къ наказаніямъ ради достиженія только конечной цѣли — заставить подчиняться требованіямъ воспитателя во что бы то ни стало. Наказаніе въ воспитательномъ значеніи должно быть только средствомъ побуждающимъ наказуемаго сознать свою провинность и привыкнуть къ мысли, что дурной поступокъ порицается и совершившій его отличается отъ другихъ наложеніемъ нѣкоторыхъ лишеній и страданій, именуемыхъ наказаніемъ. Наказанію должно предшествовать правоученіе, внушеніе и разъясненіе недопустимости совершеннаго дѣянія.

Наказаніе не должно носить характера возмездія, а тѣмъ болѣе заключать въ себѣ отѣнокъ мести. Мальчикъ наказывается не за то, что ударилъ напримѣръ надзирателя, а для того, чтобы проникся сознаніемъ, что подобные проступки не допускаются. Мальчикъ наказывается не за то, что упрямо не подчиняется установ-

леннымъ правиламъ и не для того, чтобы исполнять велѣнія подѣ страхомъ наказаній, а для того, чтобы созналъ необходимость подчиняться извѣстнымъ нормамъ и обуздать себя. Мальчикъ долженъ понять и усвоить необходимость сознательно считаться съ окружающей обстановкой иначе будетъ подвергаться насильственнымъ лишеніямъ и даже страданіямъ въ видѣ наказаній.

Въ этомъ весь смыслъ наказанія въ воспитательномъ значеніи и отсюда нужно исходить при выборѣ той или иной системы наказаній въ примѣненіи къ воспитанію.

Различіе понятій наказанія какъ карательной мѣры и воспитательной системы станетъ яснымъ, если взять для сравненія тюрьму съ ея обитателями и примѣнить ея систему наказаній къ воспитательному заведенію.

Въ тюрьмѣ нужна абсолютная дисциплина, безъ которой немислимо существованіе самой тюрьмы. Дисциплина достигается внушеніемъ страха наказаній и вооруженной силы. Здѣсь нужно достигнуть конечнаго результата-порядка во что бы то ни стало. Подѣ страхомъ наказаній арестантъ подчиняется общему режиму и цѣль достигнута. Система эта можетъ быть, конечно, болѣе суровою или менѣе суровою, а въ примѣненіи болѣе справедливою или менѣе справедливою, но конечная цѣль одна—заставить арестанта пока онъ сидитъ въ тюрьмѣ подчиняться тюремному режиму.

Совершенно иное значеніе дисциплины нужно видѣть въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ. Мальчикъ дисциплинируется не на время пребыванія въ заведеніи, а для предстоящей ему жизни по выходѣ изъ заведенія. Цѣль будетъ достигнута въ томъ случаѣ, если всѣ способы воспитательнаго воздѣйствія, включая наказанія, выработаютъ въ воспитанникѣ не механическое послушаніе подѣ угрозой наказаній, а сознаніе долга и дисциплины въ примѣненіи къ предстоящей ему въ будущемъ свободной жизни.

Въ вопросѣ о наказаніяхъ весьма часто смѣшиваютъ наказаніе съ примѣненіемъ физическаго воздѣйствія и такъ называемой „кулачной расправой“. Это такой важный вопросъ, который невоз-

можно обойти молчаніемъ, если пожелать вникнуть глубже въ понятіе наказанія, какъ насильственной мѣры воздѣйствія.

Въ крестьянскомъ быту дѣтей бьютъ, если они не слушаются; бьютъ и ремесленникъ, обучая подростка ремеслу. Примѣняетъ даже физическую силу воздѣйствія и нѣжно любящая мать, если ребенокъ не слушается и даетъ волю рукамъ.

Давая „шлепки“ любимому ребенку, хотя бы незначительнымъ ударомъ по рукѣ или „подшлепника“ сверху платя въ томъ случаѣ, когда ребенокъ реветъ и упрямится стать въ уголъ, предназначенный ему за капризы, мать примѣняетъ физическую силу, что въ общежитіи называется „бить ребенка“.

Въ данныхъ случаяхъ вопросъ сводится лишь къ тому, въ какой силѣ и мѣрѣ проявляется физическое воздѣйствіе. Въ семьѣ простолюдина это воздѣйствіе сильнѣе и доходитъ до потасовки, причиняющей дѣйствительную боль; среди интеллигентныхъ людей примѣненіе силы имѣетъ значеніе принужденія для проявленія покорности. Какъ бы тамъ ни было въ домашнемъ быту примѣненіе силы физическаго воздѣйствія при воспитаніи дѣтей практикуется въ большей или меньшей степени во всѣхъ слояхъ общества и врядъ ли можно оспаривать его значеніе.

Если мальчикъ упрямится и не хочетъ стать въ уголъ или уйти въ отдѣльную комнату въ наказаніе, то его ведутъ въ уголъ насильно, а если онъ сопротивляется и отбивается, то его берутъ за ухо, причиняя, конечно, нѣкоторую боль.

Можно ли видѣть въ этомъ примѣненіи физическаго воздѣйствія самостоятельное наказаніе? Вопросъ этотъ крайне важенъ, такъ какъ отъ разрѣшенія его зависитъ другой вопросъ, возможно ли примѣнять въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ воздѣйствіе силою, могущей причинить нѣкоторую боль.

Допустимъ, что подростокъ, которому приказано въ наказаніе за проступокъ итти въ карцеръ, не желаетъ исполнить приказанія и отбивается всѣми силами. Естественно, что его нужно взять силою. Приводимъ случай бывшій въ колоніи въ 1910 году, когда

два мальчика 16 лѣтъ вооружились топорами при общемъ одобреніи всѣхъ прочихъ питомцевъ, коловшихъ дрова, не подпустили къ себѣ надзирателей, чтобы отвести ихъ къ директору. Въ присутствіи прибывшаго по случаю бунта Тюремнаго Инспектора топоры были выбиты у мальчиковъ сильными ударами рослаго надзирателя, причинившаго, конечно, значительную боль обоимъ мальчикамъ, взятымъ послѣ этого въ карцеръ.

По нашему мнѣнію, примѣненіе въ такихъ случаяхъ физической силы съ причиненіемъ даже боли ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться наложеніемъ наказанія. Такое физическое воздѣйствіе будетъ совершенно самостоятельнымъ актомъ, имѣющимъ иное значеніе, чѣмъ наказаніе.

Физическое воздѣйствіе есть мѣра, примѣняемая къ данному моменту въ силу необходимости немедленно, сейчасъ же, покорить или укротить проявляемую виновнымъ непокорность, насиліе или буйство. Наказаніе напротивъ носить длительный характеръ и примѣняется съ цѣлью заставить виновнаго сознать свою вину, испытывая нѣкоторыя лишенія и страданія.

Разграничивая эти два понятія, мы признаемъ необходимость въ воспитательной системѣ примѣненія въ нѣкоторыхъ случаяхъ физическаго воздѣйствія подобно тому, какъ отецъ примѣняетъ силу къ ребенку, не желающему идти въ уголъ въ наказаніе за проступокъ.

Примѣненіе физической силы является, какъ-бы подавленіемъ минутной вспышки, при которой разсужденія отступаютъ на второй планъ. Если мальчики дерутся, ихъ нужно разнять. Если мальчикъ въ остервененіи бросается бить воспитателя его нужно укротить примѣняя силу. Если мальчикъ, разсвирѣпѣвъ на замѣчаніе воспитателя, позволяетъ себѣ сбросить со стола графинъ или иную посуду, то его слѣдуетъ вывести силою изъ-за стола.

Такая вспышка подавляется немедленно, а потомъ слѣдуетъ наказаніе. Однимъ словомъ причиненіе мальчику удара, толчка, взятіе его за ухо, волосы, должны быть отвѣтомъ на насиліе самаго

мальчика и должны носить характеръ подавленія насилія со стороны виновнаго.

Такое примѣненіе физической силы по отношенію къ укрощаемому подростку ни въ коемъ случаѣ нельзя назвать „кулачной расправой“. Подобно тому, какъ нѣжно любящая мать даетъ „подшлепника“ ребенку, сопротивляющемуся итти въ уголь, и воспитатель укрощаетъ силою строптиваго подростка.

„Кулачная расправа“ будетъ тогда, если физическое воздѣйствіе примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда надлежало бы примѣнить наказаніе. Мальчикъ сказалъ воспитателю дерзость или укралъ у него кошель. Здѣсь не умѣстно выдрать мальчика за уши. Мальчикъ умышлено испортилъ одежду или ушелъ самовольно изъ пріюта, его нужно наказывать, а не бить.

Если причиненіе побоевъ допускается какъ возмездіе за совершенный поступокъ, то, конечно, это физическое воздѣйствіе будетъ носить характеръ самостоятельнаго наказанія и только въ этомъ смыслѣ оно отождествляется съ понятіемъ наказанія.

Не допуская въ общей системѣ наказаній примѣненіе физическаго воздѣйствія какъ самостоятельнаго наказанія, мы оставляемъ за воспитателемъ право примѣнять силу только въ указанныхъ выше случаяхъ, когда это по обстоятельствамъ даннаго случая представляется необходимымъ, чтобы подавить немедленно сопротивляемость виновнаго. Это побочная мѣра къ осуществленію наказанія и потому она не можетъ приравниваться къ наказанію. Спросите мальчика отведеннаго въ уголь за ухо и онъ отвѣтитъ, что въ наказаніе онъ былъ поставленъ въ уголь. Если мальчика взяли въ карцеръ силою и при сопротивленіи ему были нанесены побои, онъ никогда не скажетъ, что его наказали побоями, а сошлется на пребываніе въ карцерѣ за наказанный проступокъ; примѣненіе физическаго воздѣйствія, если оно только не допущено какъ самостоятельное наказаніе, никогда не вызываетъ озлобленія, между тѣмъ какъ „кулачная расправа“ прерываетъ всякую связь между воспи-

тателемъ и воспитанникомъ. Мальчикъ понимаетъ, что онъ вспылить и вызывать примѣненіе къ нему силы. Прошелъ первоначальный пылъ и мальчикъ успокоился, сознавая, что онъ вызвалъ инцидентъ, въ особенности, если послѣ этого слѣдуетъ примирительная бесѣда съ воспитателемъ.

Намъ казалось бы, что такое разрѣшеніе вопроса о примѣненіи въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ физическаго воздѣйствія должно примирить постоянные споры о допустимости или недопустимости тѣлесныхъ наказаній въ этихъ заведеніяхъ. Повидимому, сторонники тѣлесныхъ наказаній стоятъ за эту мѣру вовсе не съ точки зрѣнія исправительнаго значенія примѣненія розогъ, а въ цѣляхъ изысканія средствъ подавить силу сопротивляемости необузданнаго мальчика. Нужно какъ то легализировать примѣненіе физической силы въ крайнихъ случаяхъ и вотъ санкціонируютъ тѣлесное наказаніе, чтобы дать какой-то выходъ изъ невозможнаго положенія. И, дѣйствительно, какъ быть въ тѣхъ случаяхъ, когда тѣлесныя наказанія воспрещены, а физическое воздѣйствіе недопустимо съ этической точки зрѣнія. Мальчика нужно поставить въ уголъ, а онъ не хочетъ, сопротивляется и отбивается. Мальчикъ слѣдовательно не хочетъ подчиниться наказанію. Вотъ почему на практикѣ нужно осуществить что-нибудь иное, чѣмъ простое наказаніе, и сторонники тѣлесныхъ наказаній стоятъ за легализацію примѣненія „порки“ прикрывающей въ сущности примѣненіе физическаго воздѣйствія. Допустите примѣненіе физическаго воздѣйствія въ нашемъ смыслѣ и тогда въ легализаціи тѣлесныхъ наказаній не будетъ надобности. Тѣлесное наказаніе прерываетъ всякую моральную связь между воспитателемъ и воспитанникомъ и оставляетъ озлобленіе къ воспитателю и школѣ навсегда. Это оскорбленіе, которое не забывается и унижаетъ чувство собственного достоинства до полнаго озлобленія. Совершенно иное дѣйствіе производитъ отвѣтъ насиліемъ противъ насилія. Здѣсь обѣ стороны какъ бы уравниваются и менѣе сильный подчиняется сильнѣйшему. Такая борьба съ обузданіемъ буяна не оставляетъ чувства злобы и оскорбленія

и проходить обыкновенно безслѣдно, не разрывая общенія подростка съ воспитателемъ.

Мы разумѣемъ, конечно, ребенка или подростка и разсматриваемъ этотъ вопросъ исключительно съ точки зрѣнія воспитательной системы несовершеннолѣтнихъ. По отношенію ко взрослымъ людямъ этотъ принципъ не примѣнимъ и надобности въ примѣненіи силы нѣтъ. Взрослый человѣкъ отвѣчаетъ за насиліе и буйство по суду, а въ тюрьмѣ гарантіей служить даже вооруженная сила. Въ исправительныхъ заведеніяхъ мальчикъ безотвѣтственъ, что бы онъ ни сдѣлалъ. Онъ можетъ буянить, бить воспитателей, поджечь всю экономію на глазахъ администраціи заведенія и по уставу вы можете лишь наложить на него одно изъ опредѣленныхъ наказаній.

Очевидно, тутъ нужна другая мѣра. Мальчика нужно обуздать и прекратить его разгулъ. На силу нужно отвѣтить силою и не останавливаться передъ тѣмъ, что-бы связать его по рукамъ и ногамъ впредь до обузданія. Конечно, потомъ его нужно наказать и постараться повліять нравственнымъ воздѣйствіемъ и необузданность постепенно пройдетъ.

Намъ неоднократно приходилось выслушивать сѣтованія педагогическаго персонала исправительныхъ заведеній на отсутствіе средствъ къ обузданію распущенности буйныхъ воспитанниковъ и на безсиліе администраціи справляться съ буйствомъ. Примѣненіе къ мальчику силы отождествляется съ „кулачной расправой“ а потому ее остерегаются примѣнять.

Зная это, мальчикъ бравируетъ своимъ поведеніемъ и, угрожая жалобой, въ случаѣ примѣненія физическаго воздѣйствія, выказываетъ полное пренебреженіе къ наказаніямъ.

Создается полное безсиліе взять въ руки воспитательное заведеніе и спасеніемъ положенія являются рѣшетка и сильные заперы, которые только и сдерживаютъ толпу необузданныхъ подростковъ.

Такая постановка дѣла является результатомъ дословнаго толкованія ст. I положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ,

поясняющей, что „исправительныя заведенія учреждаются для нравственнаго исправленія помѣщенныхъ въ нихъ несовершеннолѣтнихъ“.

Предполагая исключительно приемы нравственнаго воздѣйствія, исправительныя заведенія становятся передъ неразрѣшимой задачей перевоспитанія испорченнаго до мозга костей мальчика мѣрами исключаящими возможность вліять иначе, какъ словами.

Конечно, въ исправительной школѣ должна господствовать сила нравственнаго вліянія и сильной воли воспитателя, но едва ли нужно доказывать, что нравственное вліяніе возможно лишь при дисциплинѣ жизни, а не въ распущенномъ состояніи ребенка. Возьмите въ руки подростка, поставьте его въ опредѣленные жизненные условія, а потомъ дѣйствуйте морально.

Устанавливая эту точку зрѣнія на наказаніе въ примѣненіи къ воспитанію, мы излагаемъ ее въ той системѣ, которая проводится въ жизнь Черниговской колоніей.

Общая лѣстница наказаній, почти во всѣхъ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ одна и та же: выговоры, недопущеніе къ играмъ, содержаніе въ отдѣльномъ помѣщеніи и свѣтлый карцеръ.

Въ разнообразіи своемъ, какъ видно, схема наказаній не велика и дополняется еще кое гдѣ въ уставахъ лишеніемъ пищи или содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ.

Отвергая совершенно этотъ послѣдній способъ наказанія, какъ несоотвѣтствующій элементарнымъ требованіямъ гігіены организма и основной задачѣ воспитанія души и тѣла, мы остаемся, слѣдовательно, при крайне ограниченной формальной классификаціи наказаній, представляющей шаблонъ, въ который нужно втиснуть непокоряющуюся натуру распущеннаго подростка.

Болѣе чѣмъ очевидно, что такой перечень наказаній, существующій и понынѣ во всѣхъ уставахъ исправительныхъ колоній и пріютовъ, не можетъ имѣть практическаго значенія и самая регламентація его несомнѣнно явилась въ уставахъ какъ позаимствованная изъ первоначально выработаннаго устава, которому естественно слѣдовали за отсутствіемъ опыта вновь учреждаемыя заведенія.

Насколько трудно разрѣшить этотъ вопросъ и внести что либо новое въ уставы вновь учреждаемыхъ исправительныхъ заведеній видно изъ того, что не смотря на постановленіе V съѣзда представителей русскихъ исправительныхъ заведеній въ Москвѣ въ 1900 году о необходимости упорядочить систему наказаній въ исправительныхъ заведеніяхъ законодательнымъ порядкомъ, Министерство Юстиціи а затѣмъ и Государственный Совѣтъ не нашли возможнымъ регламентировать при разработкѣ положенія 19 апрѣля 1909 года дисциплинарныя взысканія въ законодательномъ порядкѣ и остались при прежнемъ порядкѣ, при которомъ было представлено каждому заведенію опредѣлять въ своемъ уставѣ тѣ наказанія, которыя могли бы быть налагаемы на питомцевъ этихъ заведеній.

Такимъ образомъ ни уставы, ни дѣйствующій законъ не разрѣшаютъ вопроса о наказаніяхъ съ точки зрѣнія практическаго ихъ примѣненія. Обсуждая вообще различныя системы воспитанія несовершеннолѣтнихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ, Главное Тюремное Управленіе въ своемъ обзорѣ за 1908 годъ *) удостовѣряетъ, что какъ показали осмотры этихъ заведеній, система дисциплинарныхъ наказаній примѣняется въ значительно большей мѣрѣ тамъ, гдѣ воспитательный персоналъ не вполнѣ на высотѣ своей задачи. Напротивъ, гдѣ этотъ персоналъ отличается противоположными качествами, оказывается достаточнымъ одного нравственнаго вліянія и при томъ для достиженія значительно лучшихъ результатовъ.

Конечно, возводить систему воспитанія въ систему наказаній недопустимо, какъ равно безусловно вредно злоупотребленіе примѣненіемъ наказаній, но едва ли можно согласиться, чтобы въ обществѣ подростковъ и дѣтей возможно было достигнуть порядка и дисциплины однимъ внушеніемъ и нравственнымъ вліяніемъ. Ребенку свойственно капризничать, подражаться, упрямиться, сердиться, дѣлать

*) Несовершеннолѣтніе въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ въ 1908 г. изд. Глав. Тюр. Упр. 1908 года.

глупости и проявлять дурныя качества характера до степени весьма серьезныхъ нарушеній. Едва ли можно въ этихъ случаяхъ бороться одними разговорами и нравственнымъ давленіемъ. Если въ нормальной школѣ недостижимо въ поведеніи учениковъ одно лишь нравственное слово, то мыслимо ли требовать отъ группы завѣдомо испорченныхъ подростковъ повиновенія одному словесному воздѣйствію. Нельзя упускать изъ вида, что въ исправительныя заведенія поступаетъ самый необузданный элементъ уличнаго воспитанія, нравственной разнузданности и самыхъ скверныхъ задатковъ и пороковъ. Здѣсь приходится прежде всего подавить въ каждомъ его распущенность, дисциплинировать толпу, а потомъ воспитывать, т. е. дѣйствовать морально. Нужно создать такое положеніе, при которомъ возможно нравственное вліяніе. Если въ классѣ отсутствуетъ дисциплина въ поведеніи учениковъ, то никакое нравственное вліяніе не достижимо. Нужна поэтому безусловно мѣра воздѣйствія, которая приводила бы къ необходимости покориться.

Самое гуманное и даже сердечное отношеніе къ воспитанникамъ всетаки не исключаетъ необходимости прибѣгать къ наказаніямъ. Конечно, въ примѣненіи своемъ обычный въ уставахъ перечень взысканій не можетъ быть шаблономъ тѣхъ наказаній, которые содѣйствовали бы воспитательнымъ воздѣйствіямъ. Индивидуализація въ воспитаніи, требуетъ того же въ системѣ наказаній. Нельзя устанавливать заранѣе опредѣленныя наказанія, а тѣмъ болѣе создавать извѣстную постепенность въ нихъ.

Обычная въ уставахъ прогрессирующая постепенность наказаній (лѣстница наказаній) устанавливается, конечно въ соотвѣтствіи съ тяжестью какъ самаго наказанія, такъ и совершеннаго проступка. Вотъ тутъ то и разбивается общепринятое мнѣніе, что тяжесть наказанія должна соразмѣряться съ силою проступка. Чѣмъ сильнѣе проступокъ, тѣмъ серіознѣе, казалось бы, должно быть наказаніе. Это чисто формальное толкованіе теоріи возмездія къ воспитанію не примѣнимо. Бываютъ случаи когда постоянство въ мелкихъ нарушеніяхъ и маловажныхъ проступкахъ указываетъ на крайнюю

испорченность подростка и требует болѣе энергичнаго противодѣйствія, чѣмъ серьезный проступокъ явившійся результатомъ случайно проявленной вспышки неуравновѣшенной натуры или, можетъ быть, болѣзненнаго состоянія. Если мальчикъ подавленъ происшедшимъ, созналъ свою вину и готовъ пожалѣть свою горячность, то наложеніе наказанія будетъ неумѣстнымъ, и наоборотъ мальчикъ хитрый, но трусливый постоянно и упрямо совершающій мелкіе, незначительныя проступки, нуждается въ болѣе серьезныхъ репрессивныхъ мѣрахъ.

Въ опредѣленіи степени виновности и соразмѣрности съ ней наказаній не можетъ быть формальной градаціи, такъ какъ одно виѣншее проявленіе не можетъ служить основаніемъ къ опредѣленію тяжести проступка.

Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо выяснить мотивы проступка, наличность злого умысла, сознательность въ дѣйствіяхъ и главнымъ образомъ самостоятельность инициативы. Въ соотвѣтствіи съ этимъ обсуждается и мѣра наказанія, если необходимо прибѣгнуть къ этому средству.

Какое именно наказаніе для даннаго случая въ соотвѣтствіи съ его проступкомъ наиболѣе примѣнимо, этого нельзя предусмотрѣть уставомъ, какъ равно нельзя въ уставѣ переименовать всѣ виды наказаній. Наказаніе есть принудительное и притомъ временное лишеніе виновнаго того, что интересно или дорого для него. Опредѣлить заранѣе какое именно лишеніе составитъ дѣйствительное наказаніе для даннаго лица немыслимо. Наказанія при выполненіи безконечны въ своемъ разнообразіи и не одинаковы для всѣхъ. Чтобы создать для мальчика лишеніе въ видѣ наказанія необходимо знать, что именно причинить ему страданіе. Испорченный мальчикъ идетъ съ удовольствіемъ въ свѣтлый карцеръ, чтобы отдохнуть и выпастись какъ слѣдуетъ, а между тѣмъ мы полагаемъ, что наложимъ на него весьма суровое наказаніе. Мы могли бы привести цѣлый рядъ примѣровъ стремленія воспитанниковъ попасть въ карцеръ, чтобы избѣжать классныхъ занятій и тѣмъ болѣе тяжелой и

скучной работы. Мы приводимъ изображеніе питомца нашей коло-

ніи И., невыходящаго изъ дисциплинарнаго отдѣленія, который съ самаго начала упрямо и рѣшительно заявилъ, что въ дисциплинаркѣ лучше, чѣмъ копать картошку. Ниже помѣщенъ снимокъ другого мальчика С. для котораго карцеръ всегда являлся желаннымъ мѣстомъ отдыха и бездѣлья, подобно тому, какъ для извѣстнаго рода профессиональных преступниковъ тюрьма не есть наказаніе, а является пріютомъ въ борьбѣ за существованіе на свободѣ. Темный карцеръ устрашаетъ, тогда какъ свѣтлый карцеръ представляетъ отдѣльную комнату, въ которую многіе идутъ съ удовольствіемъ.

Воспитанникъ Іосифъ С. — 17 лѣтъ. Профессиональный воръ. Содержится въ колоніи съ 8 ноября 1909 г. по приговору Мировыхъ Судей 1 и 2 уч. г. Чернигова и Окружнаго суда. Крайне безправственный, упрямый, злой. Дегенератъ съ дурными привычками.

Отсюда ясно, что для очень многихъ наложеніе тягчайшаго въ лѣстницѣ наказаній взысканія не составляетъ даже вовсе наказанія. Чувствительность наказанія для каждаго отдѣльнаго субъекта опредѣляется его внутреннимъ содержаніемъ и складомъ его жизни. Мы были свидѣтелями горькихъ слезъ и рыданій мальчика, которому въ наказаніе за лживость было воспрещено входить въ квартиру Директора колоніи. Для многихъ

мальчиковъ самымъ худшимъ наказаніемъ считается выстаиваніе въ корридорѣ подъ дверьми возлѣ класса. Тяжкимъ наказаніемъ считается лишеніе права выходить по праздникамъ изъ зданія пріюта и быть постоянно подъ особымъ присмотромъ воспитателя. Весьма тяжкимъ наказаніемъ считается лишеніе отпуска, а для многихъ истиннымъ наказаніемъ является исключеніе изъ списка лицъ, назначенныхъ по наряду ѣхать въ городъ по дѣламъ, что обыкновенно доставляетъ мальчикамъ огромное удовольствіе. Воспрещеніе ловить рыбу по праздникамъ, въ наказаніе, какъ равно воспрещеніе купаться, составляетъ для многихъ большое наказаніе. Неаккуратность въ одеждѣ исправляется выдачею лаптей вмѣсто сапогъ. Мы могли бы привести въ безконечномъ количествѣ тѣ разнообразныя формы лишеній, которыя являются дѣйствительнымъ наказаніемъ для воспитанниковъ, представляя для нихъ весьма ощутительныя лишенія, вызывая дѣтскій плачъ и убѣдительную просьбу простить.

Наказаніе должно быть направлено на то благо, которое болѣе всего интересно провинившемуся.

Мы противники лишенія свиданій и переписки съ родными, но прибѣгаемъ и къ этому способу, если только противъ этого наказанія не протестуютъ родные.

Въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій надо предоставить воспитателю полную свободу, и бояться произвола нѣтъ основаній. Надъ воспитательнымъ учрежденіемъ всегда есть надзоръ, отъ котораго не можетъ ускользнуть истинная постановка дѣла въ заведеніи. Наказанія должны быть многочисленны, разнообразны и индивидуальны и къ этому сводится наша практика. Мы признаемъ, что слишкомъ суровыя мѣры обыкновенно ожесточаютъ и дѣйствуютъ подавляющимъ образомъ, а не воспитываютъ, а потому мы по возможности избѣгаемъ наказаній, но тѣмъ не менѣе признаемъ необходимость дать заведенію безусловныя средства для поддержанія порядка и дисциплины.

При нашей системѣ мы строго разграничиваемъ понятіе наказанія отъ примѣненія силы и физическаго воздѣйствія.

Примѣненіе каждаго изъ этихъ видовъ принудительнаго воздѣйствія мы обставляемъ слѣдующими условіями:

1) Каждое проявленіе буйства, насилія, драки, избіенія, подавляются открытою силой.

2) Сопротивленіе, оскорбленіе дѣйствіемъ, плеваніе въ служащихъ, истязанія животныхъ и пр. прекращаются физическимъ воздѣйствіемъ, примѣняемымъ въ моментъ этихъ дѣяній.

3) Наказаніе во всемъ ихъ разнообразіи въ соотвѣтствіи съ данной личностью налагаются не иначе какъ по предварительномъ обсужденіи проступка виновнаго, при чемъ обязательно соблюдаются слѣдующія правила: 1) наказанію предшествуетъ бесѣда съ провинившимся съ разъясненіемъ ему непристойности проступка, 2) наказаніе налагается рѣшительно, но спокойно, положительно безъ выкриковъ и чувства раздраженія, чтобы оно не носило характера вспыльчивости или не уравнило самого воспитателя, 3) между наложеніемъ наказанія и приведеніемъ его въ исполненіе долженъ быть по возможности промежутокъ времени, въ продолженіи котораго наказанный долженъ оставаться на свободѣ, чтобы онъ спокойноѣ отнесся къ наказанію и привыкъ подчиняться предстоящей необходимости, 4) при появленіи удрученнаго состоянія, тоски, болѣзненнаго состоянія, виновный подлежитъ особому попеченію и наблюденію воспитателя и здѣсь важно нравственное воздѣйствіе.

Исходя изъ первоначальнаго нашего положенія о цѣли наказанія въ примѣненіи къ воспитанію, весьма важнымъ является не пропустить момента раскаянія при наложеніи наказанія. Виновный подлежитъ немедленному освобожденію отъ наказанія, если этотъ моментъ наступитъ, при чемъ воспитателю надлежитъ осуществить рѣзкій переходъ въ обращеніи съ виновнымъ въ сторону особаго вниманія къ нему и сердечнаго попеченія, каковъ бы ни былъ его проступокъ. Это мометъ, когда нужно оказать особое довѣріе и

воспользоваться настроеніемъ воспитанника, чтобы возложить на него серьезное порученіе не останавливаясь передъ рискомъ поставить его въ условія благоприятныя для совершенія вновь даже серьезнаго проступка. Это искусь, за которымъ долженъ слѣдовать цѣлый рядъ другихъ испытаній, приучающихъ распущенного мальчика пользоваться свободою.

Заканчивая изложеніе принятой нами системы наказаній, мы должны сказать, что остаемся при глубокомъ убѣжденіи, что распущенность со всѣми ея вышними проявленіями должна сдерживаться увѣренностью воспитанниковъ въ томъ, что скверный проступокъ вызоветъ рѣшительное противодѣйствіе. Эта увѣренность при справедливомъ и доброжелательномъ отношеніи педагогическаго персонала къ воспитанникамъ создаетъ ту подчиненность порядку, при которомъ легко направлять общее теченіе жизни въ заведеніи. Мы не признаемъ рѣшетокъ въ окнахъ и замковъ на дверяхъ и достигли той дисциплины, при которой не только не приходится запереть отъ собственныхъ воспитанниковъ, но и ихъ приучили спать ночью въ общей спальнѣ съ открытыми настежь окнами.

В а к л ю ч е н і е .

Заканчивая настоящее изслѣдованіе, мы далеки отъ утвержденія, что наша постановка дѣла исправленія и воспитанія малолѣтнихъ преступниковъ представляется вполне законченной.

Необезпеченность колоніи и постоянный недостатокъ въ средствахъ препятствуютъ не только проведенію въ жизнь элементарныхъ требованій воспитательной системы, но и отражаются на общей постановкѣ дѣла. Достаточно сказать, что колонія не можетъ пригласить необходимаго числа воспитателей и надзирателей и подчасъ одѣтъ воспитанниковъ въ приличную одежду и обувь.

При такихъ условіяхъ, весьма часто въ жизни колоніи прорываются случаи, которые, при первомъ взглядѣ, казалось бы противорѣчатъ высказаннымъ нами положеніямъ и взглядамъ, но стоитъ

вникнуть глубже въ положеніе дѣла и сейчасъ же съ несомнѣнною очевидностью выступаетъ основная причина дефектовъ въ организаціи дѣла—крайняя недостаточность въ средствахъ.

Тѣмъ не менѣе по глубокому убѣжденію лицъ, стоящихъ у нашего дѣла путь намѣченъ правильный и система свободного воспитанія порочныхъ дѣтей и подростковъ должна стать единственнымъ методомъ въ дѣлѣ исправленія преступныхъ дѣтей въ исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ.

Черниговскій Губернскій Тюремный

Инспекторъ *Д. Краинскій.*

Помощникъ Тюремнаго Инспектора *Л. Синельниковъ.*

Директоръ колоніи *П. Петровъ.*

Воспитатель *А. Петрова.*

Членъ Правленія и казначей *В. Коржинскій.*

ОТДѢЛЪ II.

1. Хозяйство колоніи.

Основная цѣль Черниговской колоніи для малолѣтнихъ, какъ гласить и самое названіе ея, заключается въ воспитаніи и дисциплинированіи воспитанниковъ на почвѣ сельско-хозяйственныхъ, ремесленныхъ и промышленныхъ занятій и приспособленіи ихъ труда и знаній къ самостоятельной жизни въ будущемъ. Если эта задача ставится на первый планъ, то естественно воспитанники должны обучаться и работать въ той обстановкѣ, которая имѣла бы характеръ образцовой сельско-хозяйственной и ремесленной школы.

Въ этомъ направленіи и развивается хозяйство колоніи по нижеслѣдующей программѣ:

1. Полководство.

Колонія имѣетъ 30 десятинъ 575 кв. саж. пахатной земли, изъ коихъ подъ усадьбой 2 десятины 700 кв. саж., огородомъ 2 дес. 570 кв. саж., садами 3 дес. 1761 кв. саж., пашней 21 дес. 2344 кв. саж. Вся эта земля представляетъ изъ себя песчаную почву, требующую ежегоднаго удобренія.

Отсюда ясно, что особой доходности отъ зернового хозяйства колонія дать не можетъ, поэтому администрація колоніи, руководствуясь отзывами специалистовъ, высказалась за обращеніе вѣхъ полей подъ огородную культуру, вводя зерновое хозяйство лишь въ томъ размѣрѣ, поскольку это необходимо для сѣвооборота.

Такая система оправдывается еще и тѣми соображеніями, что колонія, развивая въ своемъ хозяйствѣ скотоводство, нуждается въ

корнеплодахъ и, имѣя постоянный сбытъ огородины въ городѣ, устанавливаетъ весьма выгодную эксплуатацію земли.

Въ отчетномъ году въ обработкѣ полевой земли было 22 дес. 2344 кв. саж., считая одну десятину въ лѣсу, которыя дали слѣдующіе результаты:

ПОСѢВЪ.	Количество земли.	У р о ж а й.		Рыночныя цѣны про- дуктовъ.		Общая стоимость урожая.	
		Копѣ.	Пуд.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Ржи.	1 дес.	10 копѣ.	90 п.	—	80	72	—
Соломы	—	—	180 п.	18	—	—	—
Половы	—	—	—	1	25	—	—
Овса	2д. 550 к. с. 23 к. 15 с.	—	—	—	—	91	25
Зерна	—	—	183 п.	146	40	—	—
Соломы	—	—	231 п.	34	65	—	—
Половы	—	—	25 п.	7	50	—	—
Вики съ овсомъ	2д. 1200 к. с.	12 копѣ.	—	—	—	188	55
Зерна	—	—	78 п.	70	20	—	—
Соломы	—	—	100 п.	20	—	—	—
Половы	—	—	28 п.	5	60	—	—
Сѣна	—	—	360 п.	90	—	—	—
Клевера 1912г.	2д. 1066 к. с.	Сѣна.	—	—	—	185	80
„ 1913г.	1д. 1600 к. с.	—	800 п.	240	—	240	—

ПОСѢВЪ.	Количество земли.	У р о ж а й.		Рыночныя цѣны про- дуктовъ.		Общая стоимость урожая.	
		Копѣ.	Пуд.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Картофеля .	8д. 1808 к. с.	—	5280 п.	892	—	975	60
Фасоли . .	1 дес.	—	88 пуд.	83	60		
Подъ паромъ.	3д. 920 к. с.	—	—	—	—		
Итого .	22д. 2344 к. с.	—	—	1681	20		

Изъ общаго урожая продано на 304 руб. 91 коп. Остальной урожай оставленъ для нуждъ колоніи.

Расходъ по полеводству, безъ учета примѣненія дарового труда питомцевъ колоніи, выразился въ тѣхъ денежныхъ расходахъ, которые произведены по кассѣ на обработку земли, посѣвъ и уборку урожая, съ учетомъ лишь стоимости рабочей силы лошадей.

Куплено сѣмянъ:

Овса 28 пуд.	29 р. 1 к.
Клевера 1½ пуд.	21 „ — „
Вики 21 пудъ	31 „ 55 „
Фасоли 10 пуд.	13 „ 50 „
Картофеля 300 пуд.	60 „ — „
Уплочено поденнымъ за полку и конку картофеля и моркови.	74 „ 7 „
Рабочіе дни лошадей.	250 „ — „
Итого .	479 „ 13 „

На одну десятину расходъ составилъ 24 руб. 58 коп. Такимъ образомъ чистый доходъ отъ полеводства исчисляется въ 1202 руб. 7 коп.

2. Огородничество.

Урожай.

			Руб.	Коп.
Капусты 10000 качановъ .	1 д.	— саж.	300	—
Свеклы 2550 пудовъ .	1 д.	—	255	—
Рѣпы 600 пудовъ .	— „	800	36	—
Тыквы 1000 пудовъ .	— „	2200	50	—
Моркови столовой 400 п.	— „	800	80	—
Баклажановъ 10000 шт.	— „	400	25	—
Свеклы столовой 250 п.	— „	600	37	50
Рѣпы столовой 300 п.	— „	400	60	—
Огурцовъ 15000 шт.	— „	400	43	—
Петрушки, рѣдьки 200 пуд.	— „	400	50	—
И т о г о . 4 „ 1200			936	50

Изъ общаго урожая продано на сумму 294 р. 24 к.

Расходы по огородничеству, при даровомъ трудѣ питом-

цевъ, съ учетомъ лишь рабочихъ дней лошадей, выразились въ слѣдующемъ:

К у п л е н о:

Разныя огородныя сѣмена на	52 р. — к.
За аренду луга подъ капусту	25 „ — „
Расходъ по посѣву и уборкѣ урожая.	60 „ 20 „
Рабочіе дни лошадей.	158 „ — „

И т о г о 295 „ 20 „

Чистый доходъ выразился въ суммѣ 641 р. 30 к.

3. Садоводство.

Садоводство въ колоніи, не вызывая особо большихъ расходовъ, является прежде всего предметомъ изученія группою воспитанниковъ этой отрасли знанія съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи срока пребыванія въ колоніи, они являлись бы профессиональными садовниками. Несмотря на то, что садоводство въ колоніи стоитъ далеко не на высотѣ своей задачи показательной школы, вѣдствие отсутствія средствъ для приглашенія хорошаго садовника, эта отрасль хозяйства выпустила изъ колоніи нѣсколько, правда, заурядныхъ, садовниковъ, которые, по имѣющимся въ колоніи свѣдѣніямъ, занимаютъ въ окрестныхъ имѣніяхъ мѣста садовниковъ.

Въ отчетномъ году при садоводствѣ постоянно находилось 8 воспитанниковъ, которые специализируются въ этой отрасли знанія.

Подъ садомъ при усадьбѣ колоніи состоитъ 3 дес. 1761 кв. саж. При садоводствѣ имѣются: оранжерея, парники и заложенъ небольшой питомникъ.

Приходъ по садоводству.

Получено отъ продажи цвѣтовъ и фруктовъ . 110 р. 86 к.

Р а с х о д ъ.

За цвѣточные сѣмена	39 р. 14 к.
„ стекло.	5 „ — „

Масло вареное 10 фунтовъ	1 р. 80 к.
Крейды 3 пуд.	— „ 90 „
Шпагаты, гвозди и ножъ	1 „ 11 „
Разныя луковицы	11 „ 55 „
Розы 50 кустовъ	9 „ — „
И т о г о	68 „ 50 „

Оранжерея съ двумя отдѣленіями.

4. ЛѢСОВОДСТВО.

Всего подъ лѣсомъ въ колоніи имѣется 125 дес. 1766 кв. саж., изъ коихъ лиственнаго 59 дес. 2158 кв. саж., смѣшаннаго 26 дес. 810 кв. саж. и сосноваго 39 дес. 1198 кв. саж. Такъ какъ вся земля колоніи песчаная, мало пригодная для полевого хозяйства, то на лѣсъ въ колоніи всегда обращалось больше вниманія, чѣмъ на пахотную землю. За время владѣнія колоніею этимъ имѣніемъ съ 1895 года въ пустопорожнія мѣста, не занятые лѣсомъ, были засажены на пространствѣ 39 дес. 1198 саж. сосновымъ лѣсомъ.

Въ отчетномъ году вновь посажено на открытыхъ прогалинахъ лѣса 150000 штукъ годовалой сосны и около 3500 ели, такъ что съ каждымъ годомъ цѣнность лѣса возрастаетъ, при чемъ посажен-

ная уже раньше сосна представляет изъ себя уже густой и высокій лѣсъ.

Сосновые посадки на 39-ти десятинахъ 1198 кв саж. лѣси колоніи.

Весь почти лѣсъ, кромѣ участковъ, засаженныхъ сосною, входитъ въ защитную дачу, не препятствующую, однако, эксплуатаціи лѣса. Ежегодно въ лѣсу производится проходная рубка т. е. выбираются старыя засохшія деревья, а также деревья уже обѣмевшія окружающее пространство и затѣняющія своими вѣтвями молодые всходы, а также выкорчовываются пни, недающіе побѣговъ. Разрѣженные проходной рубкой мѣста лѣса сейчасъ же запускаются подъ самосѣвъ и засаживаются и подсаживаются сосной и березой, такъ что представляютъ изъ себя густо растущій молоднякъ.

Въ лѣсу недалеко отъ усадьбы колоніи заложенъ пласть глины, которая эксплуатируется для кирпичнаго, саманнаго и гончарнаго производствъ. Тамъ же въ позапрошломъ году вырытъ прудъ для

надобностей этихъ производствъ, въ которомъ предполагается и даже уже начато рыбодное хозяйство.

Въ отчетномъ году эксплуатація лѣса дала слѣдующій доходъ:

Рубка лѣса производилась мальчиками и арестантскимъ трудомъ на особо льготныхъ условіяхъ. Къ 1 января 1915 года колонія имѣетъ заготовленныхъ 35 саж. дровъ и 40 саж. хворосту, цѣнность которыхъ, по рыночнымъ цѣнамъ, опредѣляется въ 1120 руб. на мѣстѣ.

Расходъ по заготовкѣ этого количества дровъ, съ учетомъ стоимости рабочей силы лошадей, по числу рабочихъ дней въ лѣсу, выразился въ суммѣ 303 р. 50 к.

Такимъ образомъ эксплуатація лѣса въ отчетномъ году дала колоніи 816 р. 50 к.

5. Скотоводство.

а) Содержаніе лошадей.

Въ колоніи при хозяйствѣ содержится 15 лошадей и 3 лошенка. Содержаніе ихъ въ отчетномъ году обошлось:

Овса 630 пуд. 20 ф.	504 р. 40 к.
Сѣна 2554 пуд. по 35 коп.	893 „ 90 „
Отрубей 255 пуд. 20 ф. по 70 к.	178 „ 85 „
Овсяной соломы 231 п. по 15 к.	34 „ 65 „
Ржаной соломы 500 п. по 11 к.	55 „ — „
Виковой соломы 100 п. по 20 к.	20 „ — „
Разной половы 53 п.	13 „ 10 „
Итого	1699 „ 90 „

Содержаніе одной лошади обошлось 111 р. 7 к.

Двѣ лошади предназначены для разъѣздовъ администраціи ко-

лоніи, посилки въ городъ за врачомъ, фельдшеромъ, за покупками и т. д., а потому расходъ по ихъ содержанію, въ суммѣ 256 руб., отнесенъ на содержаніе администраціи колоніи.

Кромѣ того одна лошадь содержится спеціально для возки воды и дровъ въ зданія колоніи, а потому содержаніе относится на содержаніе пріюта, въ суммѣ 111 р. 7 к.

Остальныя 12 лошадей обслуживаютъ хозяйство колоніи и въ части служатъ для надобностей по содержанію питомцевъ колоніи (отправка мальчиковъ въ городъ, въ больницу, на вокзалъ и обратно, доставка матеріаловъ и т. д.).

Въ отчетномъ году, согласно табели рабочей силы лошадей, изъ общаго расхода по содержанію 12 лошадей отнесено на заготовку дровъ въ лѣсу, возку голья и дровъ изъ лѣса для отопленія 300 рублей.

На содержаніе молочнаго стада (возка молока и подвозка кормовъ) 111 р. 7 к.

Остальная сумма разнесена по отдѣльнымъ отраслямъ хозяйства, какъ то: на полеводство, огородничество и мыловареніе, такъ какъ помимо обработки земли лошади заняты возкой матеріаловъ для мыловаренія съ вокзала ж. д. въ колонію, а изъ колоніи доставляютъ готовое мыло въ городъ и на вокзалъ, въ свободное же отъ сего время возятъ изъ города навозъ на земли колоніи.

б) Молочное стадо.

Въ отчетномъ году молочное стадо состояло изъ одного быка, 14-ти коровъ и 9 телокъ. Стадо это потеряло лѣтомъ чистокровнаго симентальской породы быка, купленнаго въ томъ же году за 400 руб., который во время пастбища, приблизившись къ рѣкѣ, обвалился съ крутого берега рѣки и затонулъ.

Состояніе стада опредѣляется удоемъ, который въ отчетномъ году представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Таблица удоевъ.

№	Название коровъ.	Годовое количество молока.		Періодъ дойки.	Приплодъ.
		Ведеръ.	Стакан.		
1	Англичанка (продана) . . .	23	76	260	Родила мертворожд.
2	Быстрая . . .	132	28	335	Телка пала.
3	Веселая . . .	133	16	325	„ оставлена.
4	Жидовка . . .	129	63	198	„ „
5	Жукотка . . .	148	6	258	„ „
6	Красавица . . .	161	78	263	„ „

№	Названіе коровъ.	Годовое количе- ство молока.		Періодъ дойки.	Приплодъ.
		Ведро.	Стакан.		
7	Купчиха . . .	123	99	330	Бычекъ оставленъ.
8	Куца . . .	192	54	315	Телка „
9	Лыска (продана) .	22	3	240	Нѣтъ.
10	Надежда . . .	140	79	210	Бычекъ оставленъ.
11	Наталка . . .	121	37	330	„ „
12	Сонька . . .	161	75	365	Нѣтъ.
13	Чумачка . . .	139	—	225	Телка „
14	Чернобровая . .	131	18	230	„ „
	Итого . .	1761	32	—	

Весь удой въ отчетномъ году составлялъ 1761 ведро 32 стакана.

Колонія поставляетъ молоко въ городъ круглый годъ по цѣнѣ 1 рубль за ведро.

Изъ общаго годоваго удоя въ отчетномъ году поставлено въ городъ молочныхъ продуктовъ на сумму 1478 р. 37 к.

Остальное количество молока 282 ведра 95 стакановъ потреблено колоніей.

Общій оборотъ по молочному хозяйству въ отчетномъ году представляется въ слѣдующемъ видѣ:

П Р И Х О Д Ъ.		Р А С Х О Д Ъ.	
	Руб. К.		
Продано въ губернскую тюрьму и другимъ лицамъ молочныхъ продуктовъ	1478 37	На содержаніе молочнаго стада:	
Коровъ 2 шт. . . .	85 —	Сѣна 2417 пуд. . .	725 10
Мяса 1 п. 10 ф. . .	5 —	Соломы подстилочной. . .	78 —
Молока для больныхъ мальчиковъ	12 95	Свеклы 2190 пуд. . .	219 —
Для служащихъ. . .	30 —	Рѣпы 600 пуд. . .	36 —
„ питомцевъ . . .	30 —	Муки ржаной . . .	253 40
„ телятъ	210 —	Уходъ, доставка въ городъ молока и подвозка кормовъ	111 7
		Итого . . .	1422 57
		На содержаніе молодняка:	
		Молока 210 в. . . .	210 —
		Сѣна 547 п. . . .	191 45
		Отруби 90 п. . . .	63 —
		Зерна 95 п. . . .	76 —
		Свеклы 360 п. . . .	36 —
		Гуменнаго корма и подстилки	48 —
			624 45
Итого	1851 32	Всего	2047 2

Такимъ образомъ содержаніе всего стада обошлось 2047 руб. 2 коп. Если выдѣлить молоднякъ, содержаніе котораго исчислено въ 624 руб. 45 коп., то содержаніе каждой коровы стоитъ колоніи 101 руб. 61 коп. Чистый доходъ отъ молочнаго хозяйства опредѣляется въ 438 руб. 75 коп.

Современная оцѣнка стада представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Состояніе стада на 1-е января 1914 года.	Оцѣнка.		Состояніе стада на 1-е января 1915 года.	Оцѣнка.	
	Руб.	К.		Руб.	К.
Дойныхъ коровъ 14 шт.	980	—	Дойныхъ коровъ 14 шт.	980	—
Телокъ 3-хъ лѣтн. 2 шт.	140	—	Телокъ 2-хъ лѣтн. 1 „	50	—
Однолѣтнихъ 1 шт.	20	—	„ 1 „ 8 „	240	—
Бугай	417	—	Бычекъ 1 „ 1 „	25	—
			Телятъ мѣсячныхъ 4 „	20	—
Итого	1557	—	Итого	1316	—

в) Свиноводство.

Состояніе стада на 1-е января 1914 года.	Оцѣнка.		Состояніе стада на 1-е января 1915 года.	Оцѣнка.	
	Руб.	К.		Руб.	К.
Свиней матокъ 6 шт.	180	—	Свиней матокъ 6 шт. .	180	—
„ годованныхъ 6 шт.	150	—	„ годованныхъ 1 шт.	25	—
Кабановъ „ 6 „	75	—	Подсвинковъ 19 шт. .	95	—
„ малыхъ 10 шт.			Кнуръ 1	20	—
по 5 руб.	50	—			
Кнуръ 1	20	—			
Итого	475	—	Итого	320	—

Приходъ въ отчетномъ году.

За проданныхъ 20 поцвинковъ	81 р. 65 к.
„ проданныхъ 2 кормленныхъ свиней	52 „ 84 „
„ „ 20 пуд. сала	140 „ — „
„ „ 32 пуд. мяса	128 „ — „
И т о г о	402 „ 49 „

Р а с х о д ъ.

Муки 100 пуд.	80 р.
Тыквы 10000 пуд.	50 „
Картофеля 1200 пуд.	120 „
Соломы подстилочной 300 пуд.	30 „
И т о г о	280 „

Свиноводство въ отчетномъ году дало чистой прибыли 122 р. 49 копѣекъ.

г) Овцеводство.

Состояніе стада на 1-е января 1914 года.	Оцѣнка.		Состояніе стада на 1-е января 1915 года.	Оцѣнка.	
	Руб.	К.		Руб.	К.
Овецъ-матокъ 19 шт.	190	—	Овецъ-матокъ 26 шт.	260	—
Барановъ 6 ш. по 8 р.	48	—	Барановъ 2 шт.	16	—
Итого	238	—	Итого	276	—

П р и х о д ъ.

За шерсть 2 пуд. 16 фун.	36 р.
„ мясо 16 пуд.	84 „

„ 11 кожъ	13 р.
„ проданнаго барана	10 „
Увеличена стоимость стада на	38 „
И т о г о	181 „

Р а с х о д ы.

Сѣно 410 пуд.	123 р.
Соломы подстилочной 210 п.	21 „
И т о г о	144 „

Овцеводство въ отчетномъ году дало чистой прибыли 37 р.

6. Птицеводство.

На 1-е января 1914 года состояло: 2 индюка, 8 индюшекъ и 10 утокъ, на сумму 25 руб.

На 1 января 1915 года состоитъ: 5 индюковъ, 14 индюшекъ, 17 утокъ и 12 куръ на сумму 36 руб. 50 коп.

Выстроенный въ 1912 г. сарай для скота (коровникъ—35×12 арш., конюшня для лошадей—34×9 арш. и каретный сарай—14×12 арш.) съ брандмѣурными стѣнами между ними безъ чардака, но съ потолкомъ въ видѣ арки.

II. Предпріятія и производства.

Существуя въ части на средства казны и въ части за счетъ субсидій общественныхъ учрежденій колонія является обеспеченной не всегда одинаково и благосостояніе ея находится въ зависимости отъ этихъ небольшихъ средствъ.

Это послѣднее обстоятельство всегда озабочивало администрацію колоніи, которая стремится поставить дѣло такъ, чтобы хозяйство колоніи въ большей или меньшей степени обеспечивало собственное существованіе.

Въ прошломъ году колонія открыла въ своемъ хозяйствѣ кирпичное, гончарное и мыловаренное производства, состояніе которыхъ, какъ видно изъ приведенной ниже отчетности, даетъ основаніе утверждать, что прибыль отъ этихъ производствъ несомнѣнно увеличить ресурсы колоніи.

Представляя вмѣстѣ съ тѣмъ широкій просторъ для примѣненія труда и обученія воспитанниковъ указаннымъ отраслямъ хозяйственныхъ предпріятій, производства эти вносятъ большое разнообразіе въ общей школьной постановкѣ дѣла и служатъ подспорьемъ въ предоставленіи воспитанникамъ тѣхъ знаній, которыя могутъ ихъ обезпечить въ будущемъ.

Выгодность этихъ производствъ не можетъ подлежать сомнѣнію, въ виду тѣхъ исключительныхъ условій, при которыхъ безплатный трудъ воспитанниковъ и собственный лѣсъ удешевляютъ стоимость производствъ.

1. Кирпичное производство.

Организацію открытаго въ 1913 году кирпичнаго производства предполагалось развить въ широкихъ размѣрахъ, но такъ какъ лабораторный анализъ глины, а затѣмъ и опыты производства показали, что крайне жирный, слоистый и по цвѣту совершенно сѣрый пластъ глины въ усадьбѣ колоніи мало пригоденъ для большого

производства кирпича, то выдѣлку пришлось ограничить кустарнымъ производствомъ.

Для этой цѣли имѣвшаяся въ колоніи выжигательная печь передѣлана и увеличена для выжиганія до 15 тысячъ кирпича. Передѣлка печи выразилась въ суммѣ 180 руб.

Это небольшое производство служить предметомъ изученія группою мальчиковъ кирпичнаго дѣла, вслѣдствіе чего на заводѣ работаютъ исключительно воспитанники, а кирпичъ получается средняго качества, нѣсколько хуже рыночныхъ образцовъ, но вполне пригоднымъ какъ для хозяйственныхъ построекъ въ самой колоніи, такъ и въ продажу.

Обжигательная печь на кирпичномъ заводѣ.

П р и х о д ъ.

Въ отчетномъ году трудомъ воспитанниковъ сдѣлано кирпича 50000 штукъ, считая по 20 руб. за тысячу—1000 руб.

Р а с х о д ы.

Уплачено инструкторамъ, формовщикамъ и палильщику	50 р. 45 к.
Дровъ 12½ саж. по 25 руб.	312 р. 50 к.
Хворосту 10 саж. по 1 руб.	10 р. — к.
Рабочая сила лошадей по числу рабочихъ дней.	333 р. 21 к.
Итого	706 р. 16 к.
Прибыли	293 р. 84 к.

Изъ общаго количества кирпича продано 6700 штукъ на сумму 134 р. 10 к.

На обкладку снаружи фронта главнаго зданія колоніи и ремонтъ построекъ израсходовано 25000 штукъ и состоитъ на 1-е января 1915 года 18300 штукъ, заготовленныхъ на слѣдующій годъ для постройки мастерскихъ.

2. Гончарное производство.

Гончарная мастерская.

Горшечнымъ производствомъ занята цѣлая группа мальчиковъ, которыми руководить и обучаетъ ихъ знающій гончарное производство надзиратель. Производство это очень интересуетъ воспитанниковъ и есть уже мальчики, художественно исполняющіе гончарныя издѣлія.

П р и х о д ъ.

Въ отчетномъ году изготовлено разной глиняной посуды 11643 шт., на сумму 291 руб. 7 коп.

Р а с х о д ъ.

Матеріаль для глазури	110 р. 18 к.
Дровъ для обжого 2½ саж.	62 р. 50 к.
Итого	172 р. 68 к.
Прибыли	118 р. 59 к.

Гончарныя издѣлія воспитанниксвъ.

3. Саманное производство.

Саманное производство существуетъ въ колоніи для своихъ надобностей, какъ кустарное производство. Саманъ изготовляется мальчиками въ свободные отъ хозяйства дни, а потому особой отчетности не вызываетъ. Въ отчетномъ году, такимъ образомъ, сдѣлано 4000 штукъ.

4. Мыловаренное производство.

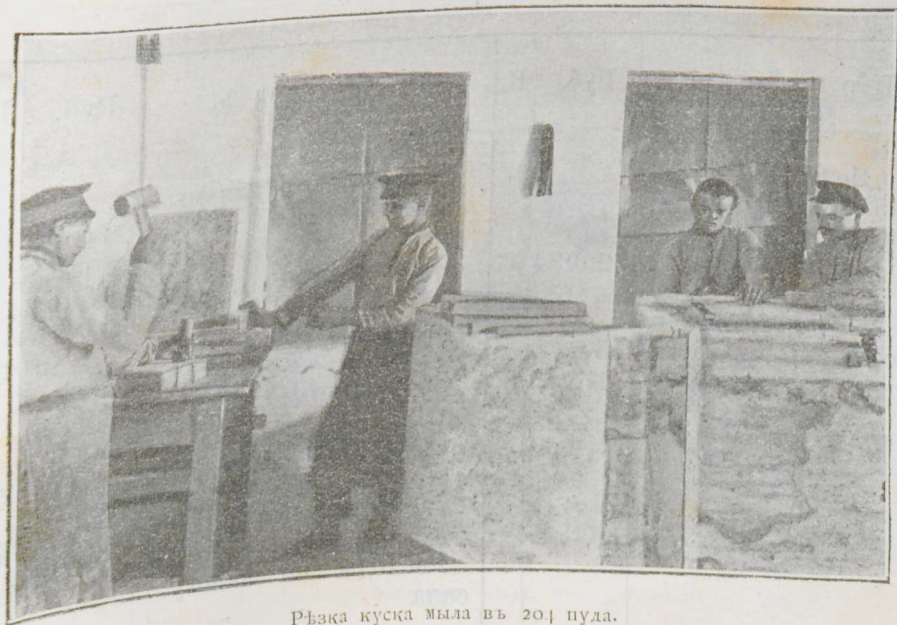

Котлы мыловареннаго завода.

Устроенный въ колоніи и оборудованный въ прошломъ отчетномъ году мыловаренный заводъ началъ функціонировать 15 декабря 1913 года. Какъ первыя варки мыла, такъ и послѣдующія дали очень хорошіе результаты, такъ что, очевидно, что предпріятіе это является выгоднымъ для колоніи, какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ равно и въ смыслѣ обученія воспитанниковъ колоніи этому дѣлу.

Несмотря на то, что заводъ функціонируетъ всего лишь одинъ

годъ, производство мыла за это время достигло 4377 пуд. 10 фун. Въ дальнѣйшемъ, надо надѣяться, спросъ на мыло колоніи, благодаря хорошаго его качества, станетъ увеличиваться и заводъ станетъ на прочную почву.

Рѣзка куска мыла въ 20½ пуда.

На 1 января 1914 г. состояло мыла 372 пуд. на сумму 1562 руб. 40 к. Въ теченіе отчетнаго года сварено 4377 пуд. 10 ф., а всего въ отчетномъ году было мыла 4749 пуд. 10 ф., на сумму 21597 р. 37 коп.

Изъ этого количества мыла въ отчетномъ году продано 3756 п. 1 ф. на сумму 16778 руб. 69 к.

Остается на 1 янв. 1915 г. 993 пуда 9 ф. на сумму 4767 р. 48 коп.

Матеріаловъ для мыловаренія на 1 число января отчетнаго года состояло на 318 р. 38 к. Въ 1914 г. куплено на 34094 р. 37 к., а всего было на 34412 р. 75 к. Въ теченіе отчетнаго года из-

расходовано на мыловареніе на 18139 руб. Остается на 1 января 1915 г. матеріаловъ на сумму 16273 р. 75 к., а всего мыла и матеріаловъ на 1 янв. 1915 г. имѣется на сумму 21041 р. 23 к.

Операціонный годъ.

П р и х о д ъ.	Руб.	К.	Р а с х о д ъ.	Руб.	К.
Получено мыла 4377 п. 10 ф. въ среднемъ по 4 руб. 57 к. пудъ . . .	20034	97	За матеріаль для мы- ловаренія . . .	34097	37
На 1 янв. 1915 г. состоитъ матеріа- ловъ на сумму .	16273	75	Провозъ мыла . . .	308	52
			Почтовые расходы . . .	29	35
			За рундукъ . . .	6	—
			Отопленіе . . .	62	50
			Упаковка мыла . . .	260	03
			Расходы по залогу сала	10	90
			Мыловару, считая по 5 к. съ пуда . . .	218	85
Итого . . .	36308	72	Итого.	34993	52
			Прибыли	1315	20

Такимъ образомъ въ отчетномъ году чистой прибыли при да-
ровомъ трудѣ воспитанниковъ получено на каждомъ пудѣ мыла
30 коп.

Если въ слѣдующемъ году, какъ предполагено, сбытъ мыла увеличится до 10000 пуд., то хозяйство колоніи будетъ имѣть 3000 руб. чистаго дохода.

Упаковка мыла.

5. Ложкарное производство.

Къ концу отчетнаго года въ колоніи открыто производство ложекъ, савковъ, мисокъ и иной деревянной точеной посуды. Производство это, занимая группу мальчиковъ, послужитъ несомнѣнно источникомъ средствъ къ существованію нѣкоторыхъ изъ нашихъ деревенскихъ воспитанниковъ, которые, благодаря этой рѣдкой на югѣ Россіи специализаціи, смогутъ, по окончаніи срока пребыванія въ колоніи, открыть это производство у себя дома и зарабатывать вполне достаточныя средства для своего существованія.

Производство ложекъ открыто въ декабрь мѣсяцъ и потому сдѣлано всего лишь 150 ложекъ, которыя употреблены для нуждъ колоніи.

6. Сапожная и портновская мастерскія.

Мастерскія эти обслуживаютъ нужды колоніи, въ которыхъ работаетъ группа мальчиковъ, проявившихъ склонность къ этимъ ремесламъ, изготовляя сапоги, коты и одежду для питомцевъ колоніи. Въ отчетномъ году уже заготовлено часть матеріала для постройки мастерскихъ, что дастъ возможность расширить дѣло.

III. Итоги хозяйства.

Въ общемъ итогъ оборотъ по хозяйству колоніи выразился за отчетный годъ въ слѣдующихъ результатахъ:

Отрасль хозяйства.	Приходъ.		Расходъ.		Чистая прибыль.		Убытокъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Полеводство . . .	1681	20	479	13	1202	7	—	—
Огородничество . . .	936	50	295	20	641	30	—	—
Садоводство . . .	110	86	68	50	42	36	—	—
Лѣсоводство . . .	1120	—	303	50	816	50	—	—
Молочное хозяйство . . .	1851	32	1422	57	438	75	—	—
Свиноводство . . .	402	49	280	—	122	49	—	—
Овцеводство . . .	181	—	144	—	37	—	—	—
Птицеводство . . .	36	50	—	—	36	50	—	—
Кирпичное производство . . .	1000	—	7	6	293	84	—	—
Гончарное производство . . .	291	7	172	68	118	39	—	—
Мыловареніе . . .	36308	72	34993	52	1315	20	—	—
Итого . . .	43919	66	38865	26	5054	40	—	—

Всего получено чистой прибыли 5054 руб. 40 коп.

О т д ѣ л ь III.

I. Управление дѣлами колоніи.

Согласно ст. 6 утвержденного 13 сентября 1894 года устава Общества, дѣлами колоніи завѣдываютъ Общее собраніе членовъ Общества и Правленіе.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе Положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ 19-го апрѣля 1909 года, ближайшій надзоръ за колоніей, какъ равно и завѣдываніе дѣлами ея, сосредоточено въ Губернской Тюремной Инспекціи, при чемъ ближайшимъ распорядителемъ дѣлъ колоніи является Губернскій Тюремный Инспекторъ, получившій на этотъ предметъ полномочія Общаго Собранія членовъ Общества колоніи.

Такимъ образомъ фактически дѣла колоніи сосредоточены въ Губернской Тюремной Инспекціи, что представляется весьма цѣлесообразнымъ, такъ какъ управленіе дѣлами колоніи получаетъ болѣе прочную и постоянную организацію и даетъ Обществу колоніи контингентъ лицъ, близко стоящихъ по существу своей дѣятельности съ постановкою дѣла въ мѣстахъ заключенія.

Въ Губернской Тюремной Инспекціи учреждено особое дѣлопроизводство по дѣламъ колоніи, которое въ связи съ дѣлами Правленія Общества колоніи даетъ полную картину положенія дѣлъ въ колоніи малолѣтнихъ.

Такая организація управленія дѣлами колоніи вызвала интересъ къ этому дѣлу среди служащихъ губернской тюремной инспекціи и Правленіе колоніи имѣетъ въ составѣ своемъ специалистовъ, обеспечивающихъ правильную постановку дѣла.

Ближайшими сотрудниками Тюремного Инспектора въ отчетномъ году были: помощникъ инспектора Л. А. Синельниковъ и дѣлопроизводитель Тюремной Инспекціи В. М. Коржинскій, проявляющіе большой интересъ и энергичную дѣятельность и относившіеся съ большой любовью къ дѣлу, принимая также участіе въ руководствѣ воспитаніемъ мальчиковъ.

Въ отчетномъ году Правленіе Общества, какъ равно и Общее Собраніе членовъ не собирались, въ виду состоявшагося въ прошломъ отчетномъ году постановленія Общаго Собранія о передачѣ колоніи въ казну. Чтобы напомнить читателямъ о положеніи Черниговской колоніи въ этомъ отношеніи, мы приводимъ здѣсь выдержку изъ отчета нашей колоніи за 1913 годъ: „Въ связи съ расширеніемъ дѣла и весьма сложной задачей перевоспитанія преступныхъ дѣтей, положенной въ основу закона 19 апрѣля 1909 года, въ 1913 году возникъ вопросъ о непосильной задачѣ для частнаго общества справиться съ дѣломъ и необходимости болѣе прочно обезпечить колонію въ матеріальномъ отношеніи и въ отношеніи служебнаго персонала.

25 ноября 1913 года вопросъ этотъ былъ разсмотрѣнъ въ экстренномъ общемъ собраніи г.г. членовъ Общества, постановленіе котораго записано въ журналѣ собранія слѣдующимъ образомъ:

„По открытіи засѣданія, предсѣдательствующій доложилъ общему собранію въ общихъ чертахъ о состояніи Черниговской колоніи для несовершеннолѣтнихъ, остановивъ вниманіе г.г. членовъ общества на необезпеченность этого учрежденія въ матеріальномъ отношеніи, въ виду отсутствія притока частныхъ пожертвованій и слишкомъ небольшихъ субсидій общественныхъ учреждений.

Въ г. Черниговѣ при небольшомъ числѣ жителей существуетъ такъ много благотворительныхъ учреждений, что разсчитывать на эту помощь колоніи со стороны совершенно немыслимо.

Это обстоятельство, въ связи съ непосильной задачей для частнаго общества осуществить весьма сложную задачу законодателя — перевоспитанія и исправленія преступныхъ дѣтей, привели къ мыс-

ли передать Черниговскую колонию со всѣмъ ея имуществомъ въ вѣдѣніе казны, которая, естественно, будетъ имѣть средства поставить дѣло такъ, чтобы воспитательно-исправительное заведеніе вполне соответствовало задачамъ, положеннымъ въ основу закона 19 апрѣля 1909 года.

Предложивъ на обсужденіе г.г. членовъ Общаго собранія этотъ вопросъ, предсѣдательствующій указалъ на то, что, согласно закону 19 апрѣля 1909 года, Черниговское земство могло бы широко придти на помощь Обществу и тогда о передачѣ колоніи въ казну не возникалъ бы и вопросъ, но въ данномъ случаѣ этого нѣтъ и потому колонія должна существовать лишь на тѣ небольшія средства, которыя она имѣетъ въ видѣ субсидій отъ казны, доходовъ отъ хозяйства, предпріятій, небольшихъ пожертвованій и 10% отчислений отъ штрафныхъ суммъ.

Въ началѣ преній по существу настоящаго вопроса членъ правленія П. И. Кручокъ-Голубовъ высказался въ томъ смыслѣ, что Черниговская колонія должна обслуживать, прежде всего, мѣстныя нужды, что имѣлось въ виду, очевидно, и при учрежденіи этой колоніи и такъ какъ земство всегда участвовало въ содержаніи колоніи, то было бы правильнѣе, прежде рѣшенія вопроса о передачѣ колоніи казнѣ, предложить земству принять въ свое вѣдѣніе Черниговскую колонию и содержать ее за счетъ земскихъ средствъ.

Вопросъ этотъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, указавшихъ на то, что земство, имѣя въ виду новое положеніе о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ (законъ 19 апрѣля 1909 года) можетъ отказаться отъ содержанія колоніи на земскія средства.

Въ виду сего предсѣдательствующій предложилъ поставить на обсужденіе общаго собранія вопросъ въ такомъ видѣ: признаетъ ли общее собраніе желательнымъ ликвидировать общество и въ утвержденномъ случаѣ не будетъ ли признано необходимымъ, прежде ликвидаціи дѣлъ, войти въ сношеніе съ Черниговскимъ Губернскимъ Земствомъ по вопросу о томъ, не приметъ ли оно въ свое вѣдѣніе

Черниговскую колонію и одновременно сообщить въ Главное Тюремное Управление о состоявшемся постановленіи съ ходатайствомъ, въ случаѣ отказа Земства, принять колонію въ вѣдѣніе казны.

Г.г. члены общества были предупреждены, что вопросъ этотъ для разрѣшенія своего требуетъ, согласно § 9 устава общества, наличности не менѣе $\frac{1}{2}$ всѣхъ имѣющихъ пребываніе въ гор. Черниговѣ членовъ Общества и не менѣе $\frac{3}{4}$ голосовъ наличныхъ въ общемъ Собраніи членовъ Общества.

Общее собраніе постановило единогласно: ликвидировать Общество, но не предрѣшая вопроса о порядкѣ ликвидаціи, войти въ сношеніе съ Черниговскимъ Губернскимъ Земствомъ; не приметъ ли оно Черниговскую колонію со всѣмъ ея имуществомъ въ свое вѣдѣніе и одновременно сообщить объ этомъ постановленіи въ Главное Тюремное Управление, прося, въ случаѣ отказа Земства, принять Черниговскую колонію въ казну. Порядокъ ликвидаціи Общества, какъ равно и выработку условій передачи колоніи Земству или въ казну, возложить на Правленіе Общества“.

Постановленіе это было сообщено Губернскому Земству съ предложеніемъ принять въ вѣдѣніе Земства дѣла ликвидируемаго Общества, но, по разсмотрѣніи этого вопроса въ Губернскомъ Земскомъ Собраніи 24 января 1914 года, Земство отказалось принять колонію въ свое вѣдѣніе.

Въ виду этого и во исполненіе постановленія Общаго Собранія членовъ Общества отъ 25 ноября 1913 года оставалось слѣдовательно ходатайствовать о принятіи Черниговской колоніи со всѣмъ ея имуществомъ въ вѣдѣніе казны.

Это ходатайство Черниговскій Губернаторъ 31 января отчетнаго года направилъ въ Главное Тюремное Управление, присовокупивъ съ своей стороны, что принятіе въ казну Черниговской колоніи со всѣмъ ея имуществомъ безъ всякихъ затратъ со стороны Государственного Казначейства представляется весьма желательнымъ. Располагая большимъ имуществомъ съ землей въ 165 дес. 720 кв. саж., Черниговская колонія могла бы обслуживать дѣятель-

ность вновь учрежденных судовъ для малолѣтнихъ, которые испытываютъ уже въ настоящее время крайній недостатокъ въ исправительныхъ заведеніяхъ и, въ случаѣ надобности, могла бы быть расширена для содержанія по крайней мѣрѣ 1000 человекъ.

Условія содержанія преступныхъ дѣтей въ Черниговской колоніи, какъ показали опытъ прошлыхъ лѣтъ, должны быть признаны, вполне благопріятными, и если колонія будетъ въ вѣдѣніи казны, то представится возможнымъ наилучшимъ образомъ поставить дѣло и осуществить цѣль законодателя исправленія преступныхъ дѣтей.

Оставлять это дѣло въ вѣдѣніи частнаго Общества, по мнѣнію Губернатора, совершенно невозможно. Отсутствіе благотворителей и лицъ, желающихъ участвовать своимъ личнымъ трудомъ въ дѣлахъ колоніи въ связи съ постояннымъ недостаткомъ средствъ, создаютъ крайне тяжелыя условія для веденія дѣлъ колоніи.

Въ отвѣтъ на это ходатайство Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія 11 марта 1914 года сообщилъ Черниговскому Губернатору, что въ принципѣ означенная передача колоніи въ казну признается цѣлесообразною и желательною, и потому просилъ Губернатора сообщить проекты условій, на основаніи коихъ названная колонія можетъ быть передана казнѣ, и правилъ, согласно коимъ имѣется въ виду организовать управленіе колоніей, а также проекты смѣты и штатовъ колоніи.

1 апрѣля 1914 года эти проекты, штаты и смѣты, помѣщенные въ видѣ приложенія № 1 къ сему отчету, препровождены въ Главное Тюремное Управленіе, но такъ какъ передача колоніи въ вѣдѣніе казны можетъ быть разрѣшена только въ законодательномъ порядкѣ, то вопросъ этотъ и до настоящаго времени остается открытымъ.

Штатъ служащихъ колоніи въ отчетномъ году состоялъ изъ:

- 1) Директора колоніи Петра Лаврентьевича Петрова, окончившаго Маріинское сельско-хозяйственное училище въ 1898 году.

2) Учителя—воспитателя коллежскаго ассесора въ отставку Василя Михайловича Скугарь-Скварскаго.

3) Учительницы—воспитателя Александры Кузьминичны Петровой, окончившей въ 1911 году Херсонскую восьмиклассную женскую гимназію.

4) Законоучителя священника отца Василя Барзиловича.

5) Врача колоніи городского врача Марка Яковлевича Гармизе, безвозмездно оказывающаго медицинскую помощь мальчикамъ.

6) Фельдшера И. И. Хоменко.

7) Девяти надзирателей—дядекъ, изъ которыхъ одинъ старшій, одинъ сапожникъ и одинъ знающій гончарное производство.

8) Ночного сторожа.

Весьма существенное содѣйствіе въ развитіи школьнаго дѣла въ колоніи оказывалъ въ отчетномъ году преподаватель физики и естественной исторіи Черниговской женской гимназіи надв. сов. В. Ф. Адаменко, устраивавшій въ колоніи исключительно интересныя для воспитанниковъ чтенія съ туманными картинами, что въ связи съ такими же чтеніями періодически устраиваемыми законоучителемъ колоніи священникомъ о. В. Барзиловичемъ и воспитателемъ А. К. Петровой служили въ большую пользу къ общему развитію воспитанниковъ колоніи.

Съ неменьшей благодарностью администрація колоніи отмѣчаетъ то содѣйствіе, которое оказано колоніи преподавателемъ той же женской гимназіи инженеромъ-технологомъ М. А. Сахновскимъ, принимавшимъ участіе въ устройствѣ и организаціи мыловареннаго завода.

2. Средства колоніи.

На основаніи ст. 13-й Положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ (законъ 19 апрѣля

1909 года) на каждого содержащагося въ колоніи несовершеннолѣтняго отпускается въ пособіе изъ казны двойная сумма противъ ежегодной стоимости продовольствія, одежды, бѣлья, обуви и постельныхъ принадлежностей по установленной табели на каждого арестанта въ мѣстной тюрьмѣ и, кромѣ того, выдается по 3 коп. на медикаменты на каждого больного амбулаторнаго питомца колоніи.

Такимъ образомъ главный расходъ по содержанію мальчиковъ относится на средства казны.

Въ отчетномъ году это пособіе отъ казны выразилось въ суммахъ: на продовольствіе 6123 руб. 64 к., на одежное довольствіе 3170 руб. 67 к. и за амбулаторныхъ 436 руб. 38 к.

Въ остальномъ законъ предполагаетъ содѣйствіе общественныхъ и сословныхъ учреждений, частную благотворительность, а также доходы отъ хозяйства колоніи.

Поступленія эти почти всегда носятъ случайный характеръ и потому не могутъ служить обезпеченіемъ правильной постановки дѣла въ колоніи малолѣтнихъ.

Въ отчетномъ году поступило изъ средствъ Губернскаго Комитета и Уѣздныхъ Отдѣленій Общества Попечительнаго о тюрьмахъ Черниговской губерніи въ средства колоніи 3050 руб.

Затѣмъ идутъ членскіе взносы въ суммѣ 200 руб., изъ коихъ главную цифру 160 руб. составляютъ трехрублевые членскіе взносы волостныхъ правленій Черниговской губерніи, состоящихъ членами общества колоніи.

Пособія отъ уѣздныхъ земствъ и городскихъ управленій составили въ отчетномъ году 450 руб.

Наиболѣе постояннымъ пособіемъ колоніи является производимая ежегодно по постановленіямъ Черниговскаго Губернскаго Земскаго Собранія, согласно ст. 15 положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ, десятипроцентныя отчисленія изъ штрафныхъ суммъ, поступающихъ по закону на устройство арестныхъ

помѣщений. Такое пособие въ отчетномъ году выразилось въ суммѣ 1019 руб. 84 коп.

Такимъ образомъ, если принять во вниманіе доходы отъ хозяйства колоніи, которое развивается съ каждымъ годомъ и дало въ отчетномъ году чистый доходъ въ суммѣ 5054 руб. 40 коп., то нужно признать, что текущія поступления, хотя и обезпечиваютъ въ нѣкоторомъ отношеніи существованіе колоніи, но слишкомъ недостаточно для такого дѣла.

3. Имущество колоніи.

На 1-е января 1915 года.

1. Недвижимое имущество.

а) земли въ количествѣ 165 десятинъ 720 кв. саж.,

а именно:

Усадебной	2 дес. 700 кв. саж.
Огородовъ	2 „ 570 „ „
Садовъ	3 „ 1761 „ „
Паши	21 „ 2344 „ „
Выгона	4 „ 1267 „ „
Лиственнаго лѣса	59 „ 2158 „ „
Смѣшаннаго	26 „ 810 „ „
Сосноваго	39 „ 1198 „ „

Итого удобной земли 160 дес. 1208 кв. саж., подъ пустыремъ 910 кв. саж., подъ дорогами 3 дес. 2277 кв. саж., подъ прудомъ 230 кв. саж., подъ полурѣчкою—полуручьемъ и ручьемъ 895 кв. саж.

Земля эта по оцѣнкѣ 50000 руб.

б) Постройки:

Главный корпус	24000 р. — к.
Гончарная мастерская	2500 „ — „

Два флигеля для служащихъ	2200 р. — к.
Мыловаренный заводъ	5500 „ — „
Сарай для скота	4000 „ — „
Овчарникъ съ навѣсомъ для орудій.	1500 „ — „
Свинарникъ	1500 „ — „
Баня	1000 „ — „
Одна клуныя рубленая	650 „ — „
Оранжерея	300 „ — „
Омшаникъ	200 „ — „
Погребъ	200 „ — „
Ледникъ	150 „ — „
Шура на кирпичномъ заводѣ	600 „ — „
Изба для сторожа въ лѣсу	200 „ — „
Итого	94500 „ — „

2. Инвентарь:

Лошадей	945 „ — „
Молочное стадо	1315 „ — „
Свиньи	320 „ — „
Овцы	276 „ — „
Птицы	36 „ 50 „
Итого	2892 „ 50 „

М е р т в ы й:

Одежда, обувь и постельн. принадлежности.	2650 „ — „
Желѣзные кровати и другая меблировка	820 „ — „
Плуги Сакка 2 шт.	42 „ — „
Запашникъ Эккерта	32 „ — „
Сѣялка рядовая	60 „ — „
Конныя грабли	25 „ — „
Соломорѣзки двѣ	40 „ — „

Корнерѣзки	28 р. — к.
Боронъ 5 шт.	25 „ — „
Десятичные вѣсы 2 шт.	75 „ — „
Сушилка плодовая	250 „ — „
Экипажи, простые возы и сани	375 „ — „
Молочной посуды	75 „ — „
Упряжь разная	135 „ — „
Разныя хозяйственныя принадлежности	375 „ — „
Церковная утварь и книги	700 „ — „
Итого.	5707 „ — „

Запасы и продукты:

Картофеля 1200 пуд.	240 „ — „
Капусты 6 боч.	48 „ — „
Огурцовъ 4 боч.	36 „ — „
Моркови столовой 100 пуд.	20 „ — „
Свеклы квашеной 2 боч.	10 „ — „
Яблокъ моченыхъ 70 пуд.	42 „ — „
Дровъ 47 саж.	1175 „ — „
Лѣсной поддѣлочный матеріалъ	50 „ — „
Голья 40 саж.	40 „ — „
Кирпича 23500 шт.	470 „ — „
Итого	2131 „ — „

В с е г о 105230 р. 50 к.

Мыловареніе:

Мыла 993 пуд. 9 фун.	4767 „ 48 „
Матеріаловъ для мыловаренія	16273 „ 75 „
Итого	21041 „ 23 „

Гончарное производство:

На 1-е января 1915 года состоитъ раз-
ной глиняной посуды на 67 р. 98 к.

А всего 126339 р. 71 к.

Исключая долгъ Государственному Дворянскому Земельному Банку по залогу земли колоніи, въ суммѣ остатка на 1-е января 1915 года—4414 руб. 11 коп., имущество колоніи опредѣляется въ 121925 руб. 60 коп.

Кассовый отчетъ.

ПРИХОДЪ.

РАСХОДЪ.

	Руб.	К.		Руб.	К.
Оставалось на 1-е января 1914 года	750	88	Жалованье служащимъ	4038	95
Поступило:			Продовольствіе питомцевъ и служащихъ	3767	53
Членскихъ взносов	200	—	Отопленіе	113	95
Пожертвованій	139	83	Освѣщеніе	261	23
Пособій Общества Попечительнаго о тюрьмахъ	3050	—	Одежда, обувь и бѣлье	846	83
Пособій отъ учреждений	450	—	Стирка, баня, мыло и пр. . . .	196	3
Процентовъ на капиталъ, бывший на текущемъ счету въ банкахъ	45	50	Школа, библіотека	2	55
На продовольствіе отъ казны	6333	38	Лѣченіе	1	10
10% отчисленій изъ штрафныхъ суммъ	1019	84	Церковные расходы	30	30
			Пособія и награды питомцамъ	214	38
			Инвентарь	44	50
				9	

ПРИХОДЪ.

РАСХОДЪ.

	Руб.	К.		Руб.	К.
Отъ казны на амбула- торныхъ больныхъ маль- чиковъ	436	38	Ремонтъ построекъ . .	332	96
Отъ казны на одежд- ное довольствіе	1128	—	Страховка зданій . . .	321	43
За молочные продукты.	1478	37	Содержаніе чистоты . .	68	66
За проданный скотъ и птицу	266	49	Канцелярскіе расходы . .	355	80
Садоводство и огород- ничество	405	10	Содержан. скота и лошадей.	2514	20
Полеводство	304	91	Покупка скота	270	45
Отъ мастерскихъ	223	9	Сбруя и экипажи	26	2
За проданный кирпичъ.	134	10	Полеводство	229	13
Возвращено долговъ прежнихъ лѣтъ	2666	43	Садоводство	68	50
Въ возвратъ отъ Ди- ректора выданныхъ ему на операциі по мылова- ренію	629	54	Огородничество	137	20
			Расписка лѣса	41	70
			Прочіе мелкіе расходы.	309	21
			Уплата Банку 0/0/0 по залогу земли	340	57
			Пользованіе телефономъ.	135	5
			На кирпичный заводъ . .	99	45
			На горшечный заводъ . .	110	18
			Выдано Директору на мыловареніе	2868	79
			Уплата долговъ	1070	80
			Итого	18817	45
			Остается на 1-е января 1915 г.	844	39
Итого	19661	84	Итого	19661	84

ПРИХОДЪ.

РАСХОДЪ.

	Руб.	К.		Руб.	К.
Въ долгахъ:			Д о л г и:		
За продовольствіе пиромцевъ	125	60	Магазину Зороховича за разный мелкій заборъ .	296	33
За одежное довольствіе отъ казны	2042	67	Норовлянскому за шапки.	50	—
			Мануфактурному магазину Соколова	502	56
			Лѣсному складу Березовскаго	314	52
			Лѣсному складу Урина.	52	50
Итого ,	2168	27	Итого	1215	91

Кассовый отчетъ по мыловаренію за 1914 г.

ПРИХОДЪ.	С у м м а.				РАСХОДЪ.	С у м м а.			
	Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.
Получено отъ казначея Правленія колоніи изъ общихъ средствъ колоніи	2826	11	—	—	За матеріалы для мыловаренія	34097	37	—	—
Поступило отъ продажи мыла	14853	87	—	—	Сдано казначею Правленія колоніи въ возвратъ полученныхъ на мыловареніе.	629	54	—	—
По ссудамъ подъ товаръ	17961	73	35641	71	Провозъ мыла на станціи назначенія и ж. д. расходовъ	308	52	—	—
Состоитъ на 1-е января 1915 г.:					Почтовыхъ расходовъ	29	35	—	—
Мыла	4767	48	—	—	Городской Управѣ за аренду мѣста подъ рундукъ.	6	—	—	—
					Уплочено за упаковочные матеріалы и др. расходы	260	3	—	—

ПРИХОДЪ.	С у м м а.				РАСХОДЪ.	С у м м а.			
	Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.
Матеріаловъ для мыловаренія .	16273	75	—	—	Расходы по залогу сала.	10	90	—	—
Должны за мыло (за дебеторами).	1975	89	—	—	Внесено въ задатокъ Громштейну на сало .	300	—	35641	71
Задаточныхъ Громштейну .	300	—	23317	12	На 1-е января 1915 г.				
					Имѣется долгу . . .	17961	73	—	—
					Вложено колоніальнаго капитала	5355	39	23317	12
Балансъ .	—	—	58958	83	Балансъ . . .	—	—	58958	83

Черниговскій Губернскій Тюремный

Инспекторъ *Д. Краинскій.*

Помощникъ Тюремнаго Инспектора *Л. Синельниковъ.*

Членъ Правленія Общества и казначей *В. Коржисинскій.*

Директоръ колоніи *П. Петровъ.*

Секретарь при Тюремномъ Инспекторѣ *Д. Медведевъ.*

Условія передачи въ казну Черниговской земледѣльческо-ремесленной исправительной колоніи для несовершеннолѣтнихъ.

Передаваемая въ казну ликвидируемымъ Черниговскимъ Обществомъ земледѣльческо-ремесленной колоніи для несовершеннолѣтнихъ, учрежденная въ 1894 году Черниговская земледѣльческо-ремесленная исправительная колонія для несовершеннолѣтнихъ поступаетъ въ вѣдѣніе Министерства Юстиціи по Главному Тюремному Управленію.

Все имущество какъ движимое, такъ и недвижимое, принадлежащее Черниговскому Обществу колоніи и уступленное Обществомъ безвозмездно казнѣ, переходитъ въ вѣдѣніе казенное и принимается въ казну, согласно описямъ на имущество и планамъ на недвижимость, особою комиссіею по назначенію Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія съ участіемъ Правленія ликвидируемаго Общества, въ составѣ не менѣе трехъ лицъ.

Всѣ долги и обязательства Общества и колоніи, по день передачи колоніи въ казну, какъ равно и переданная въ вѣдѣніе Общества, согласно Высочайше утвержденному 23 мая 1897 года положенію Комитета Министровъ, казенная Сѣножатская дача площадью въ 40,50 дес. въ Козелецкомъ уѣздѣ переходитъ въ вѣдѣніе Министерства Юстиціи по Главному Тюремному Управленію.

Всѣ претензіи и денежные требованія по Обществу и колоніи, могущія послѣдовать послѣ передачи колоніи въ казну, обращаются къ казнѣ.

Управленіе колоніею и содержаніе ея опредѣляется особымъ положеніемъ о Черниговской Правительственной земледѣльческо-промышленной исправительной колоніи для несовершеннолѣтнихъ.

Положеніе о Черниговской Правительственной земледѣльческо-промышленной исправительной колоніи для несовершеннолѣтнихъ.

1) Общія правила.

Ст. 1. Черниговская Правительственная земледѣльческо-промышленная исправительная колонія для несовершеннолѣтнихъ подчиняется постановле-

ніямъ Высочайше утвержденнаго 19 апрѣля 1909 года положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ во всѣхъ частяхъ, которыя не измѣняются настоящимъ положеніемъ.

Ст. 2. Имѣя характеръ практическаго земледѣльческо-промышленнаго закрытаго учебнаго заведенія, Черниговская колонія даетъ воспитанникамъ первоначальное общее образованіе, по главнымъ образомъ prepares своихъ питомцевъ къ трудовой жизни обученіемъ ихъ по специальностямъ различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, ремесламъ, промышленнымъ и техническимъ производствамъ.

Ст. 3. Черниговская исправительная колонія рассчитана на содержаніе 200 мальчиковъ, но Министру Юстиціи предоставляется, по мѣрѣ надобности, увеличивать число мѣстъ для питомцевъ въ колоніи, съ соотвѣтствующимъ увеличеніемъ числа установленнаго штатомъ воспитателей и низшихъ служителей, по расчету на каждыя сто новыхъ мѣстъ одного старшаго и двухъ младшихъ воспитателей и увеличеніемъ кредита на наемъ низшихъ служителей, въ суммѣ 2520 руб., и канцелярскаго кредита, въ суммѣ 200 руб.—на каждыя сто новыхъ мѣстъ. Министру Юстиціи предоставляется также открыть въ колоніи отдѣленіе для дѣвочекъ, съ возложеніемъ обязанностей заведывающей этимъ отдѣленіемъ на одну изъ воспитателей-женщинъ при колоніи, и замѣною низшихъ служащихъ лицами женскаго пола.

2) Ближайшій надзоръ и управленіе дѣлами колоніи.

Ст. 4. Подъ общимъ руководствомъ Губернатора надзоръ за колоніей, какъ равно и заведываніе дѣлами ея, сосредоточиваются въ Губернской Тюремной Инспекціи, при чемъ ближайшимъ распорядителемъ дѣлъ колоніи является Губернскій Тюремный Инспекторъ.

Ст. 5. Управленіе колоніею вѣряется Директору ея и педагогическому совѣту, въ составъ котораго, подъ предсѣдательствомъ Директора, входятъ: помощникъ Директора, священникъ, врачъ и воспитатели. Порядокъ управленія колоніей, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ педагогическомъ отношеніяхъ, устанавливается Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія.

Ст. 6. Должности Директора колоніи и его помощника замѣщаются лицами, получившими специальное сельско-хозяйственное или техническое образованіе.

Ст. 7. На должность старшихъ воспитателей назначаются лица, имѣющія аттестатъ на право преподаванія. Старшіе воспитатели обязаны пре-

подавать воспитанникамъ въ школѣ при колоніи общеобразовательные и спеціальные предметы по установленной программѣ.

Ст. 8. На должности младшихъ воспитателей, не обязанныхъ преподавать въ школѣ общеобразовательныхъ предметовъ, назначаются преимущественно лица, технически подготовленные къ руководству работами воспитанниковъ по специальностямъ различныхъ отраслей хозяйства, предприятий и производствъ.

Ст. 9. Должности воспитателей могутъ быть замѣщаемы лицами женскаго пола.

Примѣчаніе. Воспитатели-женщины не пользуются правами на государственную службу и выслуги пенсіи по тюремному вѣдомству.

Ст. 10. Назначеніе и увольненіе Директора и его помощника принадлежитъ Министру Юстиціи по представленію Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, а прочихъ штатныхъ служащихъ -- Черниговскому Губернатору по представленію Губернскаго Тюремнаго Инспектора.

Примѣчаніе. Священникъ колоніи назначается и увольняется подлежащимъ епархіальнымъ начальствомъ, по предварительномъ сношеніи съ Губернаторомъ.

Ст. 11. Всѣ штатные служащіе колоніи пользуются сокращенными сроками выслуги на пенсію по расчету двадцать пять лѣтъ службы въ колоніи за тридцать пять лѣтъ. Служба въ вѣдомствахъ, въ коихъ сроки полныхъ пенсій опредѣляются въ тридцать пять лѣтъ, а равно служба въ частныхъ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ зачисляется при переходѣ на службу въ Правительственной колоніи, по расчету семи лѣтъ -- за пять.

Ст. 12. Кромѣ штатныхъ служащихъ въ колоніи формируется составъ низшихъ служащихъ по вольному найму для наблюденія за работами, окарауливанія колоніи, наружнаго надзора за питомцами и препровожденія ихъ въ присутственныя мѣста, по хозяйству и въ городъ, а равно службы въ больницѣ.

Ст. 13. Низшему служебному персоналу колоніи вещевое довольствіе полагается отъ казны, при чемъ форма одежды присваивается имъ, примѣнительно Высочайше утвержденнаго въ 28 день января 1914 года описанія формы и утвержденной 22 февраля сего же года Министромъ Юстиціи табели вещевого довольствія для тюремныхъ надзирателей, съ замѣной цвѣта выпушки на мундирѣ, шинели, зимней фуражкѣ и вообще, гдѣ таковая положена, а также наплечныхъ шнуровъ -- вмѣсто синяго -- зеленымъ.

Ст. 14. Низшіе служащіе, независимо награжденія общеустановленными для низшихъ служащихъ знаками отличія, могутъ быть награждаемы осо-

быми медалями порядкомъ, установленнымъ для тюремныхъ надзирателей. (законъ 37 ст. уст. о сод. подъ страж.).

3) Средства колоніи.

Ст. 15. Расходы по содержанію воспитанниковъ относятся на средства казны и испрашиваются, въ установленномъ порядкѣ, по смѣтѣ Министерства Юстиціи по тюремной части на основаніяхъ, изложенныхъ въ положеніи о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ и въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости въ отношеніи содержанія воспитанниковъ въ чистотѣ и стирки бѣлья.

Примѣчаніе. Сбереженія противъ нормъ отъ расходованія казенныхъ денегъ, причитающихся колоніи на кормовое и вещевое довольствіе воспитанниковъ, причисляются къ специальнымъ средствамъ колоніи.

Ст. 16. Качество матеріаловъ и предметовъ вещевого довольствія воспитанниковъ, число означенныхъ предметовъ и сроки ихъ носки опредѣляются особыми табелями, утвержденными Министромъ Юстиціи по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ.

Ст. 17. За содержаніе больного воспитанника колоніи въ земской или городской больницѣ платится изъ казны земству или городу сполна то, чего дѣйствительно содержаніе его стоило.

Ст. 18. На содержаніе и леченіе больныхъ воспитанниковъ въ особо устроенной больницѣ колоніи на каждого больного воспитанника отпускается изъ казны въ сутки по 30 коп. съ тѣмъ, чтобы причитающаяся въ общѣмъ изъ казны сумма причислялась къ специальнымъ средствамъ колоніи, за счетъ которыхъ должна содержаться больница.

Ст. 19. Расходы по содержанію и ремонту существующихъ и постройкѣ новыхъ зданій въ колоніи относятся на средства казны въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости и испрашиваются въ установленномъ порядкѣ.

Ст. 20. Расходы на организацію и веденіе въ колоніи хозяйства предприятий, земледѣльческихъ и ремесленныхъ работъ, выдачу наградъ и пособій служащимъ и воспитанникамъ и, отчисленія въ пользу воспитанниковъ въ поощреніе [за ихъ работы и прочіе, не отнесенные дѣйствующими узаконеніями на счетъ Государственного Казначейства расходы, производятся изъ специальныхъ средствъ колоніи.

Ст. 21. Специальные средства образуются изъ указанныхъ выше поступленій въ эти средства, а также: доходовъ отъ хозяйства, предприятий ма-

стерских колоній и работъ воспитанниковъ, суммъ, отпускаемыхъ изъ спеціальныхъ средствъ тюремнаго вѣдомства на организацію и развитіе работъ и предпріятій въ колоніи, пожертвованій и другихъ случайныхъ поступлений.

Ст. 22. Спеціальныя средства колоніи расходуются, согласно составляемой ежегодно прихода-расходной смѣтѣ, утверждаемой Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія, отъ котораго зависитъ также разрѣшеніе сверхсмѣтныхъ расходовъ.

Ст. 23. Разрѣшеніе на производство сверхсмѣтнаго расхода испрашивается только въ томъ случаѣ, когда предполагаемый къ производству сверхсмѣтный расходъ можетъ превысить общую въ итогѣ годовую утвержденную по смѣтѣ къ расходованію сумму.

Ст. 24. Въ порядкѣ исполненія смѣты по спеціальнымъ средствамъ колоніи передвиженіе смѣтныхъ назначеній изъ статьи въ статью за счетъ сбереженій по отдѣльнымъ статьямъ на покрытіе перерасхода по другимъ статьямъ, а равно расходование остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній на непредусмотрѣнные смѣтою расходы производятся по резолюціямъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора, утвержденнымъ Губернаторомъ.

Ст. 25. Обороты спеціальныхъ средствъ колоніи подлежатъ ревизіи Государственнаго Контроля на общемъ основаніи.

Мѣры воспитательно-исправительнаго воздѣйствія.

Ст. 26. Каждый воспитанникъ долженъ получить въполнѣ законченное образованіе по установленной въ колоніи программѣ общеобразовательныхъ предметовъ и изучить опредѣленную отрасль хозяйства, ремесла или предпріятія, а потому воспитанники, подлежащіе освобожденію, вслѣдствіе достиженія ими восемнадцатилѣтняго возраста, а имѣвшіе при помѣщеніи въ заведеніе болѣе пятнадцати лѣтъ — совершеннолѣтія, могутъ быть задерживаемы въ колоніи, по постановленіямъ педагогическаго совѣта, впредь до усвоенія ими знаній какъ по общеобразовательнымъ предметамъ, такъ и по специальности.

Объяснительная записка.

Черниговская колонія, расположенная въ 4½ верстахъ отъ губернскаго города, носитъ характеръ подгородняго хозяйственнаго предпріятія съ различными промышленно-техническими производствами и сельскимъ хозяйствомъ, а потому, по справедливости, должна быть названа «Земледѣльческо-

Промышленной». Представляя большой просторъ для распредѣленія воспитанниковъ по группамъ для работъ и изученія отдѣльныхъ отраслей хозяйства, ремеселъ, производствъ и предприятий, Черниговская колонія должна служить практической школой, подготовляя воспитанниковъ къ трудовой жизни изученіемъ ими различныхъ специальностей, дающихъ человѣку вѣрный заработокъ въ свободной жизни.

Каждый воспитанникъ долженъ получить вполне законченное образованіе какъ по установленной въ колоніи программѣ общеобразовательныхъ предметовъ, такъ и по изучаемой имъ отрасли ремесла, хозяйства, техническихъ производствъ и предприятий, а потому признавалось бы не только жесткого производства и предприятий, но положительно необходимымъ установить, чтобы воспитанники, подлежащіе освобожденію вслѣдствіе достиженія ими восемнадцатилѣтняго возраста, а имѣвшіе при помѣщеніи въ заведеніе болѣе пятнадцати лѣтъ — совершеннолѣтія, были бы задерживаемы въ колоніи, по постановленіямъ педагогическаго совѣта, впредь до усвоенія ими знаній какъ по общеобразовательнымъ предметамъ, такъ и по специальности (ст. 26 проекта).

Цѣль воспитательнаго воздѣйствія въ исправительныхъ заведеніяхъ будетъ достигнута только въ томъ случаѣ, если воспитанники его будутъ проходить въ заведеніи вполне законченную программу знаній. Мальчика нужно выпустить въ жизнь подготовленнымъ къ борьбѣ за существованіе, ему нужно дать въ руки практическія знанія, которыя пригодятся ему въ жизни.

Существующій нынѣ порядокъ, при которомъ мальчикъ освобождается изъ колоніи по наступленіи опредѣленнаго возраста, хотя бы этотъ моментъ наступилъ до усвоенія имъ какихъ бы то ни было знаній, нарушаетъ только систему преподаванія, а мальчикъ выходитъ на свободу такимъ же, какимъ поступилъ.

Исправительному заведенію нужно придать характеръ законченной школы и только тогда цѣль учрежденія будетъ осуществлена.

Придавая большее значеніе знаніямъ ремесла и различныхъ отраслей хозяйства и техническихъ производствъ, чѣмъ общему образованію, ст. 2 проекта устанавливаетъ, главнымъ образомъ, обученіе воспитанниковъ специальностямъ различныхъ отраслей сельскаго хозяйства, ремесла и техническихъ производствъ.

Въ такомъ направленіи ведется и теперь дѣло въ колоніи. Громадное хозяйство ведется исключительно мальчиками и это создаетъ ту дѣловую атмосферу, которая приучаетъ мальчика къ работѣ и дисциплинируетъ его.

Эта самостоятельность въ сознательной работѣ создаетъ дѣловую атмосферу, при которой легко прививать отдѣльнымъ мальчикамъ и другія понятія о нравственности и честной трудовой жизни.

Черниговская колонія можетъ быть рассчитана на содержаніе 200 чело-вѣкъ и сверхкомплектныхъ до 50 чело-вѣкъ, но такъ какъ усадьба колоніи представляетъ изъ себя площадь земли въ 165 десятинъ 720 кв. саж., то она можетъ быть въ будущемъ расширена до содержанія въ ней, по крайней мѣрѣ, 1000 воспитанниковъ, чтобы обслуживать учреждаемые нынѣ въ круп-ныхъ центрахъ юга Россіи суды для малолѣтнихъ. Если разбить всю пло-щадь земли въ колоніи на четыре участка, устройвъ на нихъ четыре от-дѣленія колоніи по 250 чело-вѣкъ каждое: сѣльско-хозяйственное, ремесленное, промышленное и учебное, то обширная площадь земли колоніи будетъ исполь-зована весьма цѣлесообразно. Вотъ почему статья 2-я проектируемаго поло-женія предусматриваетъ право Министра Юстиціи увеличивать число мѣстъ въ колоніи съ соотвѣтствующимъ лишь увеличеніемъ числа установленнаго шта-томъ воспитателей, низшихъ служащихъ и канцелярскаго кредита.

Проектъ предусматриваетъ возможность открытія отдѣленія для дѣво-чекъ, такъ какъ помимо возможности устройства совершенно изолированнаго отдѣленія для дѣвочекъ въ усадьбѣ колоніи, колонія имѣетъ въ сорока вер-стахъ отъ Чернигова казенную Сѣножатскую дачу, площадью 40,50 дес., которая можетъ быть съ успѣхомъ использована для этой надобности.

Предусматриваемое этимъ проектомъ расширеніе колоніи является въ высшей степени выгоднымъ для казны, такъ какъ потребуетъ отъ казны весьма малыхъ затратъ по сравненію съ устройствомъ новыхъ колоній.

Единственнымъ возраженіемъ противъ такого расширенія въ будущемъ колоніи могло бы встрѣтиться съ точки зрѣнія существующаго взгляда на необходимость примѣненія въ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ такъ называемой «семейной системы» перевоспитанія дѣтей, при которой признается нежелательнымъ увеличивать число дѣтей въ пріютѣ больше того количества, при которомъ Директоръ можетъ оказывать личное вліяніе и воздѣйствіе на каждого воспитанника въ отдѣльности.

Система эта, однако, не можетъ считаться установленной и имѣетъ много противниковъ, придающихъ большее значеніе общей постановкѣ дѣла, нежели личному воздѣйствію Директора на каждого воспитанника отдѣльно.

Во всякомъ случаѣ и по настоящему проекту каждое изъ отдѣленій колоніи при расширеніи ея представитъ вполне изолированное отдѣленіе на

большомъ разстояніи другъ отъ друга и иной спеціальностью, а слѣдовательно и общеніе между воспитанниками не будетъ имѣть мѣста.

Надзоръ и завѣдываніе дѣлами Черниговской колоніи представлялось бы наиболѣе цѣлесообразнымъ сосредоточить въ Губернской Тюремной Инспекціи, сдѣлавъ ближайшимъ распорядителемъ дѣлъ колоніи Губернскаго Тюремнаго Инспектора, подъ общимъ руководствомъ Губернатора.

Во главѣ пріюта будетъ находиться Директоръ, на котораго возлагается отвѣтственность за порядокъ и правильный ходъ дѣлъ пріюта; онъ же будетъ предсѣдателемъ педагогическаго совѣта, въ составъ коего должны входить члены учебно-воспитательнаго персонала и врачъ колоніи. На должность эту, какъ равно и должность помощника Директора, надлежало бы назначать лицъ, получившихъ спеціальное сельско-хозяйственное или техническое образованіе.

При учрежденіи Черниговской Правительственной колоніи Директоромъ ей слѣдовало бы оставить лицо, занимавшее эту должность, до передачи колоніи въ казну.

Такое положеніе въ данномъ случаѣ было бы весьма справедливымъ, такъ какъ Директоръ колоніи Петровъ, не имѣя высшаго и даже средняго образованія, окончивъ лишь курсъ въ низшемъ Маріинскомъ сельско-хозяйственномъ училищѣ, но имѣя солидныя знанія въ области сельскаго хозяйства и технической промышленности, приобрѣвъ къ тому же громадныя опыты въ воспитаніи порочныхъ дѣтей, является весьма цѣннымъ руководителемъ въ новомъ дѣлѣ.

Должность помощника Директора является крайне необходимой. Простая случайность, какъ на примѣръ: болѣзнь Директора, командировка его, разъѣзды и проч. можетъ нарушить общее теченіе жизни колоніи, что можетъ отразиться весьма неблагоприятно въ дѣлѣ, гдѣ требуется неослабное наблюденіе вездѣ и всюду.

Должности воспитателей раздѣляются на старшихъ и младшихъ. Старшіе воспитатели обязаны преподавать общеобразовательные предметы въ школѣ при колоніи и потому на эти должности положено назначать лицъ, имѣющихъ право на преподаваніе. Младшіе воспитатели должны руководить работами воспитанниковъ и потому желательно назначать на эти должности лицъ, технически подготовленныхъ къ руководству работами воспитанниковъ по спеціальностямъ различныхъ отраслей хозяйства и производствъ.

На каждые 100 воспитанниковъ предполагается два старшихъ и два младшихъ воспитателей.

Необходимо установить должность ответственного дѣлопроизводителя колоніи, который, не отвлекаясь отъ дѣла, могъ бы вести бухгалтерію и дѣлопроизводство по колоніи.

Кромѣ штатныхъ служащихъ въ колоніи необходимъ составъ низшихъ служащихъ для наблюденія за работами, окарауливанія колоніи, наружнаго надзора за питомцами и препровожденія ихъ въ присутственныя мѣста, по хозяйству и въ городъ, а равно службы въ больницѣ.

На каждые 100 мальчиковъ предполагается имѣть 6 низшихъ служащихъ: троихъ съ окладомъ 360 руб. и троихъ съ окладомъ 480 р. въ годъ.

Службу низшихъ надзирателей желательно было бы приравнять къ службѣ тюремныхъ надзирателей съ присвоеніемъ имъ казеннаго вещевого довольствія по формѣ тюремныхъ надзирателей, съ замѣною лишь синяго цвѣта выпушки на мундирѣ, шинели, фуражкѣ и вообще гдѣ, это положено, зеленымъ.

Расходы по содержанію колоніи и воспитанниковъ относятся на средства казны и испрашиваются въ установленномъ порядкѣ по смѣтѣ Министерства Юстиціи по тюремной части.

Расходы на организацію и веденіе въ колоніи хозяйства, предприятий, земледѣльческихъ и ремесленныхъ работъ, выдачу наградъ и пособій служащимъ и воспитанникамъ, отчисленія въ пользу воспитанниковъ въ поощреніе за ихъ работы и прочіе, не отнесенные дѣйствующими узаконеніями на счетъ Государственнаго Казначейства расходы, производятся изъ специальныхъ средствъ колоніи, которыя образуются главнымъ образомъ изъ доходовъ отъ хозяйства и предприятий.

Подчиняясь ревизіи Государственнаго Контроля, спеціальныя средства должны находиться въ распоряженіи мѣстной власти. Обширное хозяйство требуетъ оборотныхъ средствъ и постоянныхъ передвиженій капитала. Ставить неотложный расходъ въ зависимость отъ особыхъ утвержденій центральной власти, требующихъ времени, представлялось бы затруднительнымъ, поэтому проектъ предусматриваетъ лишь утвержденіе Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія прихода-расходной смѣты по спеціальнымъ средствамъ и непрошеніе утвержденій сверхсмѣтныхъ расходовъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда предполагается выйти изъ общей годовой утвержденной къ расходованію по смѣтѣ суммы.

Передвиженіе же смѣтныхъ назначеній за счетъ сбереженій по отдѣльнымъ статьямъ утвержденной смѣты, какъ равно использование всей разрѣшенной по смѣтѣ въ итогѣ суммы, предоставлено мѣстнымъ властямъ.

Проектъ штата Черниговской Правительственной земледѣльческо-промышленной исправительной колоніи для несовершеннолѣтнихъ.

НАИМЕНОВАНИЕ ДОЛЖ- НОСТЕЙ.	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.					Классы и разряды.		
		Жалованья	Столовыхъ.	Квартир- ныхъ.	Итого.		По должности.	По шитью на мундиръ.	По пенсіи.
					Одному.	Всѣмъ.			
Директоръ	1	1250	1250	—	2500	2500	VI	VI	III
Помощникъ директора	1	900	900	—	1800	1800	VII	—	ст. 2. VII
Священникъ	1	600	600	—	1200	1200	—	—	—
Старшій воспитатель	4	600	600	—	1200	4800	VIII	—	VIII
Младшій воспитатель	4	450	450	—	900	3600	IX	—	VII
Дѣлопроизводитель	1	600	600	—	1200	1200	VIII	—	VI
Врачъ при больницѣ	1	1200	1200	—	2400	2400	VI	VI	—
Фельдшеръ	1	400	400	—	800	800	XIV	—	—
Наемъ низшихъ служа- щихъ	—	—	—	—	—	5040	—	—	—
На канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	—	800	—	—	—

Примѣчаніе: всѣмъ служащимъ въ колоніи предоставляется квартира въ натурѣ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

СМѢТНЫЯ ИСЧИСЛЕНІЯ РАСХОДОВЪ

на содержаніе Черниговской Правительственной
земледѣльческо-промышленной исправи-
тельной колоніи для несовершеннолѣтнихъ.

На 1914 годъ.

№№ по порядку.	ПРЕДМЕТЫ РАСХОДОВЪ.	Предполагается къ назначенію на 1914 г.
1	Содержаніе должностныхъ лицъ	23340 р.
2	Канцелярскіе расходы	800 »
3	Продовольствіе	11680 »
4	Одежда и обувь	3200 »
5	Отопленіе и освѣщеніе помѣщеній	2000 »
6	Содержаніе въ чистотѣ помѣщеній и ихъ дезинфекція.	250 »
7	Баня и стирка бѣлья	450 »
8	Содержаніе телефона.	135 »
9	Мелочные расходы	50 »
10	Амбулаторное леченіе питомцевъ	540 »
11	Ремонтъ зданій	1500 »
	Итого	43945 »

О С Н О В А Н І Я Н А З Н А Ч Е Н І Й.

Согласно проекту штата, препровожденнаго при отношеніи отъ 1 апрѣля 1914 года за № 2540.

Расходъ, въ суммѣ 11680 руб., исчисленъ согласно ст. 13 полож. испр. завед. на продовольствіе 200 мальчиковъ, предполагая, что такое количество ихъ будетъ постоянно содержаться въ теченіе всего года.

Расходъ на одежду и обувь исчисленъ по числу 200 воспитанниковъ, предполагаемыхъ къ содержанію въ колоніи и средней двойной стоимости (ст. 13 полож. о воспит. исправ. завед.) предметовъ арестантскаго вещевого довольствія въ годъ.

Сообразно съ потребнымъ количествомъ дровъ и освѣтительныхъ матеріаловъ и существующимъ на нихъ цѣнамъ.

Сообразно съ расходомъ, произведеннымъ въ 1913 году.

Расходъ на баню и стирку бѣлья исчисленъ, согласно дѣйствительной въ немъ потребности. Въ общую сумму расхода включенъ также расходъ на наемъ прачекъ для мойки бѣлья питомцамъ.

Согласно установленной цѣнѣ.

Сообразно съ расходами прежнихъ лѣтъ.

По дѣйствительной потребности.

Инструкція для администраціи Черниговской земледѣльно-ремесленной исправительной колоніи для несовершеннолѣтнихъ.

Обязанности директора.

- 1) Въ своей дѣятельности Директоръ руководствуется уставомъ Общества и постановленіями законовъ о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ, исполняя распоряженія начальствующихъ лицъ.
- 2) Директоръ управляетъ имѣніемъ, принадлежащимъ колоніи, завѣдываетъ хозяйствомъ, но главное его вниманіе должно быть сосредоточено на руководствѣ перевоспитаніемъ порочныхъ наклонностей питомцевъ колоніи и на общемъ воспитаніи ихъ.
- 3) Всѣ служащіе въ колоніи непосредственно подчинены Директору.
- 4) Директоръ руководитъ преподаваніемъ въ школахъ и, если нѣтъ особаго преподавателя, преподаетъ мальчикамъ начальный курсъ по скотоводству, садоводству, огородничеству и сельскому хозяйству.
- 5) Директоръ колоніи ежедневно провѣряетъ работы и занятія мальчиковъ, экзаменуя ихъ познанія въ области вѣреннаго группѣ мальчиковъ хозяйства, ремесла или производства и ведетъ съ ними бесѣды и даетъ разъясненія по данной спеціальности.

Обязанности учителей воспитателей.

- 6) Воспитатели подчиняются распоряженіямъ и указаніямъ Директора, руководствуясь настоящею инструкціею.
- 7) Воспитатели преподаютъ мальчикамъ общеобразовательные предметы, являясь такимъ образомъ учителями начальной школы, учрежденной при колоніи.
- 8) Воспитатели принимаютъ участіе въ воспитаніи мальчиковъ и должны поэтому знать каждого изъ мальчиковъ, бесѣдовать съ ними и стараться своимъ вліяніемъ воздѣйствовать на нихъ, улавливая тѣ приемы, которые болѣе всего подходятъ къ каждому отдѣльному мальчику.

9) Наблюдая за исполненіемъ мальчиками установленнаго режима въ колоніи, воспитатели обязаны слѣдить за дисциплиной, требуя отъ каждого мальчика безусловнаго исполненія всѣхъ правилъ.

10) Воспитатели наблюдаютъ, чтобы надзиратели исполняли свой долгъ и отданныя имъ распоряженія и также чтобы они требовали отъ мальчиковъ исполненія всѣхъ правилъ общежитія.

11) Воспитатели обязательно присутствуютъ при утренней и вечерней повѣркѣ, наблюдая затѣмъ, чтобы мальчики были умыты, одѣты и убрали свои койки.

12) Воспитатели по очереди присутствуютъ при завтракѣ, обѣдѣ и ужинѣ, наблюдая за порядкомъ въ столовой, за распредѣленіемъ порцій и заботясь о больныхъ.

13) Очередной воспитатель остается въ корпусѣ до тѣхъ поръ, пока мальчики не пойдутъ съ надзирателями на работы.

14) Воспитатели, на которыхъ возложено завѣдываніе отдѣльными техническими производствами или отраслями хозяйства, должны обучать по своей специальности мальчиковъ, входящихъ въ данную группу и возможно чаще проверять ихъ знанія.

Обязанности надзирателей.

15) Надзиратели подчинены Директору колоніи и безпрекословно исполняютъ его распоряженія.

16) Всѣ надзиратели обязаны слѣдить за исполненіемъ мальчиками установленныхъ правилъ и стараться въ этомъ отношеніи дѣйствовать дружно, поддерживая одинъ другого.

17) Между надзирателями устанавливаются поочередныя ночныя дежурства при корпусѣ, во время дежурствъ надзиратель не спитъ, а слѣдитъ за порядкомъ въ корпусѣ и за исполненіемъ мальчиками установленныхъ правилъ.

18) Каждый надзиратель получаетъ съ вечера при нарядѣ списокъ мальчиковъ, которые вручены его надзору на слѣдующій день.

19) Надзиратель долженъ наблюдать за своими мальчиками и руководить ихъ работами и занятіями, возможно чаще проверяя какъ мѣсто нахожденія мальчиковъ, такъ и ихъ работу, хотя бы мальчики и были разбросаны по разнымъ работамъ, особенно наблюдая, чтобы не было побѣговъ.

20) Надзиратели наблюдаютъ, чтобы мальчики не ходили въ корпусѣ въ шапкахъ и поддевкахъ, не валялись по кроватямъ, не плевали на полъ, не отлучались безъ разрѣшенія на деревню, въ лѣсъ и т. д. Надзиратель всегда долженъ знать, гдѣ находится врученные его наблюденію мальчики.

21) Вечеромъ, по окончаніи работъ и занятій, каждый изъ надзирателей, удостовѣрившись, что всѣ находившіеся въ теченіе дня подъ его наблюдениемъ мальчики, вошли въ корпусъ, остается въ корпусѣ, пока Директоръ или лицо, замѣняющее его, не приметъ отъ него рапорта.

22) Надзиратели инструкторы не освобождаются отъ ночныхъ дежурствъ, если они не будутъ освобождены по условію договора или по усмотрѣнію Директора.

23) Каждый изъ надзирателей обязанъ не только наблюдать за работами мальчиковъ, но учить ихъ и руководить, согласно указанію Директора, работой, проявляя заботу о той отрасли хозяйства, въ области которой ему вручены мальчики; такъ напримѣръ: надзиратель при скотномъ дворѣ наблюдаетъ, чтобы скотъ былъ во время напоенъ, накормленъ, вычищенъ, выгнанъ на пашу, чтобы повозки были подмазаны, упряжь была въ порядкѣ, конюшни были заперты и вообще, чтобы въ скотномъ дворѣ былъ порядокъ. Надзиратель при корпусѣ долженъ наблюдать, чтобы всюду была чистота и порядокъ, чтобы всюду была вода, въ лампахъ керосинъ, форточки своевременно закрыты, печки протоплены, комнаты провѣтрены и т. д.

24) Въ случаѣ буйства отдѣльнаго мальчика или общаго неповиновенія всѣхъ мальчиковъ, всѣ надзиратели должны безъ особаго зова спѣшить на мѣсто происшествія и общими усиліями, согласно указанію старшаго по службѣ лица, принимать соотвѣтствующія мѣры.

25) Въ случаѣ обнаруженія побѣга надзиратель немедленно докладываетъ Директору.

26) Надзирателямъ въ свободное время не возбраняется, съ вѣдома Директора, собраться вмѣстѣ и даже выпить чарку водки въ своей компаніи, но, при первомъ случаѣ опьяненія и нарушенія пристойности и приличія, надзиратель штрафуется въ 5 руб., во второй въ 10 руб., а на третій разъ увольняется, если не подлежитъ преданію суду, о чемъ надзиратель предупреждается подъ росписку при поступленіи на службу.

27) При поступленіи надзирателя на службу въ колонію ему объявляется подъ росписку содержаніе настоящей инструкціи и отбирается обязательство въ томъ, что онъ долженъ будетъ за мѣсяць предупредить Директора, въ случаѣ желанія оставить службу.

Руководство работами и занятіями мальчиковъ.

28) Распорядокъ дня, какъ равно назначеніе на работы мальчиковъ и опредѣленіе ихъ занятій, устанавливается Директоромъ.

29) Мальчики дѣлятся по группамъ по разнымъ отраслямъ хозяйства и промышленности въ зависимости отъ склонности къ той или другой дѣятельности, специальизируется каждый въ своей области знаній.

30) Каждая группа мальчиковъ ведетъ самостоятельно безъ наемныхъ рабочихъ данную отрасль хозяйства подъ наблюденіемъ Директора, воспитателя или особаго инструктора, изучая дѣло практически и теоретически.

Примѣчаніе: наемъ сроковыхъ рабочихъ и поденныхъ разрѣшается лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

31) Въ работѣ, требующей большого числа людей, какъ напримѣръ: уборка урожая, обработка земли, колка дровъ и т. п., принимаютъ участіе всѣ питомцы, независимо отъ группы, къ которой они принадлежатъ.

32) Въ зимнее время питомцы продолжаютъ свои занятія по группамъ, поскольку это является возможнымъ для хозяйства и производствъ, а большую часть времени проводятъ въ корпусѣ, гдѣ происходятъ утреннія и вечернія занятія. Въ лѣтнее время, въ свободные дни для мальчиковъ устраиваются чтенія и бесѣды.

33) Въ праздничные дни мальчикамъ предоставляется свобода выбора занятій и развлеченій. Надзоръ осуществляется лишь общій (издали) въ цѣляхъ приучить питомцевъ къ нѣкоторой свободѣ.

Внутренній распорядокъ.

34) Утромъ и вечеромъ мальчики встаютъ и ложатся спать по звонку, совершая общую молитву, и расходятся по работамъ подъ присмотромъ каждой группа своего надзирателя.

35) Къ завтраку, обѣду и ужину всѣ мальчики собираются по звонку въ столовую, повѣряются и послѣ молитвы садятся за столъ въ указанномъ порядкѣ — отдѣльно большіе отъ маленькихъ. При этомъ обязательно присутствуетъ воспитатель. Мальчики должны соблюдать благопристойность и не садиться за столъ въ шапкахъ, верхней одеждѣ и не плевать на полъ.

36) Надзиратели въ столовой не присутствуютъ, а, по наступленіи рабочаго времени, являются по звонку за мальчиками и сопровождаютъ каждый своихъ на работы.

37) Мальчикамъ возбраняется проводить время въ спальняхъ, кухняхъ, какъ равно и собираться безъ толку въ конюшняхъ, амбарахъ и т. д. Они должны быть или въ классѣ или въ столовой или во дворѣ возлѣ гимнастики.

38) Особенно строго нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы мальчики не уходили безъ спроса изъ экономіи, въ особенности на деревню или въ лѣсъ.

39) Каждый мальчик долженъ слѣдить за
самъ заниматься починкой ея.

40) Бѣлье смѣняется каждое воскресенье. Матрацы каждое первое
число мѣсяца.

41) Ежедневно мальчикъ выносить на воздухъ и вытрушиваетъ свое
одѣяло и одежду. Матрацы выколачиваются возможно чаще.

42) Мальчикамъ строго воспрещается валяться по койкамъ днемъ и
ходить въ верхней одеждѣ и въ шапкѣ въ корпусѣ.

43) Двери въ спальняхъ и днемъ и ночью должны быть открыты.
Ложась спать, мальчики вѣшаютъ свою верхнюю одежду каждый на своей
вѣшалкѣ и идутъ въ спальню въ нижнемъ бѣльѣ.

44) Нечистоплотные мальчики группируются по возможности отдѣльно
и дежурный надзиратель обязанъ будить ихъ въ 12 час. ночи, для отправле-
нія естественной надобности.